

**ВОРОНЕЖСКИЕ НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ И ПРЕДАНИЯ**

*Подготовка текстов, составление, вступительная
статья и примечания
А. И. Кретова*

Собиратель воронежского фольклора

Эта публикация – дань памяти прекрасного фольклориста и энтузиаста воронежского краеведения Александра Ильича Кретьова (1925 - 1994), доцента кафедры теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета.

Книга «Воронежские народные сказки и предания» (Подготовка текста, составление, вступительная статья и примечания А.И.Кретьова) была подготовлена еще при жизни автора. Ее рукопись была сдана в Центрально-Черноземное книжное издательство в 1984 г., но затем возвращена автору в связи с отсутствием средств на издание.

Научная ценность книги велика – она содержит только новые записи, выполненные в 1960-1980 гг. в Воронежской области и ранее не публиковавшиеся. Все тексты сказок и преданий научно документированы и прокомментированы А.И.Кретьовым.

Александр Ильич Кретьов – кандидат филологических наук, доцент, исследователь русского - и в первую очередь - воронежского фольклора. Родился 16 ноября 1925 г. в Ташкенте. В 1949 г. окончил Станиславский учительский институт, в 1951 – Воронежский государственный педагогический институт.

Кандидатскую диссертацию «Русская советская частушка (на материале частушек с общественно-политической тематикой)», защитил в 1960 г. (научный руководитель – доц. В.А.Тонков). 1955-1962 гг. преподаватель курса советской литературы в ВГПИ, в 1962-1986 гг. доцент кафедры теории литературы и фольклора ВГУ. Почти четверть века Александр Ильич читал лекционные курсы и спецкурсы по фольклору, истории древнерусской литературы, в течение многих лет

возглавлял фольклорные экспедиции филологического факультета ВГУ.

А.И.Кретов публиковался в академических изданиях, журнале «Подъем», научных сборниках ВГУ, газетах «Коммуна» и «Молодой коммунар». Составитель сборников «Частушки Черноземья» (Воронеж, 1979), «Народные сказки Воронежской области. Современные записи» (Воронеж, 1977). Высокую оценку специалистов получила его книга по русскому фольклору для студентов-иностранцев «Русское устное народное творчество» (Воронеж, 1983).

А.И.Кретов – участник Великой Отечественной войны, награжден орденами и медалями. На войне он лишился руки, но, несмотря на это, Александр Ильич был всегда подтянут, энергичен, как говорят, «был всегда в форме». Он был удивительно трудолюбив, внимателен к любой мелочи в описании фольклорного текста, требователен к самому себе и другим. Это выразилось в том высоком качестве подготовки и оформления научных сборников и методических пособий, выпущенных ученым.

А.И.Кретов был прекрасным организатором собирательской работы кафедры. Им подготовлены десятки курсовых и дипломных работ студентов, насыщенных богатейшим фольклорным материалом. Кроме того, Александр Ильич вел оживленную переписку с любителями старины в Воронежской области, местными краеведами. В его архиве содержатся сотни газетных вырезок по истории Воронежского фольклора. Тяжелая, продолжительная болезнь сердца прервала активную и плодотворную деятельность ученого, но сделанное им всегда будет прекрасным образцом для всех занимающихся фольклором.

А.А.Кретов, Т.Ф.Пухова.

ВОРОНЕЖСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ И ПРЕДАНИЯ

Сказки любят все: и взрослые, и дети. Детей в сказках привлекает необыкновенность и неожиданность в развитии действия, смелость и находчивость главных героев и, в конце концов, торжество добра и справедливости. Взрослых же в сказках очаровывает нравоучительная простота выдумки и многокрасочность народного языка. Не последнюю, видимо, роль при этом играют сознательные или подсознательные воспоминания о днях детства, полных радужных мечтаний и формирования наиболее важных человеческих качеств. Лучшим подтверждением в этом отношении могут служить слова первой в мире женщины-космонавта В.В. Терешковой, в которых она, вспоминая детство, говорит: «Зимой вечера длинные, а ночи странные, и бабушка ночевала с нами. Уложит нас и, пока не уснет, бубнит сказки - про Красную Шапочку, про серого волка, про ковер-самолет и скатерть-самобранку. Очень полюбилась нам сказка о Коньке-Горбунке и Жар-птице. Часто видела я себя в полуснах мчащейся по небу на стремительном Коньке-Горбунке, а мама казалась мне Василисой Прекрасной. Русские народные сказки прививали нам любовь к справедливости, героизму, любовь к Родине и народу»¹.

В то же время вряд ли кто станет оспаривать, что в наши дни услышать народную сказку становится все труднее и труднее. Принято даже считать, что сказка, давно пережив пору своего расцвета, с каждым годом все стремительнее уходит из жизни, предается забвению,

¹ Николаева-Терешкова В. Вселенная - открытый океан! // Правда, 1964. № 2. 2 января; см. также: она же. Вселенная - открытый океан! Рассказ летчика-космонавта СССР. М., 1964, с. 24-25

забывается, как и некоторые другие жанры народного поэтического творчества. Но, думается, «хоронить» сказку еще рано. В известной степени судьба сказки сродни судьбе народной песни, уходом из жизни которой более ста лет назад были уже всерьез обеспокоены и ее почитатели, и специалисты. Но, как мы знаем, народная песня жива и сегодня, претерпев, правда, целый ряд существенных изменений и в плане выполнения ими бытовых функций, и в жанровом отношении. То же самое можно сказать и о народной сказке.

Наиболее ценные в научном отношении записи и публикации народных сказок приходится примерно на середину XIX века, когда сказка как фольклорный жанр почти уже не пополнялась новыми сюжетами. Самым крупным и авторитетным изданием сказок прошлого века по праву считается свод «Народных русских сказок А.Н. Афанасьева». Но, как показывают сказочные материалы нашего времени, ни свод сказок А.Н. Афанасьева, ни публикации сказок последующих лет не дают исчерпывающего представления об общем составе русского сказочного репертуара, как и о сказках отдельных регионов. Например, в собрании сказок А.Н. Афанасьева, являющегося уроженцем Воронежской губернии и поддерживающего долгие годы тесные связи не только со своими родными, но и с воронежскими деятелями культуры, из 600 с лишним произведений лишь немногим более 20 приходится на Воронежскую губернию¹. А за все годы, по современным данным, в Воронежской губернии было записано и опубликовано лишь около 60 сказочных сюжетов. Для сравнения небезынтересно отметить, что в советское время в Воронежской области было

¹ См: Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. Подготовка текста, предисловие и примечания В.Я. Проппа. М., 1957, т. 3, с. 503.

зафиксировано уже почти 250 сказочных сюжетов, не считая различных вариантов¹. Все это лишний раз подтверждает справедливость высказанных в довоенные годы слов профессора Н.П. Гринковой, оставившей заметный след в истории фольклористики. В частности, она справедливо отмечала невнимание крупных дореволюционных фольклористов к народному творчеству Воронежской губернии и в то же время слишком большой интерес - к русскому фольклору Севера. Так, в одной из работ Н.П. Гринкова писала о том, что их «представление о бедности фольклора южных областей РСФСР существовало вопреки, например, таким фактам, как наличие в среде уроженцев Воронежской области таких поэтов, как А.В. Кольцов и И.С. Никитин, творчество которых насквозь пронизано элементами народного творчества.

В фольклористике - науке о фольклоре - сложилось даже мнение, будто в южных областях РСФСР вообще нет произведений эпического характера, в том числе и сказок»².

Своего рода откровением, неожиданностью стало «открытие» таких замечательных воронежских сказочниц, как А.К. Барышникова (Куприяниха)³ и А.Н. Королькова¹.

¹ См: Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Составители: Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979, с. 418.

² Гринкова Н.П. Воронежский фольклор. - В сб.: Песни и сказки Воронежской области. Сб. составили: А.М. Новикова, И.А. Оссовецкий, Ф.И. Мухин, В.А. Тонков. Под ред. акад. Ю.М. Соколова и С.И. Минц. Вст. статья Н.П. Гринковой. Воронеж, 1940, с. 19.

³ См: Гринкова Н.П. Сказки Куприянихи. - В сб.: Художественный фольклор. М., 1926, вып.1, с. 81-98; Сказки Куприянихи. Запись сказок, статья о творчестве Куприянихи и комментарии А.М. Новиковой и И.А. Оссовецкого. Вст. статья и общ. ред. И.П. Плотникова. Воронеж, 1937; Сказки Анны Куприяновны Барышниковой. Воронеж, 1939.

Но ведь их появление и формирование как сказочниц были бы просто невозможны без вполне определенных и глубоких фольклорных традиций, присущих воронежской земле. Не случайно о сказочных традициях, как и о сказочном репертуаре Воронежской области и до сих пор судим, главным образом, по репертуару А.К. Барышниковой и А.Н. Корольковой, хотя сами традиции, как и воронежский сказочный репертуар, несомненно, и богаче, и значительнее. Любопытен в связи с этим и такой факт. В 1974 г. в Забайкалье было записано несколько сказок от Устиньи Федоровны Сычевой (80 лет). Сама она переехала в Забайкалье из Воронежской области в 30-е годы и, как признает, рассказанные ею сказки восходят «к репертуару воронежских сказочников»².

Ясно, что пронести почти через всю жизнь содержание сказок и помнить их вдали от родных мест можно только при наличии устойчивых сказочных традиций в Воронежской области.

Не менее убедительным фактом наличия сильных сказочных традиций в Воронежской области является и то, что в памяти отдельных рассказчиков до наших дней сохранились традиционные сказки, которые раньше не были зафиксированы. Некоторые же из сказок в науке были известны только как бытующие на Украине, а иные и

¹ См.: Сказки А.Н. Корольковой. Запись, вст. статья и комментарии В.А. Тонкова. Воронеж, 1941; Русские народные сказки. Сказки рассказаны воронежской сказочницей А.Н. Корольковой. Сост. и отв. ред. Э.В. Померанцева. М., 1969.

² Русские сказки Забайкалья. Подготовка текстов, составление, предисловие и примечания В.П. Зиновьева. Вст. статья В.Г. Распутина. Иркутск, 1983, с. 326. Мы не останавливаемся здесь на сходстве записанных от У.Ф. Сычевой сказок с воронежскими вариантами, поскольку это особый вопрос.

вообще были неизвестны¹. Собираение, как и публикацию сказок, необходимо продолжать как для выявления новых сюжетов, так и для определения жизнеспособности и изменяемости уже зафиксированных ранее сюжетов, выявления закономерностей контаминации (соединения) различных сюжетов в одну сказку и т. д.

Настоящий сборник является популярным, а не научным изданием народных сказок, т. е. рассчитан на широкий круг читателей. В связи с этим мы в большинстве случаев местные формы речи заменяем литературными. В морфологии, например, заменяем южнорусские диалектные формы личных местоимений: табе /тебе/, тебе /тебя/, мине и мене /меня/, яво /его/, яму /ему/, ея /ее/, няё /нее/; возвратные формы глаголов на -си: рассердиласи /рассердилась/, не даваласи /не давалась/, как избавитси /как избавиться/; формы глаголов 3-го лица единственного числа без -т в окончании: еде /едет/, иде /идет/, отвечае /отвечает/, може /может/; окончание -ть в 3-м -лице глаголов: хочеть /хочет/, несеть /несёт/, отвечать /отвечает/, бьють /бьют/, будить /будет/, говорить /говорит/, сорветь /сорвет/, живеть /живет/; не передаем мы и фонетические черты говора типа: ды /да/, как жа /как же/, ишшо /еще/, ета и ента /эта/; плетушка /плетушка/, Ванька /Ванька/, собяри /собери/, сорвитя /сорвите/, тякло /текло/; пашана /пшена/, конхвет /конфет/, жанить /женить/, жаною /женою/, зарежам /зарежем/; употребляем средний род (в говорах он отсутствует и вместо него употребляется женский род): корыта разбитая /корыто разбитое/ и т. д.

В то же время оставляем без изменений лексические диалектизмы. Многие из них помещены в «Кратком словаре диалектных и устаревших слов». Для сохранения

¹ Образцы таких сказок есть и в настоящем сборнике. См. «Примечания».

же языкового колорита сказок часть диалектных форм оставлена без изменений.

Сборник составлен на основе записей, сделанных в последние полтора-два десятилетия студентами-филологами Воронежского государственного университета (паспортные данные приводятся в «Примечаниях»). Все сказки по традиции распределены на три основные группы: сказки о животных, волшебные сказки, социально-бытовые сказки и анекдоты. Среди сказок встречаются и некоторые произведения так называемой несказочной народной прозы. Такие произведения, не являющиеся собственно сказками, часто переходят в них или составляют переходные формы народной прозы, т. е. являются произведениями, которые приобрели какие-то сказочные черты, но не утратили еще связи с такими прозаическими жанрами, как легенды, былички, бывальщины. В особую группу в сборнике из не сказочной прозы выделены лишь предания, хотя и они в некоторых случаях могут переходить в сказки или представлять собой некие переходные прозаические произведения.

Не останавливаясь подробно на характеристике каждой из выделенных групп сказок, отметим все же их основные особенности.

Сказки о животных, как считают многие современные исследователи, возникли в глубокой древности в результате тесных контактов человека с окружающей его природой и немалой зависимости от нее, наблюдений над повадками зверей, обожествления некоторых из них и стремления как-то или умилоствить, или подчинить их своим интересам. Однако в дальнейшем все это утратило свое практическое значение, и потому сказки о животных со временем перешли в детский фольклор, стали достоянием народной «педагогике», в ярком образном виде знакомя детей с окружающим животным и

растительным миром, с пониманием добра и зла, о горе и радости, о возможности и необходимости жить правдиво, помогать слабому или обиженному и т. д. В этой функции, собственно, сказки о животных дошли и до нашего времени. Правда, в некоторых случаях сказки о животных приобретали и аллегорическое звучание, когда под зверями подразумевались, с одной стороны, власть имущие, а с другой, - угнетаемые, обездоленные представители народных масс. Наряду с этим среди опубликованных в сборнике сказок о животных обращают на себя внимание и такие сказки, которые как бы направлены на то, чтобы «вернуть» сказки о животных «взрослому» фольклору (см. «Волк и лиса» - № 13, «Вот как бывает» - № 14), так как в них под образами зверей рисуются современные бытовые истории и ситуации, что позволяет названные сказки рассматривать и как нравоучительные, бытовые. Трудно, конечно, сейчас сказать, что это: новая тенденция или всего-навсего индивидуальная особенность сказочника. Скорей всего, второе. В то же время некоторые из произведений, включенные в данную группу, своим происхождением связаны с различными жанрами не сказочной прозы, хотя и обладают некоторыми чертами сказок. Яркой иллюстрацией этого типа произведений может служить «Сказка про камбалу» (№ 18), являющаяся по своему происхождению легендой, в которой дается «объяснение» чудесного, божественного происхождения необычной рыбы – камбалы. Однако в данном случае произведение заканчивается подтверждением правдивости рассказанного, что подтверждается ссылкой на фантастический полет в космос Ю.А. Гагарина, о котором со временем, по мнению сказочницы, тоже будут слагаться сказки.

Возникновение волшебных или фантастических сказок, как и сказок о животных, тоже относится к временам глубокой древности. Но, в отличие от сказок о животных, в этих сказках преобладает не сюжетная простота, не стремление познать и умиловить непонятные силы или подчинить их себе, а чаще всего многоплановость развития действия, стремление к одолению и преодолению всевозможных жизненных трудностей и преград, мечта о достижении желаемого благополучия в счастья.

Волшебные сказки можно считать самыми «сказочными». Они порой очень сложны и требуют от сказочника не только прекрасного знания основных сказочных сюжетов и мотивов, умения при необходимости органически объединить их в одно стройное произведение, но и виртуозного владения самыми разнообразными сказочными приемами и художественными средствами, называемыми в целом «сказочной обрядностью».

Правда, больших мастеров-сказочников, видимо, и в прошлом было не так уж много, еще меньше их в наши дни. И все же хорошие сказочники не перевелись. В их репертуаре среди волшебных сказок встречаются иной раз такие произведения, которые, опираясь, на разнообразные сказочные мотивы, представляют собой по существу новые сюжеты (см. «Колдун и парнишка» - № 41, «О богатыре Святославе» - № 40). Встречаются и не зафиксированные ранее в Воронежской области варианты сказок (см. «Три брата» - № 43). Некоторые из произведений очень близки к быличкам (см. «Женщина-паук»).

Таким образом, волшебные сказки продолжают не только жить, сохраняться в народном сказочном репертуаре, но и варьироваться, видоизменяться, пополняться новыми вариантами.

Значительно более поздними по происхождению являются социально-бытовые сказки и анекдоты. В сказках этой группы действие происходит чаще всего в дореволюционной деревне. Наиболее частые мотивы социально-бытовых сказок - это показ духовной силы и богатства человека из народа, его превосходства над представителями духовенства и господами, над жадностью и глупостью.

Помимо традиционных сюжетов социально-бытовых сказок и их разнообразных контаминаций, обращают на себя внимание и сказки, связанные с событиями Великой Отечественной войны, - «Платов - казак» (№ 99), «Илья Рослав» (№ 100), «Свидание Гитлера с русским» (№ 101). Первая из них как бы опирается на действительные исторические факты. Вторая в отдельных своих мотивах сближается с героическим эпосом былин. В третьей отражаются события, навеянные чувствами и переживаниями, питаемыми верой в непобедимую силу советского народа и в то, что погибший на войне сын автора и исполнителя сказки был до конца верен родной земле и народу.

Для большинства социально-бытовых сказок характерно наличие то веселой шутки или добродушной усмешки, то неприкрытой иронии, а то и беспощадной сатиры. В этом отношении к социально-бытовым сказкам примыкают и многие из анекдотов. С давних пор, являясь одним из активных жанров фольклора, некоторые из анекдотов частично или полностью становятся сказками, а иногда представляют собой переходные формы народной прозы.

Наряду с разнообразными сказками, несомненный интерес представляют и бытующие в Воронежской области предания. Предания - это поэтическая память народа. В преданиях по-своему выражена любовь народа к

родной земле и ее прошлому, гордость и интерес к наиболее ярким личностям и событиям истории. Именно в этом проявляется одна из причин живучести преданий.

Примерно в последние два десятилетия к преданиям особенно часто обращались краеведы, интересуясь прошлым воронежского края. Ими опубликовано за эти годы немало специальных газетных статей, в которых, правда, предания довольно часто неточно называются легендами.

К сожалению, сами предания в этих статьях почти совсем отсутствуют, а передается лишь их основное содержание¹. Немало любопытных сведений о различных преданиях содержится и в кратком историко-топонимическом словаре В.А. Прохорова². Сами же предания как фольклорные произведения в послевоенные годы были опубликованы лишь однажды - в сборнике, изданном В.А. Тонковым³.

В науке преданиями называют устные эпические рассказы не сказочной прозы, в которых правдоподобно совмещаются факты истории, быта или происхождения отдельных местностей. Обычно различают две группы преданий: исторические (о памятных событиях народной истории и деятельности реальных исторических лиц) и

¹ См., напр.: Ищенко Б. Девы-красавицы, легенды и географические названия // Молодой коммунар. (Воронеж), 1970, № 94, 6 августа, с. 3; он же. Язык земли // Там же. 1970, № 131, 31 октября, с. 4; Прохоров В. Братки // Там же. 1971, № 61, 22 мая, с. 3; он же. Алабуха и Ольховатка // Там же. 1971, № 145, 7 декабря, с. 3; Будаков В. Это и есть Рамонь...//Там же, 1972, № 17, 8 февраля, с. 3; Прохоров В. Легенда и быль // Там же. 1972, № 97, 15 августа, с. 3; Михно В. Донские воклюзы // Коммуна. (Воронеж), 1974, № 221, 20 сентября, с.4; Никитин И. Дивногорье // Молодой коммунар. 1978, № 41, 4 апреля, с. 4; Загадка имени // Советская Россия. 1983, № 13, 16 января, с. 4 и мн. др.

² Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Воронеж. 1973.

³ Фольклор Воронежской области. Составил В.А. Тонков. Воронеж, 1949, с. 62-64, №№ 6-9.

топонимические (об основании тех или иных населенных пунктов, о происхождении их названий, примечательных для каждой местности озер, оврагов, возвышенностей, лесных массивов и т. д.). Однако далеко не всегда можно провести четкую грань между историческими и топонимическими преданиями. Например, очень часто в топонимических преданиях отражаются и какие-то исторические факты (в воронежских преданиях это разнообразные события времен монголо-татарского нашествия, эпизоды, связанные с пребыванием на воронежской земле царя Петра I в период построения им флота и т. д.). Совмещение исторического и топонимического встречается и в публикуемых преданиях.

Завершая краткую характеристику воронежских сказок и произведений не сказочной прозы, хотелось бы подчеркнуть, что народная сказка пока жива, хотя даровитых сказочников, как и образцовых по форме сказок, становится все меньше и меньше. И если даже предположить, что сказка когда-нибудь, как и ряд других традиционных жанров фольклора, уйдет из устного бытования, она не перестанет пленять читателей своей мудрой простотой и поэтичностью, не перестанет жить и будет распространяться в иной форме - письменно, продолжая радовать своей наивностью и величием.

А. Кретов

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. ТЕРЕМОК

Терем-теремок, он не низок, не высок. Жила в нем муха-горюха. Шла по полю лягушка и нашла на теремок.

- Терем-теремок, кто в этом тереме живет?

- Я - муха-горюха. А ты кто?

- Я - лягушка-квакушка. Пусти меня ночевать.

- Входи.

Шла мышка-норушка и нашла на теремок.

- Терем-теремок, кто в этом тереме живет?

- Я - муха-горюха, я - лягушка-квакушка. А ты кто?

- Я - мышка-норушка. Пустите меня ночевать.

- Входи.

Шел петух, на все село певух:

- Рано встаю, песни пою, людям время говорю. Терем-теремок, кто в тереме живет?

- Я - муха-горюха, я - лягушка-квакушка, я - мышка-норушка. А ты кто?

- Я - петух - на селе певух. Пустите меня переночевать.

- Входи.

Шел по полю еж и набрел на теремок.

- Терем-теремок, кто в тереме живет?

- Я - муха-горюха, я - лягушка-квакушка, я - мышка-норушка, я - петух - на селе певух. А ты кто?

- Я - еж. Меня голой рукой не возьмешь. Пустите меня ночевать.

- Входи.

Когда еж вошел, стали они обсуждать, кто что умеет делать.

Муха говорит:

- Я летаю, плохой воздух собираю.

- А я, лягушка, могу пироги печь.

- А я, мышка, могу муку молоть.

- Я, петух - на селе певух, в полночь встаю, людям время говорю. Я за пирогами слежу, время тоже скажу.

- А я, еж, меня голой рукой не возьмешь, буду ворота сторожить. Пронюхала лиса, что в теремке есть петух: «Надо проникнуть туда и поживиться».

- Стала она спрашивать:

- Терем-теремок, кто в этом тереме живет?

- Я - муха-горюха, я - лягушка-квакушка, я - мышка-норушка, я - петух - на селе певух, я - еж, меня голой рукой не возьмешь.

- Пустите меня ночевать.

- Кто ты есть?

- Я - лисичка-сестричка.

Но они ей дверь не открыли.

Пошла лиса искать себе кума-волка, чтобы проникнуть в теремок. Встретились они с волком, и лиса ему рассказала про тот теремок, что есть там пожива - петушок. Волк обрадовался. И они пошли.

Пришли, стали опрашивать:

- Терем-теремок, кто в тереме живет?

- Я - муха-горюха, я - лягушка-квакушка, я - мышка-норушка, я - петух - на селе певух, я - еж, меня голой рукой не возьмешь. А ты кто?

- А я - волк, зубами щелк. Пустите меня.

- Таких-то мы не пускаем.

Значит, они пошли искать кума мишку. И они втроем пошли к теремку. Пришли и стали спрашивать:

- Терем-теремок, кто в тереме живет?

- Я - муха-горюха, я - лягушка-квакушка, я - мышка-норушка, я - петух- на селе певух, я - еж, меня голой рукой не возьмешь. А ты кто?

- Я - миша-медведь, не умею песни петь. А если вы не научите, по уху получите. Откройте мне дверь!

Но они его не пустили.

Лиса, волк и медведь переговорились и решили силой взять теремок.

Волк становится к двери, лиса - за волком, а медведь будет давить. Лиса - она и есть лиса. Как только медведь разбежался, она сразу в сторону отскочила. Медведь волка больно надавил - аж ребра захрестели. Но дверь как была, так и есть на месте. Мишка-медведь сказал:

- Полезу я под дверь лапой. Я их всех сгрэбу.

Ну, и он полез под дверь. А еж-сторож подкатился ему под лапу, миша и взревел не своим голосом, А они скорее с крыши лить ему воды в рот.

Миша выпростал свою лапу и так стукнул в дверь - аж закачался теремок. Они все в один голос:

- Подожди, миша, не стучи, опрокинешь тесто в печи.

Лиса, волк и медведь ушли ни с чем. А жители теремка собрались и устроили на радостях пир на весь мир.

Я там была, вино пила, по бородке текло, а в рот не попало.

2. ЛИСА И ЗАЯЦ

Жили-были лиса и заяц. У лисы была избушка ледяная, а у зайца - лубяная.

Пришла весна. У лисы избушка растаяла. Пришла лиса к зайцу и выгнала его из избушки.

Идет заяц и плачет. Навстречу ему идет волк и спрашивает:

- Ты чего, заяц, плачешь?

А он отвечает:

- Да как же мне не плакать! Была у меня избушка лубяная, а у лисы - ледяная. Пришла весна. У лисы избушка растаяла. Вот и выгнала она меня.

Волк говорит:

- Пойдем. Я прогоню лису.

Подходят они к избушке. Волк закричал:

- А ну, лиса, выходи из избушки!

Лиса отвечает:

- Как выпрыгну, как выскочу - пойдут клочки по закоулочкам!

Испугался волк и убежал.

Идет заяц, опять плачет. Навстречу ему медведь:

- О чем, заяц, плачешь?

- Да как же мне не плакать! Была у меня избушка лубяная, а у лисы - ледяная. Пришла весна. У лисы избушка растаяла. Она меня и выгнала из моей избушки.

Медведь говорит:

- Пойдем. Я тебе помогу лису прогнать. Подошли к избушке. Медведь закричал:

- А ну, лиса, выходи из избушки!

А лиса отвечает:

- Как выпрыгну, как выскочу - пойдут клочки по закоулочкам! Испугался медведь и убежал.

А заяц идет и опять плачет. Навстречу ему - петух с косой, и спрашивает:

- Чего ты, заяц, плачешь?

Заяц отвечает:

- Да как же мне не плакать! Была у меня избушка лубяная, а у лисы - ледяная. Пришла весна. Избушка у лисы растаяла. Вот и прогнала лиса меня из моей избушки.

Петух говорит:

- Пойдем. Я помогу тебе.

А заяц отвечает:

- Волк гнал-гнал - не прогнал. Медведь гнал-гнал - не прогнал. А ты и подавно не прогонишь.

А петух ему говорит:

- Пойдем. Помогу я твоему горю. Подошли к избушке, петух и говорит:

- А ну, лиса, выходи из избушки! Не то косою зарублю, шпорами засеку!

Испугалась лиса и кричит:

- Одеваюсь! Собираюсь!

Выскочила из избушки и убежала.

А заяц с петухом стали в избушке жить весело и дружно.

3. ЛЫСЫЧКА-СЫСТРЫЧКА И ВОВЧИК-БРАТИК

Пахав дид у поле да заснув. А лысычка-сыстрычка украла у ёго быка, запрягла в возык и вдрала. Идэ по дороги, бачэ, волк плытэцца. Вин и кажэ лысыци:

- Лысычку-сыстрычку, довызы манэ.

- Та возык розламаишь, вовчику-братику.

- Та я на возык тико лапку положу.

Положив. Идутъ оны, идуть, а вовк опеть:

- Лысычку-сыстрычку, ладно, я хвостык положу?

- Та розламаишь мыни возык.

- Та ны розламаю.

- Ну, клады.

Полажив вовк хвист, а возык як затрищить.

- Ой-ой, вовчику-братику! Возык трищить!

- Та цэ ны возык. Цэ я оришкы щелкаю.

- Дай мыни одын.

- Та послидний уже.

Идутъ дали. Лысычка-сыстрычка паняе, а вовк опеть:

- Лысычка-сыстрычка, ладно, я вэсь сюды зализу?

- Та возык поламаишь.

- Та не.

- Ну, залазь.

Зализ вовк, а возык и поламався. Шо дилать? Запряглась лысычка в возык и повизла его до кузнэчика,

шоб спраив усэ. А вовк узав в быкови дырку проив, выив уси потроха, соломой быка напхнув и зашив дирку. Бык стоить.

Прибигла лысычка с возыком, запрягла быка, начала панять, а бык упав. Лысыця дывыцца, а вин соломой набитый.

- Ах, ты, вовчик! Цэ ты у его потроха зъив!

- Ни, сыстрычка, цэ вин соломы объився та и здох. Иды та украдь другого.

Пишла лысычка за другим быком. А дид ии вловыв, бока набыв и шкуру содрав – баби на шубу отнис.

А вовк быка зъив, посмиявся над дурной лысыцэй та й пишов у лис. Так-то.

4. ПРО КОЗУ ЛОХМАТУЮ

Жили-были дед с бабой. Была у них внучка Машенька, а в хозяйстве - коза по кличке Лохматая.

Вот посылает однажды дед внучку козу на выгон пасти. Погнала Маша козу на самые зеленые травы, к самому чистому озеру. Целый день щипала коза травку и пила чистую водицу. Под вечер спрашивает Маша козу:

- Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая?

- И наелась, и напилась, - отвечает коза. И погнала ее Маша домой.

Заходит вечером дед в сарай и спрашивает козу:

- Наелась ли, напилась ли ты сегодня, Лохматая?

А коза вдруг жалобно заблеяла и говорит:

«Я не ела и не пила,

Лишь, когда бежала по лесочку,

Сорвала три кленовых листочка,

Вот голодной и осталась».

Рассердился дед на внучку за то, что она козу плохо пасла, побил ее и выгнал из дому.

На следующий день посылает он бабу пасти козу на выгон. Погнала баба ее на самые зеленые травы, к самому чистому озеру. Целый день щипала коза травку и пила чистую водицу. Под вечер спрашивает баба козу:

- Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая?

- И наелась, и напилась, - отвечает коза. И погнала ее баба домой.

Заходит вечером опять дед в сарай и спрашивает:

- Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая?

А коза опять так же заблеяла жалобно и говорит:

«Я не ела и не пила,

Лишь, когда бежала по лесочку,

Сорвала три кленовых листочка.

Вот голодной и осталась».

Рассердился дед на бабу, побил ее и выгнал из дому. А сам подумал: «Отчего же это коза целый день голодная?».

На следующий день дед сам решил пасти козу. Переделся пастухом и погнал ее на самые зеленые травы, к самому чистому озеру. Целый день, как и раньше, коза травку щипала и водицу пила. К вечеру спрашивает ее дед:

- Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая?

- И напилась, и наелась, - отвечает коза.

Пригнал дед козу домой, а сам снял с себя наряд пастуха, зашел в сарай и спрашивает козу:

- Наелась ли, напилась ли ты, Лохматая? А коза, как и раньше, отвечает:

«Я не ела, не пила,

Лишь, когда бежала по лесочку,

Схватила три кленовых листочка.

Вот голодной и осталась».

Понял дед, что коза и раньше его также обманывала. Пожалел он, что выгнал Машу и бабу, и решил он наказать козу. Взял ее за рога и начал с нее шкуру сдирать. Один

бок ободрал уже, как вдруг коза вырвалась и убежала в лес.

Идет по лесу, видит, избушка стоит, а в той избушке заяц живет. Подошла коза поближе и как закричит:

«Я, коза Лохматая,
Полбока драная.
Тупу-тупу ножками,
Заколю рожками,
Гам - тебя съем!»

Испугался заяц, выскочил и убежал зверей на помощь звать. А коза в избушку зашла и дверь за собой закрыла.

Собрались звери около избушки: и лиса, и медведь, - никто не может выгнать козу. И вспомнили тут о Петьке-забияке. Позвали его на помощь.

Идет петух прямо на избушку и кричит во весь дух:

«Ку-ка-ре-ку!
Иду, иду на козу.
Несу для козы косу.
Косу несую острую,
Зарежу Лохматую!».

Задрожала коза от страха, испугалась косы и пустилась наутёк куда глаза глядят.

А дед разыскал бабу и внучку Машеньку, поклонился им в пояс и просил простить его. И зажили они снова втроем ладно и весело.

5. СКАЗКА ПРО КОЗЛЯТУШКУ-МАЛЯТУШКУ

Жила коза с козлятами. Ушла коза за травой, а козлята дома. Вот волк пришел и шуметь стал: «Козляточки, мои деточки, отворитесь, отопритесь, отомкнитесь, ваша мать пришла, молока принесла». Они отвечают: «Наша мать шумит не так-то. Нашей матери дома нет».

Волк повернул, пошел назад. Пришел в кузню, сказал: «Кузнец, кузнец, подбей мне тонкий конец! Чтоб как коза шумела». Кузнец запахал железяку в огонь, разжег и запахал волку в рот.

Приходит коза и шумит: «Козлятушки, мои деточки, ваша мать пришла, молока принесла, полны рожечки творожечки и сисечки да кубышечки». Они отворились и начали говорить, что приходил волк. Коза говорит, чтоб не открывали, а то он их заберет. Опять коза ушла и приказала, чтоб не отворять.

Волк пришел и снова зашумел: «Козлятушки-малютушки, отворитесь, отопритесь, отомкнитесь, ваша мать пришла, молока принесла, полны рожечки творожечки и сисечки да кубышечки». Они ему открыли, и он их побрал. Один маленький схоронился, а этих всех унес. Положил в мешок и понес.

Коза пришла, козляточек нету, один маленький. Коза пошла их искать, догонять волка. Бежит и спрашивает у пастухов: «Пастушок, пастушок, не видал волка? Он понес козляточек моих в мешке».

Она догнала волка, набрала картошечек и начала печь картошку. «Давай, куманек, отдохнем! А то я дома не была, есть захотела», - обманывает его.

Развели огонь и начали прыгать, сигать через огонь - согреться. Когда огонь горел чуток, коза прыгала вперед. А разгорелся огонь сильнее, тогда начал волк. Коза нарочно подкладывала дров. Он весь опалился и ничего не видит - глаза попалились. Так волк рассерчал на козу и говорит: «Кума, я тебя съем». - «Ой, куманек, разевай рот. Я полезу к тебе». Она прыгнула ему рогами в глаза.

Волк упал. Коза взяла мешок с козлятками и пошла домой. Вот и сказке конец.

6. ПРО ВОЛКА

Жили старик со старухой. У них имелась свинья. Опоросилась свинья. И она с поросятами взносилась.

Повадился волчок к ней под бочок: «Как же этих поросят-то пересчитать?». Вот он хвостик под ворота, помотает, поросенок и выскакивает. А волк - цап, и пошел в лес.

А у хозяев была собака. Они собаку бьют, что она не спасает их. Волк еще и еще пришел таким калибром. Вот старик отвел кобеля в лес и привязал за дуб. А волк еще по воле ходит где-то.

Встречает его как-то волк и говорит: «Ага, вот где с тобой, дружок, увиделись! Теперь я тебя съем». А собака: «Да что же я такой худой, а ты меня будешь есть. Ты принеси мне барана - я пришел к тебе не рано».

Волк принес барана. Кобель съел барана. Приходит волк второй раз: «Ну что же, подправился?». А собака в ответ: «Да ну! Что же я с одного разве поправлюсь? Ты принеси мне кабана. Вот тогда бы ты мной полакомился».

Принес волк кабана. Кобель съел. Волк и говорит: «Вот теперь я тебя съем». А собака ему: «Нет, мы поборемся с тобой». Схватил волка и бил его, бил. Волк вырвался и давай убежать.

Бёг, бёг, видит, ходит козел по бугру. «Вот теперь я не упущу! Это тогда я дурак был: и накормил, и напоил собаку». А козел ему говорит: «Ты стань под гору, а я на гору. И рот подюжей раскрой».

Волк разинул рот, а козел разогнался, - волк и слетел.

7. ДЕД, МЕДВЕДЬ И ЛИСА

Жили дед и медведь. Дед с утра до вечера пропадал на поле. А медведь ходил по лесу да тем и кормился, что попадет на дороге. Надоела такая жизнь медведю и позавидовал он деду. Пришел к деду на поле и говорит: «Давай, дед, вместе работать. А что вырастет, то пополам». Согласился дед. Дал дед медведю плуг, а сам лег в тени. Пашет медведь, пашет, а дед лежит в тени да ножкою машет.

Посадили на поле репу. Мало ли, много прошло, и выросла богатая репа. «Давай делить», - говорит медведь. «Давай», - говорит дед. - «Тебе верхки, а мне корешки». Согласился медведь.

Прошла зима лютая. Изголодался медведь. Снова к деду: «Давай, дед, вместе работать. А что вырастет, то пополам». А деду того и нужно. Пашет медведь, пашет, а дед лежит в тени да ножкою машет. Посадили на поле пшеницу. И выросла богатая пшеница. Не верит медведь деду и говорит: «Давай, дед, по-новому: мне теперь корешки, а тебе, дед, верхки». Согласился дед, а сам в бороду посмеивается.

Прошла зима. Чуть не сдох медведь от голода, разозлился на деда и давай грозить ему. Испугался дед и бежать.

Бежит, бежит, а навстречу лиса.

- Выручай! - кричат дед. - Съесть хочет медведь.

- А что за это будет? - говорит лиса.

- Петух да курица, - кричит дед.

Стала лиса думать, как медведя обмануть да деда спасти.

- Иди дед, домой. А медведь придет, в лес повезет, ты не бойся.

Забрал медведь деда на телегу и везет в лес. А лиса выходит на дорогу и кричит: «Ищу медведя да волка -

лютых зверей, расправляться буду!». Испугался медведь, лег и не шевелится.

Проехали еще немного, а лиса снова кричит: «Ищу волка да медведя - лютых зверей, рассчитывать буду!». А потом подходит к телеге и спрашивает: «А это что?». А медведь шепчет деду: «Говори: дерево». Дед и говорит: «Да это дерево». А лиса кричит: «Раз дерево, так рубай смело!». Дед размахнулся и зарубил медведя.

Стали они рассчитывать. Дед сходил домой, посадил в мешок две собаки и принес лисе. Развязала лиса мешок, а собаки на нее. Бежит лиса от собак и видит нору. Она юрк туда. Лежит и спрашивает:

- А куда, глазки, глядели?

А глазки отвечают:

- Все вперед да по сторонам глядели, тебя, лисонька, спасти хотели.

- А вы, ножки?

- А мы по камням да кочкам бежали, тебя, лисонька, спасти желали.

- Ну, а ты, хвост?

- А я за кусты норовил цепляться, чтоб тебе, лиса, собакам попасться.

Рассердилась лиса и выставила хвост из норы, а собаки схватили да и вытащили ее из норы.

8. ЖИЛ ЖИЛЕЦ, НА КУЧКЕ ДВОРЕЦ

Жил жилец, на кучке дворец. У него было пять овец, шестой жеребец, а седьмая телушка, а восьмая старушка, а девятый старичок, а десятый бирючок.

Пришел к нему волк и начал просить овечку. Поводился и ходит каждый день. Перевел всех овец. Опять приходит и просит жеребца. Деду нечего делать, отдал он и жеребца. Волк опять на другой день просит отдать

телушку. Пришлось деду и телушку отдать. А потом ничего не осталось у деда. Завтра волк придет и доберется до деда с бабкой.

Волк пришел снова и просит:

- Давай теперь старушку.

Старику жалко старушку. Он стал просить отсрочку на размышление. Волк согласился и ушел.

Старик со старухой стали думать, что делать. Старуха и говорит:

- Старик, у нас с тобой два валька. Я возьму валец и спрячусь за дверь, а ты полезешь в печь. Волк придя, ты отзовешься.

Старик влез в печь. Волк пришел и завыл не своим голосом:

-У-у-у-у... Старик отозвался из печи:

- Кто пришел?

- Я - волк. Надумал что? Где вы?

- В печи.

- Ну, я вас и тут найду.

И полез в нее в дверцу. А старуха его - за хвост, а старик - по лбу. И стали бить-колотить, пока не убили.

Сами стали жить-поживать и добра наживать.

9. КОТИФАНТИЙ ИВАНОВИЧ

Жил старик со старухой и был у них кот. Старый стал, шкодливый. Старуха и велела отнести его в лес. Отнес старик кота в лес, а сам вернулся домой.

Сидит кот на пеньке и горько плачет. Бежала лиса, увидела кота и спрашивает: «Что ты так горько плачешь, котик?» - «Как же мне не плакать. Был я молодой, мышей ловил, чистоту в доме держал. А теперь стар стал, глаза не видят и мыши не ловятся. Кому я такой нужен!» - «А как тебя звать?» - спрашивает лиса. - «Котифантий Иванович».

- «Пойдем ко мне, Котифантий Иванович. Будешь мне обед варить, за домом смотреть, а я на охоту ходить».

Так и жили они. Однажды встретила лиса в лесу зайчика, а он ей:

«Лисичка-сестричка, можно я приду до твоего дому, потанцую да в хате насорю?». – «Насори, насори! Котифантий тебе насорит - родного леса не узнаешь!». Задумался заяц: что за зверь у лисы живет?

Идет дальше лиса, а навстречу волк: «Можно прийти, сестричка, полакомиться?». - «Приди, приди, тебе Котифантий глаза выцарапает». Испугался волк.

Идет лиса, навстречу медведь: «Можно прийти к тебе, хату разворотить-разбросать? - «Тебе Котифантий Иванович шкуру спустит!». Струхнул мишка.

Встречает лиса свинью: «Лисичка, я приду до тебя, хатку у тебя подрюю». – «Подрой, подрой! Котифантий без носа тебя оставит!».

Собрались звери на сходку и стали думать, что за зверь Котифантий Иванович. Решили позвать лису. Пришла лиса, а звери просят: «Покажи нам, лисонька, твоего Котифантия». – «Ладно, - говорит лиса, - придет. Только изжарьте быка и барана, не то Котифантий Иванович больно сердит будет».

Изжарили звери быка и барана. Послали зайца за лисой с Котифантием. Заяц за версту присел за кустик и кричит: «Лиса, иди скорей к высокому дубу. Все готово!».

Пришла лиса с Котифантием. Стали быка есть. Котифантий ест да урчит. Медведь со страху на дерево взобрался, заяц за пенек спрятался, свинья в яму залезла - только хвостик торчит, волк в кустах. Тут как на грех свинью муха укусила. Она - виль хвостом. А кот думал, что мышь пробежала, да как вцепится в свинью! Свинья визжать; медведь еще выше залез, верхушка обломилась, медведь бухнулся, все внутренности отбил; волк побежал

сломя голову, а заяц стрелой улепetyвает. Нагнал на них кот страху.

Снова собрались звери и стали про свои болячки рассказывать. Наговорились и решили, что лису теперь трогать не резон, Котифантий спуску не даст: «Маленький, маленький, а быка и барана ему мало показалось! Захочет, и нас сожрет».

10. ЛИСА И ВОЛК

Надумала баба пироги печь и посылает деда за рыбой. Сел дед на телегу да и поехал. Наловил и едет назад, а лиса легла мертвой на дороге и лежит. Притворилась. Увидел дед лису, обрадовался: «И рыбки смог наловить и бабе воротник можно пошить». Положил под брезент и едет дальше. А лиса дырку прогрызла и выбрасывает из телеги: рыбка по рыбке и опустела телега. Соскочила лиса, собрала рыбу и ест.

Идет волк. Увидел - глаза разгорелись. «Где, кума, достала?» - спрашивает. «Наловила», - отвечает лиса. «Научи, кума», - просит волк. Согласилась лиса, привела на реку к проруби и говорит: «Опускай, волк, хвост. Да держи дольше. Пускай побольше попадет». Опустил волк хвост и ждет. А лиса ходит вокруг да все приговаривая потихоньку: «Мерзни, мерзни, волчий хвост». Волк спрашивает: «Чего ты там шепчешь, кума?». А она ему: «Ловись, ловись, рыбка - маленькая и большая».

Замерз хвост в проруби, а тут люди идут. А волк никак вырваться не может. А они его коромыслами бить! Рванулся волк, хвост оторвал, но убежал.

А лиса тем временем в пустую хату зашла, натрескалась теста, измазалась в нем и бежать. Бежит и встречает волка. А тот еле идет. «Ну, кума, - говорит волк,

- побили меня люди». - «А у меня аж мозг полез, - говорит лиса. - Видишь, вся в нем».

Посадил волк лису на себя и везет. А лиса и шепчет: «Битый небитого везет». Волк спрашивает: «Что, кума, шепчешь?» - «Битый битого везет»», - отвечает лиса.

Так лиса обманула волка.

11. МАЛЬЧИК И ВОЛКИ

Жил мальчик. У него была мать неродная. Она его не любила. Сказала она отцу: «Отвези его в лес, а иначе я уйду. Жить не буду».

Ну, отец посадил его, значит, и повез. «Посиди, - говорит, - ягодков тебе наберу». А сам уехал. Он ждал, ждал и почувствовал, что бросил его отец. Стал плакать. Бродил ночь, плакал, плакал и уснул. Куда ж деваться! Наутро встал и заплакал. Подходят к нему справа и слева два волка. Левый волк говорит:

- О чем плачешь, мальчик?

- Меня папа бросил.

- Ну, я тебя съем тогда. А правый волк говорит:

- Не тронь. Я его возьму себе.

И говорит мальчику:

- Ну, пойдем к моей бабушке.

Посадил его на спину и повез. Привез к бабушке-волчице, не сказал, что его отец бросил. Накормила она его, напоила, в волчью шубу одела и спать положила. Стал мальчик жить, помогать бабушке-волчихе и слушаться ее.

Вырос мальчик уже большой. Стал задумываться, печальней стал. И бабушка-волчиха говорит:

- Ты по своей бабушке соскучился?

Он говорит:

- Да, хочется мне домой.

Раз она и говорит правому волку:

- Ну, отвези его к его бабушке.

Посадил его волк и повез к бабушке, как Иван-царевич вез невесту свою. Пришел мальчик к своей бабушке и стал учиться на шофера. Выучился он на шофера и поехал на машине. Едет, встречаются ему волки правый и левый. Левый волк попал ногой в капканы, перешиб ногу. Поднимает лапку, просит посадить его в машину. Но мальчик отвечает:

- Ты меня съесть хотел, я тебя не посажу.

Поднимает лапку второй волк. Мальчик посадил правого волка в машину и отвез к его бабушке-волчихе.

12. ВОЛК, ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Однажды говорит волк с лисой (стоят на поляне они), к ним подходит медведь.

- Откуда ты, мишенька? - говорит лиса.

- Да слышу ваш голос - и подошел. Что-то вы так горюете, что вам - плохо жить?

- Да, плохо. Когда народ живет богато, то нам, зверям, плоховато. Ведь, бывало, овцы ночуют прямо на поле. И вот, подойдешь, возьмешь овцу и потянешь, - говорит волк. - Вот и мясо. Это летом. А зимою подойдешь к деревне и слышишь, где нет собаки, туда сразу идешь и чуешь запах овчарни. Овчарники были из хвороста сплетенные. Дернешь два раза зубами - и дыра. Возьмешь ягненка да - ходу. А теперь овец загоняют в загородку: стальная проволока, из нее сделана сетка и железные ворота. А зимой у всех добротные овчарники. Вот и возьми - попробуй!

- Да, я верю, - говорит лиса. - Мне тоже очень голодно, потому что люди живут хорошо. У всех сараи добротные, и негде курочкой поживиться.

А медведь говорит:

- А мне неплохо. Я не голодаю.
- А где же ты, мишенька, берешь себе продукты?
- Да я вся зиму сплю. А летом кушаю все подряд - всякие фрукты и могу пойти на пасеку и улей с медом принести.

Тут сразу лисе захотелось меду. Вот лиса и говорит:

- Давайте, друзья, жить коллективом.
- Это как? - спрашивает медведь.
- Да так! Все трое договоримся - кто чего достанет, то вот сюда принесет, на поляну, и будем все вместе кушать. И мы не будем голодать.

- Ну, ну, я согласен, - сказал волк.

И все пошли домой. А ночью пошли кто куда. Лиса пошла к пруду. А там была утка - запуталась в осоке ногами и никак не вылезет. Тут ее лиса схватила да ходу. Принесла в лее, половину съела, а то прибрала. А сама легла отдыхать. А как стало светать, так пошла на поляну. И ничего не принесла. И миша ничего не принес. А волк принес маленького поросенка. Тут лиса говорит:

- Давайте на троих делить... Это очень мало. Давайте отдадим тому, кто старше всех.

Тут медведь и спрашивает:

- Сколько тебе, лиса, лет?
- Да я, миша, давнишняя. На земле не была Ева, а я уже была, дева.
- А сколько тебе лет? - спросили волка.
- Я очень давнишний. Еще не был белый свет, а я уже был сед.

Тут сказал медведь:

- Значит, один стар, другой седой. А поросенок весь мой! - Взял поросенка и потащил в кусты.

Тогда лиса говорит волку:

- Ну, куманек, мы больше не будем жить коллективом, раз так миша поступил нечестно.

Ведь где в коллективе нет правды, там коллектив всегда распадается.

13. ВОЛК И ЛИСА

Вот однажды в лесу повстречались волк и лиса.

- Здравствуй, кумушка лиса! Расскажи, где ты была.

- Здравствуй, милый куманек! Давай сядем на пенек.

Расскажу тебе, милой, как мне скучно жить одной.

Вот лиса и говорит:

- Мне давным-давно хотелось с тобой горе поделить.

Посоветуй, куманек, за кого замуж выходить. Я решила выйти замуж, но не знаю, за кого. За бобра хотела выйти, вижу - не получится. Он ведь вечный работяга, он всю жизнь трудится: то осины подгрызает, то плотины выстилает, то норы роет, то дома строит. И всю жизнь в работе. У него и времени не хватит со мной побыть. А думала за зайца выйти - что им делать? - Маленький, всегда и ото всех бежит, а сам трусится. Он не только за меня не заступится - сам всех боится. Вот и решила с тобой посоветоваться. Мне хотелось такого мужа, как ты. Вот ты сильный и храбрый, ты у нас в лесу не на плохом счету. И вот я тебя хочу спросить: что у тебя - есть жена?

- Да, - отвечает волк, - у меня жена и шесть волчат. Вот и мне жить плоховато: жена похудела, постарела и очень поседела. И в нашей берлоге тесно стало: придешь и отдохнуть негде. И какую бы еду не принес - все по кусочку расхватят, а мне не достанется.

- Дорогой куманек, плохо твоё житьё. Ты не живешь, а мучаешься. Ты, куманек, послушай моего совета. Давай с тобой жить вместе. У меня берлога большая, тебя никто не будет беспокоить, будешь отдыхать целый день, а ночью - ходить на добычу. Вот и будем хорошо жить.

Вот волк и согласился, и стал с лисой жить. Пойдет ночью за добычей, а лисе прикажет:

- Ты никуда не ходи, из берлоги не выходи, пока я приду. Принесет ягненка, сам злой, уморится и начнет есть мясо и рычать. А лиса ни жива, ни мертва, в углу притаится и молчит. И вот он всего ягненка съедает, а лисе только копытца оставляет. Лиса и думает: «А вдруг он не наелся! Кабы меня не разорвал. Ведь одно название - волк!».

И так жила лиса, да некуда было податься: его не выгонишь и уйти некуда. Стала лиса худая, на вид дурная, хвост, как старый веник. И вот, волк поглядел на лису и думает: «На что она мне нужна такая дурная, пойду назад, к семье». И сказал:

- Ну, оставайся, рыжая. Ты мне не нужна.

И пошел к семье.

Там за это время волчата стали большие. Они его не приняли: за своего не посчитали. Кинулись и стали его грызть. И он насилу вырвался и ходу - дай бог ноги - побежал по лесу, куда глаза глядят.

И так он бродил несколько дней по лесу. Вдруг гроза. Сильный дождь пошел. Не хотелось волку мокнуть, прыгнул он под большой куст. А там охотник только вчера поставил большие волчьи капканы. И волк в них передними ногами и угодил. «Ну, - думает, - вот и мне пришел конец! Что делать? Как быть? Как из этого положения выходить? Молчать буду - с голоду умру. А если буду выть, - то охотник придет и меня пристрелит». И пришлось ему молчать, жизнь свою голодом кончать. Так и околел в капканах.

Вот, кто от семьи убегает, почти с каждым такое бывает.

А лиса снова зажила, стала ходить по добычу и быстро поправились, похорошела и думает: «Как же мне посчастливилось избавиться от волка!».

И вот однажды идет лиса по лесу. Смотрит, на пеньке заяц сидит и плачет.

- Здравствуй, милый зайчик! Почему ты плачешь?

- Да у меня большое горе. Охотник убил мою зайчиху, и я теперь один остался и не знаю, как я буду один жить.

Лиса ему в ответ:

- Слушай, милый, и я одна живу. Давай с тобой вместе жить. И ты меня не бойся. Я очень добрая. Нам будет весело вдвоем, и мы друг друга не будем обижать.

И вот, думает заяц, что все равно жизнь пропала, кому он нужен без жены. Ведь если заболит, то и воды некому подать. И согласился заяц жить с лисой. И теперь какой год живут вместе и друг друга не обижают. Лиса себе достает кормежку, а заяц – себе. А в берлоге у них тепло и уютно. Лиса зайца не боится, рядом с ним спать ложится. Его шуба мягкая и сердце доброе. Зайцы - все добрые. Никого не обижают. И теперь лиса всем подружкам советует не выходить замуж за волка. Как он был - волк, так и останется волком. Лучше за маленького выйти замуж, только чтобы у него было доброе сердце.

У какого мужа добрая душа, такому мужу жена всегда хороша.

14. ВОТ КАК БЫВАЕТ

Вот у нашего кота, у кота Василия, была злючая жена - это кошка Аксиния. Кот кошку любил, он сапожки ей купил.

- На-ка, милая, сапожки, примеряй-ка их на ножки.

Но жена их не одела, даже их не поглядела. Бросила сапожки на пол. Кот поднял их и заплакал. И что делать, и

как быть, как из положенья выходить? Денег много заплатил, а жене не угодил. Вот думает Васька-кот, что с женой мучается какой год: «Что мне делать-то, коту, как воспитать свою жену?».

Вот он взял сапоги обратно, и побрел он вдоль села. А в конце того села его кумушка жида. Она вдовушка была. Куманечек к ней пришел и подарочек принес.

- Вот тебе, кума, сапожки. Ты примеряй их на ножки. Если как раз, то носи да меня благодари.

Кума сапожки примеряет, кума лапкой обнимает:

- Вот спасибо, куманечек, что меня ты не забыл.

Стала кума кума угощать - сладкой браги налила, жареную куру подала:

- Кушай, милый куманечек. Я в долгу не буду, я к соседям побегу - деньжонок добуду.

- Мне твоих денег не надо. Я доволен, что ты рада.

Кума поцеловала и за сапожки отквитала.

- Приходи, куманек, ты ко мне почаще. Если зайдешь - не потужишь, ты свой долг сразу получишь.

Стал кум к куме заходить да гостинцы заносить: то на платье, то платок, то ветчинки кусок. Кума сразу повеселела, на ней шерсть заблестела.

Вот узнали все подружки, донесли его жене. А жена-то была зла, сразу на развод подала:

- Не хочу я жить с тобой! Ты давно ходишь к другой.

И кот кошке дал развод, не стал сопротивляться. У него есть кума, и нечего бояться.

А его старая жена жизнь сразу сменила и пошла мышек ловить так, как раньше было: то по амбарам, то по ригам. Стала шерсть на ней дыбом. Ее встретили подружки и сразу удивились:

- Что-то ты, кума, худа. Или стала чем больна?

Кума тихо отвечала:

- Мне врачи говорят, будто нервы шалят. Порвать жизнь можно зараз, а как склеить - ума не дашь.

Вот вам, женщины, наука, как на свете надо жить.

Вещь любую купить можно, а жизнью надо дорожить. Жизнь можно порвать зараз, а как склеить - ума не дашь.

15. ПЧЕЛА И ЗАЯЦ

Попрыгун-заяц наелся зеленой сочной травы, спрятался под кустиком и вздумал под теплым солнышком понежиться. Вдруг зажужжала пчелка и села на цветок.

- Ты что тут делаешь? - спросил заяц.

- Нектар собираю, пыльцу свежую, - ответила пчела.

- И много тебе нужно?

- На всю семью. И в зимовку молодым пчелам, чтоб не голодали и не замерзли.

- Ох, не говори! Зимой и соломинке рад. Но разве ты наносишь одна на всех?

- Мы всей большой семьей работаем. До свидания! Мне некогда.

И пчела перелетела на другой цветок.

- Ишь ты! Всей большой семьей работают. Дружные! - произнес заяц и прижал к телу длинные уши. - А я думал, что дружба - это лишь игра в подпрыжки.

16. СКАЗКА ПРО ЗВЕРЕЙ

Давным-давно все звери жили очень дружно. Лесным царем был лев. Он не любил ссор и запрещал всем ругаться.

Звери работали на своего царя и не было у них больше сил работать. И решили они просить у льва вольную. Подумал лев и решил: «А что! Дам им вольную! Пусть живут себе и радуются!».

Раздал он всем грамоты, а кого не было близко, тем велел передать.

Досталась кошке грамота собаки - собака в это время была на охоте, понесла кошка собаке грамоту. А далеко идти. Села она отдохнуть, вдруг видит, мышка к ней подбежала:

- Грамоту собаке несешь? - спросила она.

Кошка задремала, а когда проснулась, то видит, что сумка открыта, а грамота вся в клочья разорвана. Поняла кошка, что это мышкены игрушки, и затаила на нее злобу.

А собака узнала, что осталась без вольной, стала ненавидеть кошку и при встрече рвет ее.

С этих пор стали кошка, мышка и собака врагами.

17. СОВА И ВОРОН

В старину сова летала днем, где хотела и ничего не боялась. В те времена была она красильщиком. Прилетали к ней разные птицы, а она их красила.

Увидел это ворон и позавидовал. Был он большим щеголем. И хотелось ему, чтобы сова выкрасила его в самый красивый цвет. Сова согласилась сделать это.

Долго ломала она голову - в какой же цвет выкрасить ворона! Наконец, посадила она его в горшок с самой лучшей черной тушью. Потом вытащила и говорит:

- Ну, теперь тебе нет равного среди птиц! Обрадовался ворон, поспешил к зеркалу полюбоваться собой. Посмотрел, да так и ахнул! Посмотрел еще раз и побежал к сове.

- В какой цвет ты меня выкрасила, негодница?!

Сова стала оправдываться.

- погоди же! погоди! Теперь мы с тобой кровные враги! - злобно закаркал ворон. - Я тебе отомщу!

С тех пор сова уже не летает при свете. Боится она мести ворона, оттого и прячется днем.

18. СКАЗКА ПРО КАМБАЛУ

Вы знаете рыбу камбалу? А почему она однобокая, знаете? Ну, слушайте.

Когда замучили Иисуса Христа, горько горевала Божья мать. Один раз, а это было в чистый четверг, пришел к ней святой пророк. Божья мать сидела и кушала рыбку, и плакала. И сказал ей пророк: «Не плачь, божья мать Мария. Твой возлюбленный сын воскреснет через три дня».

Божья мать уже скушала полрыбки, бок и щечку, и тут сказала: «Так пусть эта рыбка оживет». И бросила ее в океан-море. Вильнула хвостиком эта рыбка и уплыла. Так и есть камбала-рыбка однобокая.

Это не сказка, а сушая правда. Но это было так давным-давно, что вы можете не поверить. Вот пройдет много времени и про Гагарина будут так же рассказывать.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

19. ГУСИ

Поехали отец с матерью на ярмарку. Оставили Машу с Ванюшкой и сказали Маше: «Береги братца, а то гуси унесут».

А Маша и забыла про братца. Пришла домой, а братца нету. Маша искать, плакать. Но слезами горю не поможешь - побегу искать.

Бежит Маша, стоит печка.

- Печка, печка, не видала, куда моего братца Ванюшу гуси-лебеди потащили?

- Подбрось дровиц, то скажу.

Маша быстро положила дровиц в печку и побежала, бежит, бежит - стоит речка.

- Речка, речка, скажи, куда моего братца Ванюшку гуси потащили.

- Отвали камень, чтоб водичка побежала, тогда расскажу.

Маша камень отвалила и побежала искать братца. Бежит Маша - стоит яблоня.

- Яблоня, яблоня, скажи, куда моего братца Иванушку гуси потащили.

- Посорви яблочки, распротай веточки, тогда скажу.

Машенька посорвала яблочки, распротала веточки и побежала дальше. Побежала Машенька по дороге. Бежит еж.

- Ежик, укажи мне дорожку, куда гуси моего братца Иванушку утащили.

Ежик прикатился в темный лес. А в лесу сидит бабка, и Ванюшка сидит на завалинке, яблочками играет. Машенька цоп его и побежала.

Бежит Машенька, добежала до яблоньки.

- Яблонька, яблонька, схорони меня.

Яблонька ее схоронила. Добежала до речки.

- Речка, речка, схорони меня с братцем, а то гуси отнимут.

Речка спрятала ее.

Добежала до печки.

- Печка, печка, схорони меня, а то гуси отнимут.

Печка схоронила ее, заслонкой закрыла. А гуси: «Кага, кага», того и гляди братца отнимут. Вились, вились и пролетели.

Она выскочила и домой прибежала. Ванюшку умыла, на порог посадила. Скоро родители приехали и привезли им гостинцев.

20. ПРО СЫНКА ИВАШЕЧКУ

Жили-были муж и жена. И был у них единственный сын. И звали они его ласково - Ивашечкой.

Родители знали о существовании злой ведьмы, которая охотилась за Ивашечкой и стерегла его в кустах, когда он ловил рыбу на лодке.

Мать приносила к речке еду своему сыну и звала его на берег ласковым голосом:

- Сынку, сынку

Ивашечку,

Приплынь, приплынь

До бережку.

Принесла тебе хлебцы, блинцы,

Сорочечку беленьку

И ложечку красненьку.

Сын приплывал, всегда давая ей много рыбы, завтракал и снова уезжал на лодке.

Ведьма, сидя в кустах, слушала и решила обмануть Ивашку и выкрасть его. Подошла она к берегу и запела,

как поет мать. Но голос у нее был очень грубый, и Ивашечка не поверил. И крикнул ей:

- Нет, не обманешь, злая ведьма! Моя матушка мягким голосом зовет меня.

Ведьма ушла к ковалю и сказала:

- Коваль, подкуй мне голос, чтобы был он как у Ивашечкиной матери, а то тебя и твоих детей поем.

Коваль испугался и подковал голос точь-в-точь как у матери Ивашки.

Пришла ведьма к берегу, позвала Ивашку материным голосом. Он поверил и подплыл. Ведьма схватила его в большой мешок и потащила далеко от дома, в котором жил Ивашка. Принесла и посадила на печь.

В своем доме ведьма стала звать дочь:

Аленка! Ты где, Аленка? А, пошла до коваленка на погуленки.

Вскоре пришла дочь ведьмы - большая и страшная. Наутро ведьма приказала дочери истопить печь, изжарить Ивашку. А сама пошла звать гостей.

Аленка истопила печь и позвала Ивашку. А сама ему говорит:

- Садись, Ивашка, на лопату. Я тебя покатаю. Ивашка понял, в чем дело, и говорит Аленке:

- Да я не умею.

Положит руку - не так, поставит ногу - не так.

- Ну, - говорит Ивашка, - покажи - как. Я и сделаю потвоему.

Аленка села на лопату, а Ивашка ее - раз и в печь. И заслонку заслонил.

Жарится Аленка в печи, а Ивашка вышел из дома ведьмы. А там три больших дуба растет. Залез он на один и сидит.

Пришла ведьма с гостями, съели Аленку, зажаренную в печи. Проводила она после гостей, легла на траву под дубом и говорит:

- Покачуся-повалюся, Ивашкиного мясца наелась.

А Ивашка ей с дуба:

- Покатися-повалися, Аленкиного наелась.

Ведьма глянула на дуб и все поняла. И решила она съесть Ивашку.

Начала ведьма грызть дуб. Грызла долго, пока поломала зубы. И побежала она до коваля - зубы делать. Коваль сделал ей зубы.

А пока она бегала, Ивашка перелез на другой дуб и стал просить гусей, которые пролетали мимо, чтобы его к отцу и матери отнесли. Но первая стая гусей сказала ему, что пусть вторая стая возьмет.

Летит вторая стая. Ивашка стал проситься, а вторая стая сказала:

- Пусть тебя третья стая возьмет.

А ведьма уже второй дуб догрызает. И поломались опять у нее зубы. Побежала опять она к ковалю.

Ивашка перелез на третий дуб. И вот летит третья стая. Он и просится:

- Гуси, гуси-лебенята,

Возьмите меня на крылата,

Понесите меня к батюшке,

Понесите меня к матушке.

У батюшки всего много:

Есть что пить-есть,

Есть в чем ходить,

Корыта овса, проса и воды.

Сжалились над ним гуси, посадили на крылья и понесли к отцу и матери. Прилетели на двор и стали есть и пить воду.

А Ивашка стал под дверью и слушает, о чем отец с матерью говорят. А они сели ужинать. Мать говорит:

- Вот тебе, отец, пирожок. Вот мне. Был бы Ивашечка, и ему бы...

А Ивашка говорит:

- А мне?

Родители обрадовались, накормили его и спать уложили. И стали жить втроем.

А ведьма умерла с такого большого зла.

21. ЧЕКМЕНЬ

У царя родился наследник Иван-царевич. И в этот же раз кобыла родила жеребенка. Возрастала они вместе. Стал в школу ходить Иван-царевич. Мать его вскорости померла. И взял отец мачеху с пасынком.

Приходит Иван-царевич из школы на конюшню к жеребенку. Жеребенок говорит: «Несчастный ты, Иван-царевич. Мать хочет тебя сгубить. Она сегодня даст тебе пару булочек. Ты их не ешь, а брось собакам». Так и сделал Иван-царевич, а собаки подошли.

Наутро он встает и идет в школу. Приходит из школы, идет к жеребенку. Жеребенок и говорит ему: «Подлянка твоя мать! Хочет тебя сгубить. Пошлет тебя в баню, даст две рубашки, так ты эти рубашки не надевай, а брось их в печку». Так и сделал Иван-царевич.

Рассердилась мачеха и пошла к попу узнать, кто влияет на Ивана-царевича. Поп раскинул свою библию и говорит, что жеребенок постарше нас с тобою. Надо изжить жеребенка. Когда приедет муж, предложи зарезать его и вынуть желчь, чтобы смазать царицу, которая уже притворилась больной.

Приходит на третий день Иван-царевич из школы, идет на конюшню, жеребенок ему и говорит: «Подлянка

твоя мать! На тебе не покаталась, значит, на мне хочет подыграть. В завтрашний день приедет отец. Она притворится больной и предложит резать меня, но ты проси у отца, чтобы он разрешил проехать от ворот до ворот».

На второй день выпросил Иван-царевич у отца разрешение. Вывели жеребенка, держат его двенадцать конюхов. Сел Иван-царевич на коня, а он как дернет все поводья и поднялся выше небес, а опустился только в тридевятое царстве. Встает Иван-царевич с жеребенка. Жеребенок ему и говорит: «Иван-царевич, иди к царю и нанимайся в садовники. А вечером сходи в лавку и купи сто метров чекменя без отреза».

Все сделал Иван-царевич, но ночью чекменем весь сад повыдергал, утром на все вопросы отвечал царю одним словом: «Не знаю». На следующую ночь жеребенок привез живительной воды. Иван-царевич побрызгал корни деревьев, деревья распрямили свои листочки и стали еще краше. И опять на все вопросы отвечал Иван-царевич одним словом: «Не знаю».

У царя было три дочери, и самая меньшая влюбилась в Иванушку. Она каждый день ходила в сад и задавала вопросы, а Иван-царевич отвечал ей так же, как и царю-батюшке.

В это время появился змей девятиголовый. И приказал он в записке, чтобы отправил царь ему на съедение старшую дочь. Заплакал царь, но делать нечего. Собрал дочку в последнюю дорожку и проводил ее с хохлом-кучером. Жеребенок велел Ивану-царевичу сесть на него и скакать во всю мочь в это страшное место. Прискакал Иван-царевич. А царевна его не знает, удивляется, зачем он пришел на верную погибель. Тут заколебалась речка и показался змей девятиглавый. Схватил Иван-царевич меч и отрубил змею три головы, а царевне говорит: «Езжай спо-

койно домой». Как только отъехала царевна от этого места, так кучер-хохол стал требовать, чтобы царевна сказала, что ее спас он. Но кучер не понял, зачем приказал Иван-царевич отрубить ему два пальца.

Через несколько дней требует змей среднюю царскую дочь к себе на съедение. Повез ее теперь цыган-кучер. И опять вмешался жеребенок с Иваном-царевичем: победили змея, отпустили царевну домой, но у кучера вырезали на спине ремень из кожи.

Наконец, приходит очередь младшей дочери к змею ехать. Пошла младшая царевна к Ивану-царевичу, попросила у него прощения и поехала одна на пожирание. Приехал туда и Иван-царевич на своем жеребенке, долго они разговаривали, взял царевич у царевны кольцо золотое, а когда вылез змей, то долго с ним бился. Но змей был сильнее и загнал царевича по горло в воду. Тогда начал помогать жеребенок царевичу.

И решил царь-батюшка отдать замуж дочерей своих за спасителей. Но когда сыграли свадьбы, то начали цыган и хохол смеяться над Иваном-царевичем за его вечное «не знаю». Не выдержал однажды Иван-царевич и показал отцу-царю два пальца и кожу. А царь не выдержал обмана и велел казнить и зятьев и дочерей. А Иван-царевич рассказал про свое происхождение и стал править страной.

22. ПРО 11 БРАТЬЕВ

Жили мать с отцом. У них было одиннадцать братьев и двенадцатая сестра. И были они так хороши, и жили так хорошо, что писали на золотых досках золотым мелом. А были так красивы, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Но их невзлюбила мачеха и предложила пойти в баню.пустила какого-то дыму и превратились все ребята в лебедей. Выбили они форточку и начали вылетать. А

сестренка их стояла и считала. И насчитала одиннадцать лебедей. Они около нее повились, повились и прощались с ней: кто на спину сел, кто на шею сел, кто на голову. Ворковали и улетели.

Осталась сестра одна и решила пойти и найти своих братьев. Вот идет она по лесу одна, а навстречу к ней бабушка. Она и говорит: «Бабушка, не видала ли ты, куда полетели лебеди?». А бабушка говорит: «Деточка, я твоему горю помогу». Ну, она рассказала все бабке. А бабушка говорит: «На вот тебе клубочек, и иди, куда он покатится. Остановится этот клубочек около одного озера. Значит, к этому озеру на день прилетают одиннадцать лебедей и днем бывают на этом острове. Но чтобы превратить их опять в людей, ты, - говорит, - должна каждые 12 часов ночи приходить на могилы, брать крапивы и плесть рубашки из крапивы. В это время, пока будешь плесть, ты не должна ни слова не говорить.

Ну, и сестра обосновалась на этом острове, так как лебеди были там целый день, а когда солнце начинало закатываться, они перелетали на другой остров. Вот сидит она на берегу и дожидается. И только солнце заходит, летят одиннадцать лебедей. Ну, увидели ее, обрадовались, начали ворковать, кружиться. Она их всех обнимает, целует. И решили они перевезти ее на тот остров, куда они на ночь улетают. И начали они плести сеть. Сплели, посадили ее, полетели. Вот уж скоро закат солнца. Они выбились из сил, боятся уронить ее в море. Вот уж село солнце, и они прилетели на остров. Сделали ей шалаш. И она стала жить.

Раз приезжает на этот остров принц. Зашел он в шалаш, увидел ее и решил жениться. Дюжа она была хороша. Тут он у нее что-то спрашивает, а она плетет, молчит. Он подумал, что она немая, но все же решил жениться. Привез, сыграли свадьбу. И она стала жить у

них. Но в 12 ночи она поднимается и сидит на кладбище, плетет рубашки. Сплела 8 рубашек. Начала девятую плести. Свекровь в это время невзлюбила ее. Уж дюже она была красива. И говорит сыну: «Что ж ты взял ее? Она же колдунья. Каждый раз в 12 просыпается и уходит - я замечала. Надо над ней что-нибудь сделать. Она колдунья».

Начала она девятую рубашку плести, а все на нее нападают. И вот по настоянию матери решили ее казнить. А она все не разговаривает. Все плетет и плетет рубашки. Начала плести одиннадцатую рубашку. Один рукав не доплела. И повели ее казнить. Сделали постамент, виселицу сделали и ж только хотели ее вешать, вот тебе, летят 11 лебедей. И она на них начала рубашки накидывать: на первого, на второго, наконец, на последнего. А на последнего как не доплела, так и остался он без руки. И они сделались красивые, встали и спасли ее. И стали они жить-поживать и добра наживать.

23. ПРОТУПЕЙ-ПРАПОРЩИК

Давным-давно это было. В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. И было у этого царя три дочери: две замужем в иноземных государствах, а третья была еще молоденькая, самая любимая - Елена Прекрасная.

Вот как-то раз уезжал царь в иноземное государство по делам важным и перед отъездом строго-настрого приказал няне никуда не выпускать Елену Прекрасную.

Но только царь выехал из дворца своего, как взмолилась Елена Прекрасная:

- Нянюшка, уж больно денек хорош, погуляем по садочку.

- Не велено мне выпускать тебя, красавица, строго-настрого приказано.

А Елена Прекрасная все просит няню, да так ласково, да так жалостно, что не утерпела няня и согласилась, нарушила слово, царю данное. А беда-горе уж тут как тут...

Не успела няня оглянуться, как Елена Прекрасная уже в садок убежала. Выбежала вослед няня да так и обомлела: откуда ни возьмись волшебник явился, схватил Елену Прекрасную, взвился в облака, только его и видели.

Стала няня стражу звать. Прибежала стража, ан уж поздно. Горько заплакала нянюшка. Как царю сказать? И стала она смерти лютой ждать.

Вот ворочается царь из государства иноземного в царство свое - не знает про беду великую. А как прибыл он, то упала няня в ноги его и во всем повинилась.

Как услышал царь о том, что случилось, что нарушила няня запрет его, то разгневался и приказал рубить ей голову. Да этим горю не поможешь, приказал царь все войско свое выстроить.

Вот выстроили всё несметное войско царское и стал царь сам войско обходить и сказал такие слова:

- Кто отыщет дочь мою Елену Прекрасную, тот и мужем ее станет.

Обошел царь все войско свое несметное - нет желающих, и второй раз обошел - никто не вызывается найти дочь царскую, и уж третий раз стал войско свое обходить, уж до конца дошел, как слышит, говорит ему Протупей-прапорщик, который последний стоял:

- Я найду дочь твою, только прикажи снарядить мне кораблик маленький да провизии на шесть месяцев на троих.

И обрадовался царь, услышав речь Протупея-прапорщика, и приказал срочно снарядить корабль и все требуемое Протупею-прапорщику выдать.

И вот на другой день рано поутру отправился Протупей-прапорщик искать Елену Прекрасную.

Долго ли, коротко ли они плыли, об этом нам не ведомо, а только видят - берег показался, а на берегу - лес дремучий, а в лесу - дворец прекрасный. Вот и решили они причалить да узнать, что за дворец такой да кто в нем находится.

А пока так порешили: два на охоту идут, а один на корабле остается, обед готовит.

Протупей-прапорщик и матрос на охоту пошли, а капитан на корабле остался. Вот уж и обед он приготовил, уж и солнышко красное опускается, а товарищей все нет и нет. И решил капитан прилечь да отдохнуть.

Только он прилег, как вдруг буря страшная началась, вихри закружили: деревья к земле преклоняют, травушку с корнем вырывают. Откуда ни возьмись - волшебник! И спрашивает:

- Ну как, капитан, обед готов?

- Готов.

- Тогда подавай на стол.

- Нет, - говорит капитан, - вот придут товарищи, тогда и пообедаем.

Но волшебник ждать не стал. Избил капитана до полусмерти, все съел и ушел.

А тут и товарищи с охоты пришли - голодные! Смотрят, а капитан стонет, лежит и обед не приготовлен,

- Да захворал что-то, - говорит. Не признался, что волшебник был у него.

Ну, делать-то нечего. Приготовил Протупей-прапорщик с матросом обед, сами поели, капитала накормили и спать легли.

На другой день на охоту Протупей-прапорщик и капитан пошли, а матрос на корабле остался - обед готовить.

Вот уж дело к вечеру, солнышко красное за лес опускается, у матроса уж давно готово все, а товарищей все нет да нет.

Вдруг ветер страшный поднялся, закрутил-завертел все: столетние дубы к земле пригибает, молодые - с корнем ломает. И откуда ни возьмись появился волшебник:

- Ну, здравствуй, матрос! Как обед - готов?

- Готов.

- Тогда подавай на стол!

- Нет, погоди маленько, - говорит матрос. - Вот сейчас товарищи с охоты придут, вместе и пообедаем.

Но волшебник ждать не стал. Сграбастал матроса, избил его до полусмерти, все поел и исчез.

А тут товарища с охоты пришли - голодные, усталые. Видят, что матрос чуть жив лежит, а обед не готов.

- Захворал что-то, - говорит матрос. Не признается, что волшебник приходил. А капитан догадался, что с матросом произошло, но ничего не сказал.

Вот приготовил Протупей-прапорщик с капитаном обед, сами поели, матроса накормили и спать легли.

Наутро матрос и капитан на охоту пошли, а Протупею-прапорщику пришел черед на корабле остаться.

С обедом он быстро справился и сел товарищей поджидать. Вот уж солнышко красное за лес опускается, темнеть стало, а товарищей все нет.

Вдруг завывало всё, зашумело, звери-птицы в норы попрятались, ветер такой страшный поднялся, что столетние дубы с корнем выворачивает. И откуда ни возьмись появился волшебник:

- А, здравствуй, Протупей-прапорщик! Как обед - готов?

- А почему же не готов? – Готов! - отвечает ему Протупей-прапорщик.

- Тогда подавай на стол!

- Ну что ж, изволь.

Выставил ему Протупей-прапорщик все, что наготовлено было, да бочонок вина выкатил и стал волшебника потчевать да вина подносить. До тех пор подносил, пока весь бочонок не опорожнил.

Захмелел волшебник, а Протупей-прапорщик парень был не промах, долго думать не стал, взял да и убил волшебника. Обыскал его и нашел большую связку ключей.

Взял он ключи эти и отправился во дворец. А во дворце комнат великое множество. И стал Протупей-прапорщик эти комнаты открывать.

Вот уж тридцать пять открыл и все пустые. И подходит к последней - тридцать шестой. Открыл и видит: сидит там Елена Прекрасная – дочь царская (та самая, которую он искать отправился), девица - красоты неописанной и горько плачет. Увидала она его и говорит:

- Ах, молодец, как ты попал сюда? Уходи, пока жив, а то сейчас волшебник прилетит, убьет тебя.

Засмеялся Протупей-прапорщик и говорит:

- Он меня не то убьет, не то нет, а я его уже убил. И рассказал Елена Прекрасной, что вот уже три месяца, как отбыл он из государства и ее ищет. И возрадовалась Елена Прекрасная несказанно. И пошли они на корабли, чтоб домой на родную сторонушку возвращаться.

Вот, пришли на корабль, а там уж товарищи с охоты вернулись и его дожидаются. И рассказал им все Протупей-прапорщик: как прилетел к нему волшебник, как напоил он его и убил, как нашел и освободил Елену Прекрасную.

Тогда и товарищи его признались, что с ними произошло, хоть и совестно им было.

И только они отчалить собрались, как вспомнила вдруг Елена Прекрасная, что забыла на окне перстень заветный,

и хотела побежать за ним. Но Протупей-прапорщик не пустил ее и сам воротился во дворец волшебников.

А пока бегал он за перстнем, его товарищи дело черное совершили. Завидно им, что не они наши Елену Прекрасную, и решили они не ждать Протупея-прапорщика, а самим привезти Елену Прекрасную.

Сказано - сделано. И отчалили они от берега. А Елене Прекрасной капитан пригрозил:

- Как прибудем в государство, говори, что я тебя нашел, а не то в море спихну.

Испугалась Елена Прекрасная, заплакала и поклялась, что скажет так, как он велел.

А тем временем Протупей-прапорщик с перстнем вернулся. Глядь, а корабля уж и след простыл. Понял он, что сотворили его товарищи, да уж делать нечего. Закручинился Протупей-прапорщик и пошел в лес дремучий.

Долго ли он шел, коротко ли - не ведаю. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. И вышел Протупей-прапорщик на полянку. А на полянке избушка стоит махонькая, уж, почитай, в землю вросла.

Вот вошел Протупей-прапорщик в эту избушку и видит: сидит старичок старенький-старенький и уж еле дышит.

- Здравствуй, дедушка!

- Здравствуй, Протупей-прапорщик! Знаю, беда с тобой приключилась. Но не тужи, молодец, я тебе помогу. Если плыл ты сюда три месяца, то назад за три дня доберешься. Выйдешь из избушки, свистни-крикни голосом молодецким:

Сивка-бурка, вещая каурка!

Стань передо мной,

Как лист перед травой!

Конь мой бежит -

Земля дрожит,
Из ушей дым валит,
Из ноздрей пламя пышет.

И тотчас прибежит к тебе конь богатырский. В одно ухо влезешь, в другое вылезешь и станешь добрым молодцем, писанным красавцем. А еще дам тебе меч волшебный. С этим мечом ты непобедим. Ну, а теперь отправляйся.

Поблагодарил Протупей-прапорщик старичка и отправился домой. Вышел он из избушки, свистнул-крикнул голосом молодецким:

Сивка-бурка, вещая каурка!
Стань передо мной,
Как лист перед травой!
Конь мой бежит –
Земля дрожит,
Из ушей дым валит,
Из ноздрей пламя пышет.

И прибежал к нему конь богатырский. Влез Протупей-прапорщик коню в одно ухо, в другое вылез и стал такой молодец, что ни в сказке сказать, ни пером описать,

И добрался он до государства родного за три дня. Пустил коня во широко поле, а сам попросился на квартиру к старушке одной. Старушка пустила его, накормила, напоила и новости сообщила:

- Сегодня у царя свадьба. Его меньшая дочь найдена, а замуж ее отдают за капитана, который нашел ее. На радостях царь большой пир устроил, и всех приглашают. Ты бы сходил, сынок.

И пошел Протупей-прапорщик на пир. А там народу видимо-невидимо. Сама Елена Прекрасная и капитан всех гостей обносят: по чарке вина да закуску всем подносят, дошла очередь и до Протупея-прапорщика. Подносит ему Елена Прекрасная. А он таким красавцем стал, что его и

узнать нельзя. Вот он выпил, закусил да и говорит: «За здоровье ему».

А Елена Прекрасная очень удивилась словам его и спросила, почему это он так сказал: «За здоровье ему!».

- А вот почему, - говорит Протупей-прапорщик. И достает ее перстень заветный.

Тут узнала его Елена Прекрасная, в ножки ему повалилася, во всем повинилась, все, как было, рассказала.

Разгневался царь и приказал капитана расстрелять, а Елену Прекрасную с Протупеем-прапорщиком обвенчать. И был у них пир на весь мир.

Вот прошло времени ни много и ни мало, а только беда приключилась, объявили соседние государства царю войну. Собралась сила несметная. Разоряют всё на своем пути. Всё огню придают.

Вот призвал царь на подмогу своих зятьев старших со своими дружинами. Выступают они в поход и посылает за Протупеем-прапорщиком Елену Прекрасную. А он и говорит:

- Болен я. Не могу воевать.

Рассердился царь. Зятя тоже рассердились и без него отправились

Бились они долго ли, коротко ли, только отступают царские войска. А два его зятя впереди всех бегут. А враг все дальше и дальше идет...

И встал тут Протупей-прапорщик, вышел в чисто поле, свистнул, крикнул голосом молодецким:

Сивка-бурка, вещая каурка!

Стань передо мной,

Как лист перед травой!

Конь мой бежит -

Земля дрожит,

Из ушей дым валит,

Из ноздрей пламя пышет.

Тотчас подбежал к нему конь богатырский. Протупей-прапорщик в одно ухо коню влез, в другое вылез и стал такой красавец, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

И прискакав на поле брани, увидел он, что царское войско уже совсем разбито, а зятя уж давно поле брани оставили.

И стал махать Протупей-прапорщик мечом волшебным. И посыпались головы вражеские, как дождь на сыру землю. Одержал он победу и домой отправился. И встречают его зятя старшие!

- Сколько вам заплатить за победу? - спрашивают.

- Из спины по ремню.

Делать нечего, согласились. Вырезал Протупей-прапорщик у них по ремню из спины, завернул в тряпину и домой поехал.

А зятя старшие с победой приехали, перед царем хвалятся. Большой пир устроили. И Протупей-прапорщика пригласили. Да только он не пошел.

Вот прошло некоторое время, и снова война приключилась. Зятя старшие в поход выступают. И за Протупеем-прапорщиком жену послали.

- Болен я, не могу, - тот отвечает.

Еще пуще разгневался царь на меньшого зятя. А старшие зятя без него отправились.

Недолго бились войска царские, осиливает их неприятель. Зятя старшие - убежать, свои головы спасать.

И встал тут Протупей-прапорщик, и вышел во чисто поле, свистнул-крикнул голосом богатырским:

Сивка-бурка, вещая каурка!

Стань передо мной,

Как лист перед травой!

Конь мой бежит -

Земля дрожит,

Из ушей дым валит,

Из ноздрей пламя пышет.

Тотчас явился перед ним конь богатырский. Протупей-прапорщик в одно ухо коню влез, в другое вылез и стал таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером описать. И явился он на поле бранное и стал волшебным мечом махать. И посыпались головы вражеские, словно дождь на сыру землю. Одержал Протупей-прапорщик победу великую и домой отправился.

И встречают его зятя старшие и спрашивают:

- Сколько заплатить вам за вторую победу?

- По мизинному пальцу с правой руки.

Делать нечего, пришлось отдать. Взял Протупей-прапорщик мизинные пальцы и домой отправился.

А зятя к царю приехали, хвалятся, что вторую победу одержали. Пир устроили еще больше прежнего. И Протупей-прапорщика на пир пригласили.

Вот пришел он на пир, а над ним все потешаются:

- Мы уж две победы одержали, а ты все спишь!

И достал тогда Протупей-прапорщик ремни из спины да мизинные пальцы и рассказал все, как было.

Понял тут царь, что не старшие зятя победы одержали, а Протупей-прапорщик, и прогнал их, а его сделал главным министром. И стал он по иноземным государствам ездить и в большом почете был.

А Елена Прекрасная - жена его - полюбила человека другого и решила погубить его. И вот тайно выведала она у Протупей-прапорщика, что за сила в мече его, и выкрала у него меч и передала своему возлюбленному.

Опечалился Протупей-прапорщик и отправился к тому старичку, который подарил ему меч волшебный.

- Здравствуй, дедушка!

- Здравствуй, Протупей-прапорщик! Знаю про горевую твою. Помогу и на этот раз, но больше жене своей не доверяйся. Завтра поутру будет этот человек в море

купаться, а меч на берегу оставит. В это время я пушу к нему селезня, и будет он возле него плавать. И захочет этот человек поймать его. И пока он будет его ловить, ты бери свой меч.

Поблагодарил Протупей-прапорщик старичка и отправился свой меч выручать.

И пришел он поутру на то место, где любовник жены купался. И видит, что прилетел к нему селезень и рядом плавает и что хочет человек поймать его. Тут он быстренько охватил свой волшебный меч и говорит:

- Лови, лови! Ты не то поймаешь, не то нет, а я уже поймал!

А селезень сразу вспорхнул и улетел.

Протупей-прапорщик прогнал свою жену неверную и стал жить-поживать да за правое дело стоять.

24. ИВАН И ПРЕКРАСНАЯ ПРИНЦЕССА

В некотором царстве, некотором государстве жил царь. И было у него три дочери.

Выдал он старшую, затем среднюю. Настала очередь младшей мужа себе выбирать. Говорит она отцу: «Выйду замуж за того, кто принесет мне самый лучший свадебный наряд».

Объявил царь по всему царству желание дочери. И повалила в царские хоромы толпа желающих быть избранником прекрасной принцессы. Несут свадебные наряды один другого лучше. Но ни один из них не пришелся по душе младшей дочери царя.

Загорюнился царь, досадуют женихи, но желание любимой дочери для царя было священо.

А у царя при дворе работник жил по имени Иван. Каждый день Иван с утра до вечера за скотиной ходил, даже спал в хлеву с коровой Калинкой. Приходилось ему

иногда издали любоваться любимицей царя. Уж очень хороша была принцесса! Потому и загрустил, когда узнал, что царь собирается выдать ее замуж. Грусти - не грусти, а куда бедняку тягаться с женихами-богатеями, когда ему не на что было лапти даже себе новые купить, не то чтобы свадебный наряд принцессе принести.

Заснул Иван с горечью на душе и видит сон, будто идет он, идет и подходит к лесу густому, а из леса навстречу ему - дряхлая старуха и говорит: «Если ты, Иван, сумеешь пройти сквозь этот дремучий лес и выйти на поляну и выполнишь три моих желания, знай, - принцесса будет твоей».

Проснулся Иван, погнался коров пасти, а у самого сон из головы не выходит.

На другую ночь опять явилась ему во сне та же старуха. Еще больше задумался Иван, ходит, как в воду опущенный.

На третью ночь все повторилось опять. Заметила корова Калинка, что что-то неладное творится с Иваном, и спрашивает его: «Что ты, Иван, закручинился, голову повесил?». Рассказал ей Иван о том, что он видел три ночи подряд во сне. А Калинка и говорит: «Не печалься Иван, а делай все так, как я тебе скажу. Вот тебе гребень, флейта и веревка. Не простые они, а чудодейственные. Они помогут тебе выполнить три желания старухи. Только через лес тебе придется самому пробираться. Возьми топор и иди».

Взял Иван все, что дала ему Калинка, и пошел. Подходят к лесу, а он такой густой и темный, что Ивану страшно стало. Но когда он вспомнил, зачем идет, прогнал страх и пошел прямо - напролом. Лес как будто нарочно не пускал Ивана, а он, обдирая до крови лицо и руки, только успевал махать топором направо и налево. Только вышел Иван на поляну, а навстречу ему та самая старуха, что во сне являлась, и говорит: «Если хочешь, Иван, в жены

принцессу заполучить, выполни три моих желания. Первое - это за один день и ночь ты должен вспахать, засеять и собрать урожай со всей этой поляны, где ты стоишь».

Глянул Иван вокруг, а поляне нет ни края, ни конца. Испугался он, а дело делать надо. Вспомнил он про Калинушкин наказ, достал гребешок, кинул через левое плечо, и вдруг, откуда ни возьмись работников явилось видимо-невидимо. И закипела у них работа. А к утру все было сделано так, как приказала старуха.

Удивилась она и дает Ивану второе задание: «Собери к утру на эту поляну всех зверей, какие есть в лесу, и чтобы они к моему приходу не разбежались».

Задумался опять Иван, но флейта сама тянулась к губам Ивана. И вдруг на звуки музыки стали собираться все звери, какие были в лесу.

Удивилась старуха и дает последнее задание Ивану, чтобы он поймал дикую лань и привел ее к старухе.

Долго искал ее Иван. А когда нашел, не мог поймать ее. А когда выбился из сил, вспомнил про веревку Калинки. Только достал, как веревка сама обвилась вокруг шеи дикой лани. И вдруг лань превратилась в старуху и говорит: «Ну что ж, Иван, ты перехитрил меня. Получай то, что я тебе обещала». Щелкнула старуха пальцами, и в руках у нее оказался маленький шелковый платочек. Говорит она Ивану: «Придешь во дворец и иди прямо к царю. Будут над тобой смеяться, не обращай внимания. Иди смело и сватай царевну. А когда потребуют свадебный наряд, махнешь платочком один раз - будет ей платье, махнешь еще два раза - будет ей корона в золотые туфельки. Махнешь еще три раза - платочек оденет и тебя.

Взял Иван платочек, поблагодарил старуху и пошел прямо во дворец к царю. Когда узнали во дворце, зачем пришел Иван, засмеяли его, замахали на него руками. А царь разрешил Ивану потешить царский двор.

Подошел Иван к принцессе, платочком один раз взмахнул, и не успела принцесса и глазом моргнуть, как платье само одело принцессу. Расступились богатеи-женихи, увидев любимицу царя, которая стала еще красивее в наряде Ивана. А Иван снова махнул платочком, только уже два раза. Тут уже и царь ахнул от чуда такого. Заулыбалась и сама прекрасная принцесса, увидев себя в золотых туфельках и короне. Протянула руки Ивану, а он снова машет платочком, только уже три раза. И никто не узнал в нем прежнего Ивана - работника царского.

Благословил царь любимицу свою и Ивана. И жили они долго и счастливо.

25. МЛАДШАЯ СЕСТРА И ЕЕ ДОЛЯ

В некотором царстве, некотором государстве жили-были старик со старухой. Было у них две дочери и один сын. Но вот пришла злая судьба - умерли старик со старухой. Остались дети сиротками. Есть им нечего, одевать нечего, жить тоже негде. Все богатеи позабрали, оставили сирот умирать голодной и холодной смертью.

И вот решили дети пойти, куда глаза глядят. Шли, шли, и вот младшая говорит:

- Давайте пойдем на три стороны: старшей сестрице - прямо, я - налево, а братец - направо. Поищем каждый свою долю, кто окажется счастливым, то и другим тогда поможет.

Пошли они каждый своей дорогой. Младшая сестра была очень красивой и умной. Она шла долго-долго и вдруг провалилась в какую-то очень глубокую яму. Летела, летела, думала: «Ну, вот - пропала я». А когда открыла глаза, а перед ней - большая поляна. Кругом много зелени, музыка, а ни единой души вокруг. Вот она ходила, ходила, а поляне - ни конца, ни краю. Она и закричала:

- Люди, отзовитесь! Есть ли тут кто? И издалека ей слышится голос:

- Есть.

Ну, и она просит, чтобы показались ей, вышли - ведь она никого не видит. А ей отвечают, что нельзя, мол, показаться - испугаешься и умрешь со страха. Красавица и божится и клянется, что не испугается. И тогда голос зовет ее:

- Подойди к большому кусту, загляни туда - и увидишь.

Она подошла. Как глянула - и обмерла. Там был большой, с двенадцатью головами, обросший шерстью Змей Горыныч. Потом она разглядела его и говорит, чтобы он показал ей дорогу на родную землю. А он и говорит:

- Пойди на большое озеро в полдень. Там будет купаться много-много девушек, все в одинаковых платьях. И ты подойди к той, у которой будет на кончике платья черная мушка. Ты подойди, обними ее и спроси, как тебе выйти, что нужно для этого сделать тебе.

Девушка так и сделала. И когда она обняла ту, у которой на платье была черная мушка, та ей все и рассказала:

- Набери, - говорит, - воды из седьмой кринички, потом считай до двенадцати - набери из двенадцатой и неси по такой-то дороге. Будет тебе навстречу идти страшная-страшная ведьма, ты возьми и облей ее водой из седьмой кринички. Только не бойся и постарайся облить ее лицо. Она сгорит. Потом пойди к тому кусту, где лежит привязанный Змей Горыныч, облей его водой из двенадцатой кринички. А там все сама увидишь.

Девушка поблагодарила свою избавительницу и пошла искать кринички.

Нашла, подошла, а воды набрать ей не в чего. Стояла она долго - думала. А кругом ничего нет. И она ничего с

собой не взяла. Тогда она взяла сняла с себя рубашку, разорвала на две части, одну намочила в седьмой криничке и набрала воды, а она не выливается. Так же и с двенадцатой - набрала она. А потом сделала так, как говорила ей девушка.

И вот, когда она обрызгала водой Змея, то он превратился в красивого парня, которого заколдовала колдунья. Все это она сделала, а что дальше делать, и не знает. А парень ей говорит, что он все теперь сделает. Он сказал, что сначала им нужно выручить тех девушек, которых она видела на озере. Это их ведьма украла у родителей. Они жили здесь. Изредка ведьма выпускала их на озеро. А теперь ведьма сторела, а они остались в замке, и некому их выпустить. А если их не выпустить, то они погибнут.

Вот они пришли к замку. Пришли, а там ворота каменные, высокие. И никак не открыть ворота. Вот стали они стену подкапывать. Копают, копают и вдруг слышат с той стороны лай собаки. Они ей и говорят: копай, мол, с той стороны, копай здесь. И они тут копают, а собака с той стороны. Подкопали всю стену, принесли еще воды с двенадцатой кринички и освободили девушек, вывели их из замка. А собака с ними. Они взяли и брызнули на собаку. И вдруг все пропало – и замок, и собака.

Очугились они на родной земле. Тут прибежали родители девушек, стали радоваться. Пришли и брат с сестрой, и стали они жить-поживать и добра наживать.

26. СКАЗКА ПРО МАШЕНЬКУ

Жила-была одна семья. И была у них дочка Маша. Жили они дружно. Во дворе у них была собачка Лайка. Маша ее очень любила.

И вот у них умерла мать. А отец взял злую-презлую мачеху. У нее тоже была дочка - Катя. Такая она была ленивая - ничего не делала. Всем хозяйством занималась Маша. А Маша была красавица.

Мачеха свою дочку жалела, а Машу заставляла все делать. Мачеха Машу очень не любила. И вот однажды подходит она к мужу и говорит ему:

- Вези Машу в лес. Не нужна она!

Жалко старику везти свою дочь в лес, но ничего не поделаешь. Запряг старик лошадь, посадил Машу на сани и повез в лес. А собачка за ними бежит.

Заехал он в темный лес и оставил там Машеньку. Пожалел ее, а ведь старуха приказывала привязать ее к дереву, чтобы волки съели.

Ходила, ходила Машенька одна по лесу, страшно ей. Звала на помощь, но никто к ней не пришел, не отозвался. Видит, стоит избушка. В той избушке светился огонек. Зашла она в эту избушку, затопила печку и стала варить кашу.

Вот выбегает к ней мышка и говорит:

- Машенька, дай ложку полизать. А она отвечает:

- Подожди, мышка, не сварилась еще каша. Как сварится кашка, потом я тебя накормлю.

Вот сварила Маша кашу, а мышка опять к ней и просит каши.

Накормила она мышку и сама наелась.

Подходит ночь. Ровно в полночь открывается дверь и заходит огромное чудище и громким голосом говорит:

- Давай с тобой поиграем в кошки-мышки. Дал ей колокольчик и говорит:

- Ты будешь бегать и колокольчиком звенеть, а я буду тебя догонять.

Испугалась Машенька. Откуда ни возьмись - мышка. И говорит Маше:

- Давай мне колокольчик, а ты спрячься. Я буду бегать и колокольчиком звенеть.

Бегал, бегал чудище за мышкой, да так и не догнал.

А на улице уже рассвело. Проснулась Маша, глядят, а посреди избы стоит сундук полный всякого добра.

Вот старуха как-то и говорит старику:

- Ехай в лес за Машинными костями.

Запряг лошадь старик и поехал в лес. Ехал он, ехал, подъехал к избушке. Встречает его Маша, жива-разживехонька, рада-радешенька.

Обрадовался старик, посадил Машу в сани, поставил и сундук и поехал домой.

А старуха блины печет и приговаривает:

- Сейчас старик приедет и кости Машинны в сундуке привезет.

А собачке ей в ответ:

- Тяф, тяф! Старик Машу везет и полный сундук добра.

А старуха злится, бросает блины Лайке. А та все повторяет:

- Старик Машу везет и полный сундук добра.

Подъехал старик ко двору. Старуха на порог выбежала, смотрит - Маша живая да еще полный сундук добра стоит. И говорит старуха:

- Вези мою Катю в лес!

Посадил старик Катю на сани и повез в лес. Привез он ее и оставил там одну, а сам домой вернулся. Шла, шла Катя, дошла до избушки. А там огонек светится. Зашла она в избушку, затопила печку и стала варить кашу. Вылезла мышка из норки и говорит:

- Кать, Кать, дай мне каши.

А Катя отвечает:

- Она еще не сварилась.

Вот сварила Катя кашу и села за стол есть. А мышка опять к ней и просит каши. А Катя сама съела всю кашу и мышке ложкой по лбу.

Подходит ночь, ровно в полночь открывается дверь и заходит страшное чудище. И громким голосом говорит:

- Давай с тобой поиграем в кошки-мышки. Дал ей колокольчик и говорит:

- Ты будешь бегать и колокольчиком звенеть. А я буду тебя догонять.

Взяла Катя колокольчик, зазвонила, а чудище схватило ее и съело.

Вот старуха старику и говорит:

- Ехай в лес, вези Катю с добром!

Запряг он лошадь и поехал в лес. Подъехал старик к избушке, открыл дверь и видит: посреди избы стоит сундук. Открыл он сундук, а там кости Катины лежат. Поставил старик сундук и повез домой.

А старуха печет блины и приговаривает:

- Старик Катю везет и полный сундук добра.

А собачка ей в ответ:

- Тяф, тяф! Едет старик, сундук везет, а в сундуке Катины кости гремят.

Разозлилась старуха, взяла палку и прогнала Лайку со двора.

Вот подъехал старик ко двору. Старуха вышла на порог. Видит - сундук, а в нем Катины кости.

А Машенька вышла замуж, стала жить-поживать да денежки наживать.

27. ЧУДЕСНАЯ ДУДОЧКА

Жили-были отец и мать. Было у них три дочери. Две старшие ленивые да нарядницы, а младшая, Аленушка, хозяйственная, умная, все в доме убирала, отцу и матери

помогала. Если придет нищий, она ему милостыни даст и за ворота проводит.

Однажды пришла в этот дом старушка и попросила подать что-нибудь. Старшие-то сестры с ней и говорить не пожелали, а Аленушка дала ей калач и проводила ее за ворота. За доброту старушка поблагодарила ее и сказала: «Поедет твой батюшка на ярмарку, ты попроси его привезти серебряное блюдечко и наливное яблочко тебе. Будешь катать яблочко, приговаривай: «Катись, катись, яблочко, катись на тарелочке, покажи мне, яблочко, и гор высоту, и небес красоту». А случится у тебя беда, то живу я на краю леса дремучего, и в любой беде помогу я тебе».

Через некоторое время собираются отец с матерью на ярмарку и спрашивают дочерей, чего они желают. Старшая попросила их купить ситцу узорчатого, средняя - кумачу на сарафан, а Аленушка просит: «Дорогой свет мой батюшка, поедешь на ярмарку, привези мне оттуда серебряное блюдечко и наливное яблочко».

Вот приезжают отец с матерью с ярмарки, отдают дочкам подарки. Старшие радуются им, а над Аленой смеются, смотрят, чего она делать будет. А Аленушка села в уголок, взяла серебряное блюдечко и наливное яблочко и приговаривает: «Катись, катись, яблочко, катись на тарелочке, покажи мне, яблочко, и гор высоту, и небес красоту». И показало яблочко такие чудеса, что сестры диву дались. Стали у нее выпрашивать блюдечко и яблочко, но Аленушка их не давала да и брать ничего не хотела. Тогда злые сестры позвали Аленку в лес и убили ее там. Под березой положили, похоронили. И на этой могилке выросли лазоревые цветы и тростничок.

Вот однажды прогонял пастух овец мимо этого леса, и одна маленькая овечка забежала в лес. Пастух пошел ее искать. Вдруг видит тростничок. Он срезал его и сделал дудочку и заиграл:

«Играй, играй, дудочка.
Играй потихонечку,
Играй полегонечку.
Меня бедную убили,
Под березку положили
За серебряное блюдечко,
За наливное яблочко».

Подошел вечер. Пригнал пастушок овец в село и заиграл:

«Играй, играй, дудочка.
Играй потихонечку,
Играй полегонечку.
Меня бедную убили,
Под березку положили
За серебряное блюдечко,
За наливное яблочко».

Услышал эти слова отец и попросил у пастуха эту дудочку. Когда он заиграл, дудочка запела:

«Играй, играй, дудочка.
Играй потихонечку,
Играй полегонечку.
Меня бедную убили,
Под березку положили
За серебряное блюдечко,
За наливное яблочко
Сходи, мой батюшка,
На край леса дремучего:
Там стоит избушка,
В ней живет старушка.
Она даст вам живой воды».

Сходил отец на край леса дремучего, взял живой воды у старушки. Откопал Аленушку, сбрызнул ее живой водой, и она оживела да стала еще краше, чем прежде. Мать с

отцом на нее глядят, радуются и любят, а старших сестер привязали к двум лошадям, и те их разнесли.

28. ПРО ЗАМАРАШКУ

Жила-была мать-вдовушка. У нее было три сына - старший, средний и младший.

Царь объявил сделать сухопутный корабль. Весть пришла в деревню, где жили мать и сыновья.

Старший сын пришел домой и сказал матери об этом объявлении. Стал просить у матери согласия, чтобы она пустила его делать корабль. Мать согласилась.

А чего с собой брать? Надо идти за саранчой. Пошли, наловили, а мать напекла лепешки из саранчи.

Старший сын положил лепешки и бутылку пива в сумку. Когда он пришел в лес, то увидел старичка, который сидел на пне. Старичок спросил его:

- Куда ты, молодец, путь направил? Он ему в ответ:

- В лес - корыта делать свиньям.

Старичок переспросил:

- Свиньям?

- Да, свиньям, - ответил старший сын.

- Ну, корыто и будет!

Пошел дальше этот юноша. И как бы он ни бился, ни боролся - получались одни корыта. Огорченный вернулся он домой.

Утром стал проситься средний брат. С ним повторилась та же история, что и со старшим братом. На вопрос старичка он ответил, что идет делать корыта свиньям.

- Ну, корыто и будет! - сказал старичок.

Средний брат также ни с чем вернулся домой.

Младшего брата звали Замарашкой за то, что он всегда возился в золе. Стал он просить мать, чтобы отпустила она его делать корабль. Мать усмехнулась и сказала:

- Куда тебе, Замарашка, делать корабль!

Он избрал удобный случай взять харчишки с собой: на полнице взял плесняные лепешки и полбутылки прогорклого пива, сложил это в сумку и пошел.

Когда пришел в лес, встретил старичка на пеньке. Старичок спросил:

- Куда, юноша, путь направил?

Он ему рассказал, что царь объявил сделать сухопутный корабль. За это он обещает полцарства и дочь замуж отдать.

- И вот я, может быть, сделаю.

Старичок переспросил снова:

- Значит, идешь делать корабль?

- Да.

- Ну, корабль - корабль и будет! Когда ты придешь на свое место, избери, какое тебе дерево понравится, вырежи из него червонку, а сам ложись спать. И когда поедешь на корабле в обратный путь, то бери всех с собой, кто встретится на пути.

Замарашка так и сделал. Сам спит, а тут строится корабль. Когда проснулся - корабль готов. Сел на корабль Замарашка и поехал.

Едет, видит - лежит человек и грызет камень. Он спросил:

- Что ты за человек - грызешь камень?

А он отвечает:

- Я не наедаюсь хлеба. Приходится грызть камень. Возьми меня с собой.

- Садись!

Едут дальше. Видят - лежит человек и сосет втулу.

- Что ты за человек - сосешь втулу?

- Я не напиваюсь воды. Приходится сосать втулу.
Возьми меня с собой.

- Садись!

Едут они втроем. Видят - стоит человек, держит семипудовую гирию на ноге.

- Что ты за человек - с гирей на ноге?

- Я - скороход. За 5-10 минут буду на краю белого света. Проходится мне держать эту гирию. Возьми меня с собой.

- Садись!

Едут вчетвером дальше. Видят - лежит человек, припал ухом к земле.

- Что ты за человек, припавший ухом к земле?

- Я слушаю, что делается на край белом свете. Возьми меня с собой.

- Садись!

Едут дальше. Видят - стоят человек с луком, нацелился стрелять.

- Что ты за человек? Куда целишься стрелять?

- Я если выстрелю, то стрела улетит на край белого света. Возьми меня с собой.

- Садись.

Едут дальше. Видят - стоит человек и закрыл рот ладонью.

- Что ты за человек, закрывший рот ладонью?

- Я если открою, из меня ветер дунет, и я всех поморожу. Возьми меня с собой.

- Садись!

Едут дальше. Приехали к царю. Замарашка пошел с докладом.

- Царь-батюшка, корабль готов!

Царь обрадовался, выскочил со своей свитой из дворца. Видит, корабль стоит. Царь и говорит:

- Кто же будет его хозяин?

- Я - Замарашка.

Царь так и ахнул. Не рад и кораблю. И сказал:

Это не все. Будут еще задания. Выполнишь?

- Какие?

- Надо невесте принести воды с край белого света за 5-10 минут.

- Разреши взять одного с собой.

- Бери хоть всех.

Замарашка взял того, какой держал гирию.

Он ушел, и пришлось его ждать, а осталось 5 минут, но он не возвращается. Стал слушать тот, какой прикладывал ухо к земле, и говорит:

- Он спит у колодца.

А кто стрелял из лука и говорит:

- Я сейчас его разбужу.

Когда он выстрелил, стрела долетела, и стукнула об иструб. Тот пробудился и помчался. За 3 минуты до срока прибыл. А царь, попив чай, сказал:

- Это не все. Еще будут занятия. У меня два подвала печеного хлеба. Вот ты за ночь его и поешь!

Замарашка отвечает:

- Разреши взять с собой одного.

- Бери хоть всех.

Замарашка берет того, какой камня грыз. И за ночь это все было убрано.

Царь шел и думал готовить Замарашке виселицу. А когда открыл подвал, там не оказалось хлеба. Царь так и ахнул. И к нему пришли мысли, чтобы еще придумать задание.

Нужно было попить два подвала пива за ночь. Замарашка и с этим заданием справился, взяв с собой человека, который не напивался и сосал втулу.

Царь открыл подвалы, видит, что бочки с пивом пусты. Он говорит:

- Это опять не все. Еще такое задание: ты должен переночевать ночь в раскаленном чугунном быке.

- Разреши взять одного.

- Бери хоть всех.

Замарашка взял того, которой ладонью закрывал рот. Когда они стали входить в быка, человек открыл рот в полладони. И им можно было переночевать там.

Наутро царь со своей свитой подходит к быку и с радостью говорит:

- Ну, теперь наконец-то кончилось дело! - и сам стал открывать дверь.

Но как только он ее открыл, человек открыл рот на всю ладонь. И царь, и царская свита, и царские слуги - все легли колчужками.

А Замарашка стал царствовать в его землях и взял дочь в жены.

29. СКАЗКА ПРО МАРКА БОГАТОГО

Нищие странники пришли в одно село, зашли в одну избу передохнуть и узнали, что в этой бедной семье родился мальчик. Родители дали ему имя Василия Несчастливого. А нищие оказали:

- Мы ему дадим счастье и богатство Марка Богатого.

Про это узнал Марк и задумал известить Василия. Он взял его к себе в работники.

Марк Богатый дружил со Змеем-Царем. И однажды посылает к нему Василия, чтобы он погиб у него.

Отправился Василий, дошел до реки и видит перевозчика. Тот перевез его и попросил узнать у Змея, долго ли ему быть перевозчиком.

Дальше идет Василий. Видит, через реку лежит рыбаки. Она говорит:

- Спроси у Змея, долго ли мне лежать здесь.

Приходит Василий к Змею. А у него была кухарка, и она его притаила.

Прилетел Змей и повел носом:

- Что-то русским духом пахнет!

А кухарка не выдала Василия. Подает Змею обед и выспрашивает у него. А Василий все слышит. Змей сказал, что рыба-кит до тех пор будет лежать, пока корабли с золотом не выбросит из своей пасти, а перевозчик до тех пор будет ездить, пока он первому встречному не отдаст весла и не оттолкнет ногой лодку от берега. Сам же может быть свободен.

Василий все это слышал.

На другой день Змей улетел, а Василий отправился домой.

Вернулся, а Марк Богатый увидел его живым и разозлился. Он сам пошел к Змею узнать, почему тот не съел Василия.

Дошел до речки, попросил перевезти его, а перевозчик отдал ему весла и оттолкнул лодку от берега. Так Марк стал вечным перевозчиком.

А Василий стал богатым. Рыба-кит выбросила корабли с золотом, и он ими завладел.

30. СУМА, ДАЙ УМА

Жили два брата. У одного детишек было много, у другого - двое всего. Ну, этот, богатый с детьми, дожил - куска хлеба нет. Вот он и говорит жене:

- Пойду утоплюсь в море.

Жена заругалась:

- Да что ты! С ума сошел что ли?

Выходит от жены, берет веревочку. Жена заругалась.

- Не велишь топиться, теперь задушусь.

Жена отобрала веревочку. Он вышел и пошел. Подходит к морю, хотел броситься. Идет корабль. Выходит женщина и шумит:

- Ты что, Иван, задумал?

Он отвечает:

- Топиться.

Он объяснил:

- Детей много. Есть нечего.

Она теперь ему говорит:

- Не топись. Я теперь тебе помогу. Поить и кормить детей будешь.

Ну, выносит ему чашу эту. Отдает ему чашу.

Приходит он к жене, хвалится:

- Э, жена, достал я что! Сыты будем и пьяны.

Ставит эту чашу на стол.

- Ну-ка, чаша, накорми и напои всех детей и нас с женой!

И на столе все напитки и наедки были. Напились, наелись и спать улеглись.

А жена-то утром встала, пошла за водой, рассказала всё золовке.

- Так и так. Ваня принес чашу. Теперь не умрем. А золовка-то пришла и говорит Грише, своему мужу:

- Как же взять эту чашу?

Гришка приходит к брату Ване. Я. мол, дочь замуж выдаю. Гостей надо угощать, всех сзывать. Дай чашу, я свадьбу сыграю. Иван, как варежку, раскрыл, отдал эту чашу.

Брат ему другую принес - заменил. Иван голодным остался. Снова задумал Иван идти топиться.

Подходит опять к морю, и кораблик снова идет. Эта женщина снова выходит.

- Ты что, Иван, задумал? Я тебе, Иван, один рубль дам - всегда в кармане будет.

Ну, дает ему рубль, Ивану-то. Иван пошел домой и жене так же говорит.

Брат его опять обманул - заменил рубль. Ну, когда он обманул его этим рублем, он опять пошел к морю топиться. Опять корабль подошел. Снова эта женщина.

- Ну, - говорит, - дам я тебе суму. Придешь домой, из хаты всех ребятишек выгони. Двое с женою останетесь и кругом наглухо закроетесь. И скажи: «Ну-ка, сума, дай ума». А потом скажешь: «Сума, хватя ума».

Иван пришел домой, все сделал и сказал:

- Ну-ка, сума, дай ума.

Высочили шесть молодцов с плетками и дали ему ума. Ему больно стало и говорит:

- Ну, сума, хватя ума.

А жене говорит:

- Поняла, чо! Иди за водой и опять веселой иди.

Она идет за водой. Золовка выходит:

- Что это ты, кума, веселая?

- Да как же, кума! Ваня опять достал - еще лучше.

Она опять приходит домой и сказала своему мужу:

- Ваня-то еще лучше достал.

Он пришел и обманул брата. Но брат не сказал ему: «Хватя ума».

Когда он принес суму домой, сделал все.

- Ну, сума, дай ума.

Высочили шесть молодцов, дали ему ума. Но как удержать их, он не зная. А соседи бегут.

- Ванька, Гришку бьют – страшное дело, плетками изодрали!

Пошел Иван к брату. Вошел и говорит:

- Сума, хватя ума.

А брат говорит ему:

- Брат, милый, забери все: и чашу, и рубль, и суму, рада бога! Нам теперь хватя ума.

31. ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Жил дед с бабкой возле синего моря. Бабка пряла пряжу на продажу, а дед ловил рыбу на продажу. Торговали они. Дед говорит: «Я пойду сети поставлю, а приду, рыбу пойдем продавать».

Доставил сеть, пришел, взял пряжу и пошел продавать: «Я куплю пшена и масла. А приду, кашу сварим и есть будем».

Принес и говорит: «Вари, бабка, кашу, поужинаем и спать ляжем».

Утром встали, дед пошел сеть посмотреть, а бабка стала опять кашу варить. Пришел дед, вытащил сети, а там только одна рыбка - не простая, а золотая. «Сроду я никогда не поймал такой рыбы. Пойду, покажу старухе».

Хотел положить в плетушку, а рыба и говорит: «Пусти меня». А дед: «Бабке покажу. Не видал такой!». Она говорит: «Пусти меня, добро буду делать. Что ты спросишь, я тебе все буду давать». - «А у меня изба плохая. Избу дашь?». - «Дам». - «Золотая рыбка, дай мне избу, хлеба, сахара, пряников». - «Я дам». Взял и пустил ее.

- А как же просить?

- А ты шумни: «Золотая рыбка, выйди ко мне».

Бросил рыбку. Пошел домой. Идет домой, а изба новая, крытая, дым идет и печь сложили. Бабка прыгает по избе. А та изба скосоротилась. Дед и бабка грохочут.

- Поймал я рыбку, а она - золотая и говорит человеческим голосом.

- Проси булок, чаю, сахару, - говорит старуха.

Дед пошел, выпросил всего: конфет шоколадных и душистых духов московских, чтоб пахло, и колбасы копченой и такой. Рыбка все дала. Бабка рада.

- Проси, чтобы я не топила и не готовила, а была бы ухажерка - чтоб пекла и стряпала, а мы как дворяне жили. Пошел дед, сгорбился, к морю.

Ступай, - ему говорит: рыбка, - там всё есть.

Приходит дед, а там щеголиха, как вертушка, вертится по избе. Опять бабка вознегодовала:

- Принеси золотую рыбку, чтоб ухаживала за нами.

- Да как же! Ведь она нам все давала. Да ты что, белены объелась! Мы б померли, если б изба развалилась.

Но делать нечего. Пошел. Призвал золотую рыбку. Рыбка - шелк из воды.

- Бабка хочет взять тебя домой, чтоб ты стряпала, купала нас.

- Иди, всё будет тебе.

Идет дед и видит: избы нет, старая изба косоротая, корыто разбитое и бабка возле сидит.

32. О ДВУХ БЛИЗНЕЦАХ

Давно temu назад, в незапамятные времена жила в деревне одна вдова. У ней было два сына-близнеца. И так они были похожи друг на друга во всем, что родная мать их с великим трудом разгадывала.

Когда дети подросли, в одно время пришли и говорят матери: «Мам,пусти нас постранствовать по свету. Люди ездят, ходят, а мы ничего не знаем. На 3 годапусти, мама, нас». Мать говорит: «Ох, ребята, куда же вы хотите ехать? Только поднялись на ноги и бросаете меня. Ведь это 3 года - большое дело! У меня корова. Кто ее будет кормить? Да и я чем буду питаться?». Сыны говорят ей: «Мама, да мы тебе всего наготовим на 3 года: муки, пшена, корма, масла - всего».

И всего ей наготовили на 3 года. Мать и говорит: «Ну, дети, вы мне на 3 года всего приготовили, а я вам ничего.

Убейте в лесу чего-нибудь, а я вам приготовлю мяса». Пошли ребята в лес, время под вечер, а они ничего не нашли. Ходили-ходили, видят на опушке леса два волка грызутся. Хотели они их убить да сжалились. Дали им по куску хлеба, по куску сала. Оглянулись назад, а волки идут следом.

Пришли домой и заперли их в хлев к корове. Мать спрашивает: «Что вы мне принесли?». Они говорят: Ничего. Ходили-ходили, ничего не нашло. Увидели мы, два волка грызутся, хотели убить да сжалились. Дали им по куску хлеба, по куску сала». - «А куда же вы их дели?». - «Да в катух заперли». - «Да они же съедят ее». Взошли они, поглядели, а волки в углу лежат, по замку у каждого на губах.

На второй день опять собираются на охоту в лес. Ходили-ходили целый день, ничего не убили. Под вечер выходят на опушку, там дерутся два медведя. Хотели они их убить да пожалели. Оглянулись назад, а медведи идут следом.

Пришли домой и заперли их в хлев, а матери сказали, что ничего не нашли. Нашли только двух медведей. Хотели их убить да пожалели, дали им по куску хлеба и по куску сала. «А куда их дели?» - спрашивает мать. «Да в хлев заперли». Мать говорит: «Да они же съедят ее». Пошли они, поглядели, а они лежат в углу и у каждого по замку на губах.

Пошли в третий раз. Ходили-ходили, ничего не нашли. Видят, на опушке два льва дерутся. Хотели их убить да сжалились, дали им по куску хлеба и по куску сала. Идут домой, а они за ними.

Пришли, заперли их в хлев к корове. Мать спрашивает: «Что вы мне принесли?». Они ей рассказали про львов. Она говорит: «А куда же вы их дели?»

- Заперли в хлев, - отвечают они.

«Да они же ее съедят», - говорит мать. Взошли, поглядели, а они в углу лежат и у каждого по замку на губах. «Ну, мам, теперь благослови нас. Мы идем далеко на 3 года», - говорят сыновья. Мать их благословила, и они пошли. Шли они день первый, второй, третий. На четвертый день приходят. Им попалась дорога, она расходится на три дороги. Там стояла липа. Вот они стали делить зверей. Разделили по медведю, волку и по льву. Старший брат говорит: «Вот стоит липа, я в нее втыкаю нож. И смотри, подъедешь, если будет чистый нож, то я буду жив, если заржавлен, то заколдован, а если в крови - убит». И разошлись по разным сторонам.

Шел, шел старший брат и пришел в город. Попал в трактир и говорит заведующему трактира: «Почему у вас так в городе? Почему весь город обтянут черным сукном?». Трактирщик отвечает: «У нас большое несчастье в городе. У нас есть 12-головый змей, он пожирает несколько человек в день. И теперь кто бы ни проходил, ни проезжал, всех пожирает. Всю скотину поел, а теперь за людей принялся. Начали конаться, и очередь дошла до царской дочери. И по этому горю царь обтянул весь город черным сукном». – «А если мне сразиться с ним - нельзя ли? - говорит старший брат. Тот обрадовался. Сейчас же по всему городу разнеслась весть, что такой-то юноша желает сразиться с чудовищем. Его сейчас же позвала к царю. «Я победу это чудовище, но с условием, что я возьму эту девушку в жены». Царь с радостью согласился.

Перед тем, как приступить к бою, выехать на бранное поле, близнец приказал накормить своих зверей. «А что им надобно-то?» - спрашивают его. «Да по быку, по барану и по свинье». Вот покормили их и поехали.

Царевну повезли в карете. Вот подъезжают, а дракон сидит в пещере. Близнец поехал верхом впереди, а она сзади. Он хотел выманить его. Тут дракон высунул 12

языков. Он начал их рубить. А как отрубит, на месте другой отрастает. Тут позвал он зверей. И они помогли ему. Тут он взял порубил 12 голов. Он вырезал языки, а они прыгают кверху, тогда он их положил в мешок и завязал.

Он сильно устал и звери тоже устали. Тогда он говорит: «Царевна, я отдохну немного, а вы посидите, покараульте». И он уснул. И звери уснули. И положил свой меч-кладенец к себе на колени. Когда он уснул, работник говорит царевне: «Давай его уьем», - «Да как же его убивать! Он же мой избавитель, он избавил меня от смерти». - «А ты скажи, что я твой избавитель, а богатыря съел дракон. А если не скажешь, я тебя убью». Делать нечего, царевна согласилась. «Клянись семь раз, что я тебя избавил», - говорит работник. Она поклялась. Сели она в карету и уехали.

Приехали в стольный город. Спрашивает тут царь: «Где тот богатырь, что клялся избавить мою дочь?». А работник сказал: «Его съел дракон». - «А где же звери?» - спрашивает царь. А работник отвечает: «Он и зверей пожрал». - «А кто же мою дочь избавил?». - «Я», - сказал работник. Не верится царю, что дракон поел зверей и съел богатыря, никак не верится. Спросил дочь. Она подтвердила, хотя все у ней в душе кипело. «Ну, отдашь теперь дочь за меня замуж?» - спрашивает работник. Не хочется государю отдавать замуж дочь за работника, и он говорит: «Отдать-то я отдам, да не сейчас. Надо еще приданое ей приготовить».

Ну, а теперь оставим жениха с невестой и государя на малое время. Возвернемся к этому храбрецу: чего с ним случилось, как он проснулся-то.

Когда звери проснулись, видят, лежит их хозяин в крови, голова окровлёная. Вот они и стали гадать, что им делать. А звери были умные и в колдовстве много

понимали. Медведь и говорит волку: «Там змея ползет по дороге и несет целебные травы. Ну-ка, волк, беги и возьми у ней эти травы».

- А на кой?

- Да помажем ему голову этими травами, и она срастется.

Тогда он пошел по дороге. Ехал тут обоз. Завидели волка. «Эй, - закричали, - волок, волок». И волк убежал. И вернулся к зверям без ничего.

Тогда медведь говорит: «Ну, я пойду. Я их всех там сомну один». «Скорее беги, а то змея уйдет со травой и наше дело пропадет», - сказал лев тогда. Медведь идет. И когда завидели люди медведя, стали прятаться, как мыши, в ящики. Загнал он и змею. Змея и говорит: «У меня своя сестра, раздушенная колесом сдыхает, не дам травы». Тогда схватился медведь за траву, оторвал кусочек и был таков.

Прибежал медведь к хозяину, а звери его уже ждут - не дождутся. Тут помазали они хозяину шею и прилепили ему голову, да только задом наперед. Тут говорит лев: «Нехорошо так будет нашему хозяину». И взяли, отломили голову и приделали как нужно. Он встал, взвалил мешок с языками на плечи и пошел.

Долго он бродил и зашел опять в этот трактир и говорит: «Что у вас тут новенького? У вас раньше было черным сукном обтянуто, а теперь красным. В честь чего?». А заведующий трактира отвечает: «У нас большая радость, царский работник избавил царскую дочь. Убил дракона и теперь у них будет свадьба». А близнец подумал: «И мне от этого пира достанется что-нибудь». А трактирщик говорит: «Ничего тебе не достанется». - «Давай биться об заклад». И побились. А когда он ехал биться с драконом, царевна подарила ему перстень с двумя именами: одно его, а другое ее.

Он написал письмо, поклялся об заклад, послал царевне записку. Взял кольцо, положил в стакан, проводил медведя. Медведь зашел на двор, так собаки как взяли его! Он поставил корзину наземь, разогнал буйнов. Взял корзину, зашел и отдал ее царевне. А из-под жениха так семь подушек и упало. Царевна прочла, налила стакан вина, написала записку, чтобы он немедленно являлся, пока не ложились спать.

Пришел медведь, подал ему все, а тот говорит трактирщику: «Смотри, а ты говорил, что мне ничего не попадет». Он отдал ему долг. Близнец надел парик и пошел туда.

Приходит туда, настоящего веселья там нет. Царевна в подвенечном платье загадывает загадки. Взяла она его за плечи и говорит: «Отгадай загадку! Без чего нельзя на свете жить?». Он отвечает: «Без солнца, без ржаного хлеба и без воды». Жених вскочил и говорит: «Чем ты можешь доказать?». А близнец: «Я сам доказательство». Снял парик. А когда царевна увидела его в первый раз, то глаза ей показались знакомыми. Тут же, увидев его, закричала: «Вот мой избавитель». А у жениха все остальные подушки на пол упали. Тогда близнец в доказательство вытащил 12 языков. А работника привязали к хвосту лошади и пустили по чистому полю. И стали они жить в любви и согласии.

Вот однажды он спрашивает: «Почему у вас лес такой - с одного бока зеленый, а с другого черный?». Ему отвечают, что этот лес заколдованный. Кто туда пойдет на охоту, никогда оттуда не выйдет. Пошел он на охоту, а жена и тесть говорят ему: «Смотри, не заходи в черный лес, а то назад не выйдешь».

Только он вышел, хватъ, вот она - лиса выскочила перед ним. «У-у, какой пушистый хвост!». Но сколько он ни старался, так и не смог убить ее. Она на выстрел не

подпускает к себе, а издали не попасть. Измучился он весь и говорит: «У, нечистая сила!». А лисе того и надо было.

И он очутился в этом черном сухом лесу. Под дубом сидит, развел огонь и жарит сало. Слышит крик: «Ой, озябла, ой, озябла». Он глянул. Сидит на дубу бабка у шлыку. «Слезай да погрейся». - «Я б слезла, да боюсь твоих зверей». - «Да не тронут они». - «На палочку, отгони их». Стукнул он по ним, а они все превратились в камень. Он и загорился, сидит. Она слезла и стала жарить жабу и говорить: «Будет сало у меня, а жаба у тебя». Он отвечает: «Как бы тебе ни чудно было!». Тут она то на сало покапает жабой, то по губам у него проведет. И опять говорит: «Будет сало у меня, а жаба у тебя». Стукнула его палочкой, а он превратился в камень. Она его стащила в яму и листьями присыпала.

А дома его ждут - не дождутся. Четыре дня прошло, а его все нет и нет.

Вот и брат его явился на 3 дороги и стал у этой липы. Смотрит - нож заржавленный. Значит, брат заколдован. Ну, и пошел он в этот город, где брат живет. И попал в ту семью, где жил брат. Жена обрадовалась, тесть обрадовался, тещи не было дома. Жена стала целовать его и говорит: «Как те ты долго ходил на охоту! Я уж думала, что ты заблудился в сухом лесу». Тут она взяла его под руки, и они пошли спать. Когда легли они спать, он положил между собой и ею сабли. Заплакала она и думает: «Что такое? Как хорошо жили и вдруг положил саблю». Проплакала она всю ночь. Поутру встал он и говорит: «Я поеду на охоту». Стали одевать его подданные, а он и спрашивает: «Почему у вас один лес зеленый, а другой черный?». А они отвечают: «Мы же тебе говорили». - «Да я забыл». А они говорили это его брату.

Вот приказывает жена и тесть: «Смотри, не заходи в тот лес, а то ты оттуда не выйдешь». Он вышел на охоту,

хватать - лиса выскочила, хвост пушистый. «У-у, какая красавица!». А это вовсе не лиса, а ведьма. Она на выстрел к себе не подпускает, а так ее не поймаешь. Измучился он весь и говорит: «У, нечистая сила!». А лисе того и надо было. Очутился он в этом черном сухом лесу. Сидит под дубом, развел огонь и жарит сало. Слышит крик: «Ой, озябла, ой, озябла». Глянул вверх, видит, бабка сидит на дубу у шлыке (чепец). «Слазь да погрейся». - «Я б слезла, да боюсь твоих зверей». - «Да не тронут они». - «На палочку, отгони их». - «Что я тебя что ли снимать буду! Слезай сама, грейся». А палочкой провел по земле. Вот она слезла и стала жарить жабу. И говорит: «Будя сало у меня, а жаба у тебя». А он ей отвечает: «Как бы тебе ни чудно было!». Тут она то на сало покапает, то жабой у него по губам проведет. И опять говорит: «Будет сало у меня, а жаба у тебя». А он и говорит: «Погоди, бабка, я тебя выведу на чистую воду! Куда моего брата дела, старая ведьма?». - «Никуда не дела! Я и тебя сейчас дену». - Ах ты, старая хрычовка! Ну-ка, звери, покажите ей!». Как кинутся на нее звери! Как закричала бабка! Сорвал он с нее шлык, бросил в огонь. Он и сгорел. Половина чар свалилося. Превратился брат в яме из камня в человека, только мертвый. «Где мой брат?» - спрашивает близнец. «Иди, вон в яме». - «А как я туда пойду?». - «Надень мои сапоги». - «А где они?». - «На дубу». - «А как я туда влезу?». - «На мою палочку». Он взял ее палочку и влез на дуб, взял сапоги. Обул сапоги, слез, и старуха дала ему мазь помазать шею брату. Как только он показал шею, проснулся брат и проснулись его звери. Он говорит: «Ох, брат, и долго же я спал-то! И ты тут?». - «Да кабы не я, ты всю жизнь бы тут спал», - отвечает второй брат.

Пришли тут они и совсем разорвали эту старуху. И в ту же минуту звери стали прекрасными рыцарями. Стала они обнимать братцев и целовать. «Эта бабка - наша тетя.

Когда отец умер, она никому не хотела отдать корону и оказала, что мы не будем править, пока она не помрет. «Не будете вы людьми, а будете зверьми, - сказала она. И только тебе удалось спасти нас».

Пошли они все 8 человек в стольный город. Когда они подходили ко дворцу, были встречены царем и его дочерью. И царевна никак не могла различить их. Тут ее муж обнял и поцеловал. Рассказал тут брат все, как было. «Я не муж твой, а брат твой». Устроили они пир на весь мир. 6 рыцарей говорят: «Поедемте к нам». Женатый остался с женой, а меньший поехал. Приехали они в ихнее королевство. Дали рыцари ему корону. Он взял с собой мать, и они стали жить-поживать и о жизни гадать.

33. СКАЗКА О ДВУХ ОХОТНИКАХ И КРАСАВИЦЕ-ЦАРЕВНЕ.

Пошел однажды охотник в лес за добычей. Был он очень сильный и храбрый. Встретил он в лесу другого охотника, и начали они охотиться вместе.

Ходили-ходили они по лесу, устали, а зверя никакого не встретили. Время уже близится к ночи. И решили они вернуться домой. Темно стало вокруг. Они и потеряли тропинку. Заблудились и пошли наугад.

Шли-шли и вышли к какому-то селу. Решили попроситься на ночлег. Стучатся в одну избу - им не отвечают. Заходят охотники - хозяев нет. Стучатся в другую избу - им опять не отвечают. Заходят - опять никого нет. Обошли они полсела. Что за диво? Нет никого в деревне. Храбрый охотник и говорит второму:

- Если и в следующем доме никого нет, то не будем больше ходить и там заночуем.

Заходят они в дом. Смотрят, сидит такая красивая девушка, что глаз от нее нельзя отвести. Сидит и плачет. Спрашивает у нее храбрый охотник:

- О чем ты плачешь, красавица, и почему никого нет в деревне?

А девушка ему отвечает, что она - дочь царя соседнего царства и что она была похищена трехголовым Змеем Горынычем.

- Он хотел взять меня в жены, - рассказывает девица-красавица охотнику, - да я отказалась. Тогда он доставил меня в эту деревню, в которой поел всех людей. А сегодня съест меня.

- Не горюй, красавица, - отвечает ей охотник, - я спасу тебя.

Хотел храбрый охотник приказать своему товарищу, чтобы он наточил меч поострее, смотрит, а тот без чувств лежит - испугался, что Змей Горыныч прилетит. «Ну ничего, - думает храбрый охотник, - хоть и трудно мне будет, но я как-нибудь и один справлюсь со Змеем Горынычем. Не допущу, чтобы он погубил царевну».

Наточил он свой меч и сидит-ждет незваного гостя.

Подходит полночь. И вот посыпались с неба камни. Испугалась царевна, дрожит, как осиновый листок. Велел ей охотник спрятаться под печку. Друга своего оттащил туда, чтобы Змей Горыныч его не мог съесть. Закрыл на запоры двери, а окно оставил открытым.

Подлетает трехголовый Змей Горыныч к окошку, просунул одну голову в дом и ищет царевну. Не нашел ее, а увидел охотника. Заскрипел он тут зубами и начал в храброго охотника камни кидать и искры метать. Царевна сидит под печкой ни жива ни мертва. Но храбрый охотник не растерялся и кинулся на Змея Горыныча.

Бились-бились они, и отрубил охотник Змею одну голову. Устал он сильно. Хотел отдохнуть, а Змей

Горыныч вторую голову в окно просунул. Опять начал биться с ним охотник. Еще труднее стало ему. Камни его с ног обивают, искры одежду прожигают. Но он и вторую голову отрубил Змею. Уморился охотник, хотел отдохнуть. А Змей третью голову в окно просунул, камни в храбреца кидает, искрами засыпает. Но и третью голову охотник отрубил Змею. Сам остался жив и невредим. Только левую руку Змей Горыныч ему повредил. Царевна перевязала рану своим шелковым платком, а на правую руку охотника надела золотой перстень и говорит храбрецу:

- Поехали, мой спаситель, к моему отцу, царю-батюшке. Он отдаст меня тебе в жены и полцарства в придачу. Но охотник отвечает ей:

- Должен я навестить своих родителей, бабушку с матушкой, а то меня долго не было дома. Вот успокою их и вернусь к тебе. А тебя, красна девица, проводит к твоему бабушке мой товарищ.

Так они и порешили. Проводил храбрый охотник в путь царевну с другом, изрубил на мелкие кусочки поганое тело Змея Горыныча, отрезал у голов языки и закопал головы и языки отдельно друг от друга.

А когда храбрый охотник закапывал головы, то его видел второй охотник - он вернулся взять забытое им ружье.

Сделал все храбрый охотник и отправился к старикам-родителям, которые его и живым не чаяли увидеть. Обрадовались они ему и уговорили его побыть с ними подольше. Любил храбрый охотник своих стариков и не мог отказать им.

Тем временем царевна благополучно добралась до своего родного бабушки, который обрадовался ей несказанно, и рассказала ему все, что с ней произошло. А трусливый охотник выдал себя за ее спасителя. Царь и поверил ему. Дочь утверждает, что ее спас совсем другой

охотник, которому она отдала шелковый платок и подарила золотой перстень. Царь и говорит трусливому охотнику:

- Покажи перстень и платок. А тот ему отвечает:

- А я, царь-батюшка, потерял их, когда мы с царевной по лесу шли.

Царь опять поверил мошеннику и приказал готовиться к свадьбе. Царевна плачет. Не хочет выходить замуж за трусливого охотника. А ей никто не верит, потому что охотнику-мошеннику удалось убедить всех в том, что царевна со страху не запомнила лица своего спасителя.

Наступил день свадьбы. Созвал царь гостей со всех местностей. И храбрый охотник попал на свадьбу.

Вот начала царевна вином гостей обносить. Подходит к охотнику, а сама такая печальная, что и не смотрит на него, а смотрит вниз. Протянул охотник руку за чашей с вином, она и увидела свой перстень. Посмотрела ему в лицо да как закричит:

- Батюшка, вот мой спаситель! У него на руке и перстень мой! Посмотрел царь - и правда, дочкин перстень. И говорит он охотнику:

- Расскажи мне, добрый молодец, обо всем. Поведай мне всю правду.

Охотник и рассказал, как все было. Призывает царь второго охотника и приказывает обоим показать место, где они закопали змеиные головы.

Оба показали на одно и то же место. Ведь трусливый охотник случайно видел, где были спрятаны головы Змея Горыныча. Тогда царь и спрашивает трусливого охотника:

- А языки у змеиных голов были?

- Были, царь-батюшка, - отвечает он. Извольте посмотреть, ежели не верите!

Царь приказал раскопать яму и достать головы. Достали их, посмотрели, а языков - нет. Спрашивает царь храброго охотника:

- Были языки?

- Были, отвечает он. - Да только я их обрезал и закопал в другом месте.

Царь приказал их принести.

Раскопал храбрый охотник яму, достал языки от змеиных голов и принес царю. Тут-то царь и понял, где правда, а где кривда. И велел он выгнать из своего царства охотника-обманщика, а храброго охотника женил на своей дочери и отдал ему полцарства.

И до сих пор они живут-поживают, добра наживают.

34. ВОЛШЕБНЫЙ ПЕРСТЕНЬ

Жили мать с сыном - бедные. Нанялся сын к попу в работники. Прожил год. А поп ему говорит:

- Сколько тебе за работу?

А там старушка жила, и говорит:

- Бери у него кота.

Он взял кота. А мать и говорит:

- Ванюшка, что ж ты целый год жил, и взял только кота?

А сын ответил:

- Годится!

Второй год отжил - собачку взял. Ну, мать опять его забрала. А он говорит:

- Годится, мам!

Третий год отжил, а старушка говорит:

- Бери у него перстень - перстень тот с винтиком.

Попу деваться некуда, он отдал перстень.

У перстня головка отвинчивалась. Отвинтишь головку, выйдут двенадцать молодцев и скажут: «Что тебе угодно?».

Вот он отвинтил перстень. Выходят двенадцать молодцов и спрашивают:

- Что тебе угодно, Иван? А он говорит:

- Сделайте мне дом, как у царя, и чтоб на столе все было, и сам нарядный стал.

Ну, Ваня и говорит:

- Пойдем, мать, сватать царевну.

Ну, пришли они к царю сватать. А царь говорит:

- Сделай мне мост через реку хрустальный! Иван отвинтил перстень, вызвал двенадцать молодцев и приказал им сделать мост. К утру мост был готов. Царь согласился и говорит:

- Как поедете венчаться, чтобы на мосту были яблоньки и они цвели. А как будете возвращаться, чтобы яблочки в карету падали.

Ну, отдал царь замуж свою дочь, и все было у Ивана на столе, чего и у царя не было. Теперь пожилы они, и царевна начала его пытаться:

- Как это ты, Ванюшка, построил? Кто тебе все сделал?

Он возьми и покажи и расскажи, откуда у него перстень взялся. Она этот перстень украла у него и пришла домой к царю. Ночью отвинтила перстень и говорит:

- Пусть у Ивана будет все по-старому: как раньше была развалюха-изба.

Проснулся он утром и видит: все, как раньше было. Загорюнился он, а собачка с котиком округ его винтятся, в глазки заглядывают и воют, а сказать ничего не могут. Тогда Иван говорит:

- Котик-братик, выручи меня. Достань мне перстень у царевны. Котик сел верхом на собачку и поплыли через

речку. Приплыли к царю. А стража хотела прогнать их. А царевна говорит:

- Это они ко мне привыкли. Пусть со мной поживут.

Пожили. Кот приглядывается, куда царевна перстень прячет. Ну и пошел кот на кухню, окунул хвост в тесто. Провел этим хвостом по губам царевны. А она как плюнет:

- Да что ж это такое!

Кот схватил перстень зубами и бежать. Подошли к речке переплывать. А собака говорит:

- Давай я повезу перстень. Если ты не дашь, я тебя не повезу.

Кот отдал перстень. Они поплыли. Плывут, а у собаки перстень выскочил. А рыбка плыла, и проглотила этот перстень - уже у берега.

Кот сел и ждет. А рыбе, наверно, понравился перстень, и она приплыла и думала еще что-нибудь вкусное съесть. А кот ее поймал и выпотрошил. Вынул перстень, принес его Ивану. Он дождался ночи, отвинтил головку перстня. Выходят двенадцать молодцев и говорят:

- Что тебе надо?

Иван говорит:

- Сделайте мне дом, какой был. И пойдите отрубите царевне голову у нее на постели.

Царь утром проснулся, а царевна с отрубленной головой лежит. Всех своих слуг он на ноги поднял, а толку никакого не добился. Всех слуг наказал.

А Иван стал жить-поживать да добра наживать. И стал себе невесту выбирать не царевну, а крестьянку.

И я у них была, чай пила, напилась досыта.

35. ИВАН БЕСТАЛАННЫЙ И ЕЛЕНА ПРЕМУДРАЯ

В одной деревне жила крестьянка. Был у нее единственный сын по имени Иван. И был он такой

бесталанный и делал все не так, как нужно. Скажет ему мать вскопать поглубже поле, он так его вспашет глубоко, что станет видна глина. Думала, думала старуха, что с ним дальше будет. Вот если б женить его за умную женщину, тогда у хорошей жены он был бы поумнее. Так кто за него пойдет?

А тем временем съели они последнюю корку хлеба и стали отдыхать. А тем временем мимо их дома шел старичок. Он спросил у Ивана Бесталанного кусочек хлеба. Иван ответил: «Нету у нас больше хлеба, только щас последнюю корку съели. Если бы знал, я оставил бы вам. Если нет хлеба, пойдем, авось, в бане попарю и одежду вымою вам».

Сказано - сделано. После этого старик сказал: «Если вам будет голодно, то приходи в поле. Увидишь там камень, надави на него плечом».

Вскоре им было совсем нечего есть. Иван сказал: «Пойду где-нибудь раздобуду хлеба». – «Куда тебе, Бесталанный!» - сказала мать. Иван почесал за ухом и ушел.

Нашел он там поле, а в поле камень. Надавил на него плечом, камень отвалился. Оттуда вышел старичок. Он повел его в свои хоромы, спросил: «Что тебе надо?» - «Мне бы поесть», - Иван отвечал. Старик велел кухонному молодцу принести две буханки хлеба и сжарить барана. Иван все съел и потом попросил еще хлеба. Старик велел кухонному молодцу принести еще.

«Нет, - говорит, - это я понесу матери». Старик приказал отнести это в деревню кухонному молодцу. «Отчего вы с матерью живете плохо? Вырос ты большой, поди женишься, и семейство нечем будет кормить». «Да нет у меня жены», - сказал Иван. Подумал старик и решил: «Отдам я, Ваня, за тебя свою дочь». Позвал старик свою дочь, и пришла в комнату девушка красоты неописанной.

Глянул на нее Иван, и сердце у него замерло. Сказал старик дочери: «Вот тебе муж, а ты ему жена». И стали они жить поживать и добра наживать.

Вот однажды приходит старик и говорит: «Уйду я далеке и вернусь оттуда не скоро. Возьми ключ от амбара. Ты ключ береги и дверь от амбара не открывай. А пойдешь в амбар, так жену не зови. А если войдешь с женою, то не давай ей цветное платье. Время придет, я сам ей подарю».

Не вытерпел Иван и отпер амбар. А там много золота, жемчуга. А внутри амбара чулан был, и дверь туда вела. Он пошел туда и позвал жену: «Аленушка, иди сюда!». А там было самоцветное платье. Ваня наказ старика забыл и дал померить ей платье. Одеда она это платье и вдруг волшебная сила унесла ее из иванового дома.

Положил Иван в котомку кусочек хлеба и пошел искать свою жену. Долго ли, коротко ли он шел, вдруг видит, лежит на суше щука, умирает от жажды. Он сбросил ее в воду и пошел дальше. И вдруг видит, в зубах коршуна бьется воробей. Иван убил коршуна, а воробей улетел.

Прошел он всю землю, дошел до моря - дальше некуда. Иван спрашивает: «Чья тут земля? Кто здесь царь или царица?».

- У нас царица Елена Премудрая.

Елена увидела Ивана в свое зеркальце и сказала: «Никак чужой мужик идет!». Глянула она получше и признала в нем своего мужа.

Подошел Иван к царскому двору и видит, что двор тыном огорожен, а на кольях человеческие мертвые головы. Только один кол пустой. Спрашивает Иван у жителей, что это такое. А жители отвечают, что это женихи царицы, которые сватались к ней. «Царица наша красоты несказанной, а по уму волшебница. Вот и

сватаются к ней женихи богатые и удалые. А ей нужен такой, чтобы перемудрил ее».

Пришел Иван к Елене Премудрой, а она сидит в своей царской горнице и платье на ней одето отцовское. Елена спрашивает: «Зачем ты явился?». Иван соскучился по Елене и говорит: «На тебя поглядеть пришел». «По мне вот и те скучали», - и показала на мертвые головы. «Кол по мне не скучает. Скажи, что тебе исполнить?». А царица ему в ответ назвала загадки. Иван отгадал все ее желания, и они помирились. И стали жить-поживать и добра наживать. Сказке конец, делу венец.

36. ПРО ТРЕХГЛАЗКУ

Жила мачеха. У ней было три дочери. У отца была одна красивая дочь Машенька. Она всё делала по хозяйству, была очень трудолюбивая. А мачехины дочери были ленивые, ничего не делали. И всю работу мачеха заставляла выполнять Машеньку. И кричала мачеха на нее каждый день и не знала, как от нее избавиться.

Один раз заставила мачеха Машеньку стадо спасти. А в стаду дала вязанку коноплей, чтобы Машенька перепряла всё и помотала в клубки. Машенька пригнала стадо в поле и начала плакать. Столько работы за день она ведь сделать не сможет. Подошла к ней рябая коровка и заговорила человеческим голосом: «Что ты, Маша, плачешь?». Маша и отвечает: «Как же мне не плакать? Мать дала вязанку коноплей, чтобы я их попряла и в мотки перемотала. Коровка говорить: «Машенька, не волнуйся. Будить всё сделана. Ты только в одно ушко залезь мне, а у другое вылезь». Та так и сделала. Оглянулась – все у ней перепрядено и смотано у клубки.

Гоня Машенька стаду домой, нести пряденые мотки. Мачеха, завидя это, рассердилась. «Как же Машка все

успела сделать? Такая дадельная», - говорить своим дочерьям.

На другой день мачеха дала ишо две вязанки коноплей. Машенька обратно плачить на поле. Обратно подошла к ней коровка, спросила, о чем плачить. Обратно Машенька в одно ушко залезла коровушке, в другое вылезла - и все готово.

Пригнала Машенька стадо домой, мачеха еще больше рассердилася и удивиласи. И ряшила она послати с Машей двуглазку подследить за ней. А Машеньке дала ещё больше вязанок коноплей перепрясти и смотати. Маша пришла на поле и плачить. Коровка подошла и говорить: «Не горюй, Маша. Скажи: Усни, глазок, усни, другой. Двуглазка и уснёт». Так Маша и сделала, двуглазка и уснула, а коровка обратно ей все сделала.

Мачеха накричала на двухглазку. И на другой день послала трехглазку. Машенька обратно плачить. Бурёнка говорить ей: «Не плачь Маша. Скажи: «Усни, глазок, усни, другой, усни третий». Маша сказала: «Усни, глазок, усни, другой». А про третий глазок и забыла. Трехглазка все увидела и рассказала мачехе. Мачеха решила зарезать коровку. Пришел отец, а мачеха говорить яму: «Давай зарежем корову. Нет от няё пользы. Молока не даёт много». Отец отвечать: «Что ты, старуха! Корова хорошая. Зачем яё зарезати?». Но мачеха сделала своё. Машенька плачить, а коровка ей говорить: «Не плачь, Маша. Когда мне зарежут, мяса мово не ешь, а все косточки собяри, посади и поливай три раза». Машенька так и сделала. Не ела мяса, да ей не давали. Косточки посадила, и выросла яблоня на том месте с золотыми яблоками. Мачехиным дочкам она в руки не даваласи. А Маша свободно яблочки рвала.

Один раз ехал молодой купец с охоты и говорит мачехиным дочкам: «Сорвита мне яблочку». Но они не

достали. Маша во дворе работала. Грязная ходить. Ее замарашкой сестры звали. Купец попросил ее сорвать яблочку. Сестры не разрешали. Маша сорвала яблочку, ведь яблонька опустила веточки к ней. Купец подарил ей обручальное кольцо. Раньше он сказал, что кто сорвёт яблочку, тот будить яво жаною. Сестры хотели забрали у Маши кольцо, но она обмотала себе руку. Тогда они купили себе кольца. Но у купца она была именная. Купец приехал, спросил, кто здесь с яво кольцом. Он признал своё кольцо, подарил дарил Машеньке платье, посадил в карету и увёз к отцу.

Была у них свадьба. Вино, пиво пили, по усам тякло, а в рот не попадало. Жили они хорошо. И по сейчас живут, детей вырастают.

37. БЕЗРУКАЯ ЦАРЕВНА

Давным-давно тому назад, в стародавние времена жила одна вдова с двумя детьми: мальчиком Ваней и девочкой Машей. Стала она помирать и стала наставлять своих детей: «Дети, я помираю. У вас родни нет. Живите, ладьте, никого из людей не слушайте». С этими словами она померла, и остались вдвоем Маша с Ванею, живут они не тужат людей не слушают, говорят друг другу «спокойной ночи», встают - желают доброго утра. Но вот пришло время жениться Ване. Взял он себе жену с дальних, чужих краев. Лицом красавица, да сердцем змея. С первых дней возненавидела она Машу.

Раз приходит она с работы, а жена зарубила его любимого коня и говорит: «Вишь, что сделала сестра-то твоя!». Ничего Ваня не сказал, только стал невесел.

Родился вскоре тут ребенок у них. Злая змея-жена не пожалела и ребеночка: взяла, зарубила. Приходит Ваня с работы, а она говорит: «Вишь, сестра-то твоя, злюка, что

делает. А ты любишь все ее. Не нужна она нам». Тогда разобиделся Иван да говорит Маше: «Поедем, Маша в лес за дровами». Завез Машу в самую чащу леса, отрубил ей по локоть руки и отпустил в лес.

Шла она, шла долго, захотела есть. Зашла в царский сад царя Беломора. Там были несравненно вкусные яблоки. Да не может их достать Маша. Начала Маша надкусывать их на ветках.

Вот стал замечать царский сын, что яблоки порченые. Приходит он к царю и говорит: «Кто-то портит наши яблоки, батюшка». А государь ему и говорит: «Это птица бьет яблоки». А сын говорит: «Да нет, папа, - зубы человеческие».

Вот стал он караулить ночью. Караулит день, другой, третий. И вот увидел: девушка-красавица стоит и кусает яблоки. Взял он ее и привел в беседку. И стал он ее расспрашивать - кто она есть и зачем она ходит сюда? Она все рассказала как есть, лишь не сказала, где брат живет. Боялась, как бы ему худо-то не было.

Тогда он начал ее кормить украдкой от отца и от матери. Прожила она в этой беседке месяц и пополнила, порозовела и похорошела. Он стал ее уговаривать: «Давай со мной жить - я возьму тебя за себя замуж». - «Да что ж ты со мной делать-то будешь? Ведь я же без рук».

Вот он пришел в палаты и говорит матери:

- Мама, я хочу жениться.

А мама говорит:

- Да сама знаю, что пора тебе жениться. Да где же невесту найти?

- А у меня уж есть невеста.

- Ну веди ее сюда.

Ввел он ее в дом. Мать сказала:

- Ах ты, моя красавица! Да где ж ты, сын, нашел такую! - но глянула - нет у нее рук и загоревала.

- Ничего, мамочка, мы будем жить.

Перевенчали их. Стали они жить. Вдруг война началась. Отец остался, а сына послал на войну. А тут у него родился сын: во лбу месяц, а на затылке звезды. Вот царь с царицей пишут, какой сын у него. Послали гонца к нему с письмом.

Ехал, ехал гонец и устал. Заехал в крайний двор заночевать. Ну и разговорились там, куда он едет и зачем.

- У нас безрукая царевна родила сына - во лбу месяц, на затылке звезды.

А в этом доме жил брат Маши Иван. Сноха догадалась, что это безрукая их золовка. Взяла напоила гонца допьяна, а письмо взяла и другое написала: «Родился сын: во лбу рога, а на стане нога».

Принес гонец ему письмо. Он прочитал, затосковал и написал: «До моего прихода никуда не отправляйте их». Письмо отпечатал золотыми буквами.

Гонец обратно на пути заехал к ним заночевать. Она опять напоила его вином. Свое письмо положила, а его вынула. И написала: «Жену утопи, а сына удави».

Привез гонец письмо, царь прочитал и запечалился. Жаль ему Машу и внука. За что ей пришло такое несчастье! Не стали они ее топить и внука давить. Привязали они ребенка крепко-крепко к груди и сказали: «Иди, дитя, куда глаза глядят».

Пошла. Шла, шла и захотела пить и увидела она недалеко живой, целительный источник воды. Нагнулась она пить и ненароком уронила ребенка в воду. Кинулась она за ним в воду, и намочла ее локти водой, и сразу же исцелились руки, и выросли, стали такими, какими были. Взяла ребеночка, обрадовалась: «Теперь я его воспитаю».

Шла, шла и, наконец, зашла ночевать к своему брату, дело было осенью, холодно. Когда она к ним пришла, они смотрят и думают: «Маша как Маша, а руки есть. Значит,

не Маша». Накормили, отогрели и положили спать с мальчиком на палатах. Мальчик согрелся и уснул, а она не спит.

Вдруг что-то загремело. Подъехала ко двору Вани конница. И заходит к ним в избу молодой царевич. Война окончилась. Сели за стол. Он стал рассказывать.

- Вот, видите, был на войне, а тут дома несчастье. Родила жена сына - во лбу рога, а на спине нога.

Ванина жена говорит:

- Слышала я об этом. Ее удавили, а сына утопили.

А Машенька лежит на полатях и все слышит.

- Неправда, я живая. Вот я! И сын со мной, ему уже три года. Он царевич у меня.

Тогда царевич говорит:

- Если ты моя жена, то иди сюда и покажи моего сына.

Она подает ему сына. А он в левую руку берет сына, а правой ее. Тут брат видит такое чудо, достал письма, какие вынимала жена у гонца, и подает их царю. Некуда ей тут деваться, надо во всем признаться. Тут ей был конец.

А царевич взял Машу и наследника своего, и поехали во дворец. Сколько тут было радости! Тут вино рекой лилось, даже выпить мне пришлось. Пива, меда много пил, огурцами закусил. Всему конец, а кто рассказывал молодец.

38. ДВЕ ДОЛИ

Жил-был мужик. Прижил двух сыновей и помер.

Задумали братья жениться. Старший взял бедную, младший - богатую. А живут вместе, не делятся.

Вот начали их жены между собой ссориться да ругаться. Одна говорит:

- Я за старшим братом замужем - мой верх должен быть!

А другая:

- Нет - мой верх! Я богаче тебя!

Братья смотрели, смотрели, видят, что их жены не ладят, разделили отцовское добро напополам и разошлись в разные стороны.

У старшего брата каждый год дети рождаются, а хозяйство все хуже и хуже становится. Уж до того дошло, что совсем разорился. Пока были деньги да хлебушек, то и дети были в радость. А как обеднял - и детям стал не рад. Пошел он к меньшому брату и просит его:

- Помоги-де в беде да в большой бедности.

А тот наотрез отказал:

- Живи, как сам знаешь! У меня и свои дети подрастают.

Немного погодя опять пришел бедный к богатому и просит одолжить ему хоть на один день лошади - пахать не на чем. А тот говорит:

- Сходи на поле и возьми на один день, да гляди не замучь!

Приходит бедный на поле и видит, что какие-то люди на братниных лошадях землю пашут.

- Стой! - закричал. - Сказывайте, что вы за люди?

- А ты что за спрос?

- Да то, что эти лошади моего брата!

- А разве не видишь, - отозвался один из пахарей, - что я счастье твоего брата. Он пьет, гуляет, ничего не знает, а мы тут на него работаем.

- Куда же мое счастье девалось?

- А твое счастье вон там под кустом лежит и ничего не делает. Только, знай, спит!

«Ладно, - думает мужик, - доберусь я до тебя». Пошел, выломал толстую палку, подкрался к своему счастью да как даст его по боку изо всей силы. Счастье проснулось и спрашивает:

- Ты что дерешься?

- Еще не так прибью! Люди добрые землю пахут, а ты спишь тут без просыпу!

- А ты, значит, хочешь, чтоб я на тебя пахала? Не подумаю!

- Что ж, все будешь под кустом лежать? Ведь эдак мне умирать с голоду придется!

- Ну, коли хочешь, чтоб я тебе помогала, так ты брось крестьянские дела да займись торговлею. Я к вашей работе совсем не привычна, а всякие купеческие дела знаю.

- Займись торговлею! Было б на что! Мне есть нечего, а она - торговлею займись!

- Ну хотьними с своей бабы старый сарафан да продай. На те деньги купи новый, и тот продай. А я уж стану тебе помогать - ни на шаг не отступлю!

- Хорошо!

Утром говорит бедняк своей жене:

- Ну, жена, собирайся, пойдем в город.

- Зачем?

- Хочу торговлю начать.

- С ума что ли спятил?

- Не твое дело! Укладывай все имение, собирай детишек да и пойдем.

Собрались, помолились богу и хотели идти да вдруг слышат, кто-то в избе плачет. Хозяин спрашивает:

- Кто там плачет?

- Это я, Горе.

- О чем же ты плачешь?

- Да как же мне не плакать? Сам ведь ты уезжаешь, а меня тут бросаешь.

- Нет, милая, не плачь. Я тебя с собою возьму. Эй, жена, - говорит, - выкидай все из сундука!

Жена опорожнила сундук.

- Ну-ка, Горюшко, полезай в сундук!

Горе влезло. Он его запер тремя замками, зарыл сундук в землю и говорит:

- Пропадай ты, проклятая! Чтоб век целый с тобой не знаться!

Пришел бедный мужик с женой и ребятишками в город, нанял себе квартиру и начал торговать. Взял старый женин сарафан, понес его на базар и продал за рубль. На те деньги купил себе новый, а продал его за два рубля. Да и заторговал счастливым торгом, что за всякую вещь двойную цену получал. Разбогател быстро и записался в купцы.

Услыхал про это его младший брат, приезжает к нему в гости и спрашивает:

- Скажи, ради бога, как это ты устроился из нищего богачом стать?

- Да очень просто, - отвечает купец. - Я свое Горе в сундук запер да в землю закопал.

- В каком месте?

- В деревне, на старом дворе.

Младший брат чуть не плачет от зависти. Поехал в деревню, выкопал сундук и выпустил оттуда Горе.

- Ступай, - говорит, - к моему брату, разори его до последней нитки!

- Нет, - отвечает Горе, - я лучше у тебя останусь, а к нему не пойду. Ты - добрый человек. Ты меня на свет выпустил. А этот лиходей - в землю упрятал.

Прошло немного времени, разорился завистливый брат и из богатого превратился в бедного.

39. ЦАРЬ И СЫН-БОГАТЫРЬ

Вот был царь. У него был сын. Вырос он, пора жениться, но никак не подберет он себе невесту, нигде не найдет по вкусу девушку.

Услыхал царевич, что в селе живет старуха, а у ней три дочери да одна другой краше, приехал он в то село, показали ему девушек. Все они ему понравились. И вот никак не может он решить вопрос, какую же их них взять в жены.

Первая, самая старшая, говорит ему: «Я буду за домашностью ходить». Вторая говорит: «А я буду хорошею поварихой». А третья, самая меньшая, говорит ему: «Я для тебя рожу богатыря».

Взял их молодой царь всех в дом к себе. Той, которая говорила, что будет ухаживать за домашностью, приказал выполнять это. Которая обещала варить обеды, приказал варить. А третью, самую младшую, своюю женою сделал. Живут они все у царя.

Вот царь молодой уезжает на войну, а сестрам приказывает: «Помогайте во всем жене моей - сестре вашей. А родится сын, напишите мне, что за богатырь он».

Вот родился у царевны сын. А злые сестры, которые ей все завидовали, шлют письмо отцу крошки, что родила их сестра змея, а не богатыря.

Шлет домой письмо царевич, где приказывает, чтоб до его приезда изгнали и сына и царевну, куда хотят, или убили их.

Но сестрам стало жалко убивать их. И они замуровали царевну с ее сыном в бочку и пустили по морю синю. Долго плавала по морю бочка. И вот однажды в бурю прибило бочку к берегу. Разбили мать и сын бочку и вышли оттуда на остров. Построили они там домик. И стали жить-поживать. Сын возмужал, вырос, совсем взрослым стал.

Тем временем вернулся царевич домой с войны, живет и думает, что ни царевны, ни сына нет уже в живых. Горюет, что приказал сестрам убить их.

Прослышал царевич, что на маленьком острове появился молодец очень сильный - сильнее его, очень умный - может, умнее его, и решил пойти войной на богатыря.

Видит молодец, что войска неприятельские приближаются к острову, приказывает он своим воинам: «А ну-ка, 40 молодцев, побейте-ка их!». Молодцы и побили врагов, а их царя в плен взяли.

И спрашивает у него царь: «Какого ты рода-племени, богатырь?».

И рассказал молодец то, что ему мать рассказывала, когда они плавали по морю. Узнал царь в этом человеке сына, обрадовался, что жива и жена его. Взял он и сына своего и жену и отправился домой с ними.

А сестер злых царь привязал к двум рысакам хорошим и те их растрепали по дорогам.

Я вот там был, и они мне это рассказывали. У меня по усам течет, а в рот не попало.

40. О БОГАТЫРЕ СВЯТОСЛАВЕ

Жили-были старик со старухой. Был у них сын по имени Святослав. Состарились старики и уже стали подумывать о том, что скоро им на покой надо уходить. Жалко Святославу стариков, да что поделаешь! Никого старость не минует.

Прошло времени ни много ни мало, похоронил он своих родителей. И решил он по белу свету поездить, на людей посмотреть. Взял в дорогу еды, сел на коня и поехал, куда глаза глядят.

Ехал и чистым полем и темным лесом - нигде не встретил ни души, ни селенья. Ночь застала его в лесу. Едет Святослав и уже дороги не различает. Вдруг впереди

огонек показался. Обрадовался Святослав и пришпорил коня.

Подъезжает и видят: сидит у костра, скрючившись, старый старик.

- Можно мне с тобой, старик, у костра посидеть? - спросил юноша.

- Отчего же! - ответил старик. - Места обоим хватит.

Достал Святослав из своей котомки хлеб, разделил со стариком. Поели они и улеглись оба у костра.

Наутро стал Святослав коня седлать, в путь-дорогу собираться. Спрашивает старик его, откуда он родом и куда путь держит. Рассказал Святослав ему обо всем, а старик и говорит: «Вижу, хороший ты юноша. Что ж, я рад тебе помочь хорошим советом. Поедешь сейчас прямо по этой тропинке, выедешь на поляну, там дуб столетний стоит, а рядом с дубом молодая березка растет. Под корнем этой березки закопан кувшин с водой. Как достанешь кувшин тот, выпей всю воду до дна и станешь молодцем с превеликой силою. Только силу эту не растрачивай зря по пустякам, служи людям бедным. А мне, старому, это уже не нужно».

Поблагодарил Святослав старика и двинулся в путь. Ехал он, ехал и выбрался на ту поляну, что старик указал. Видит, и вправду стоит посредине дуб столетний, а рядом с дубом молодая березка растет. Подкопал он землю под березкой и достал кувшин с водой. Сделал все так, как старик ему велел, выпил воду и чувствует - сила в нем прибыла необычайная.

Сел юноша на коня и поехал дальше. Только выехал на опушку, глядь, а впереди город виднеется. Въезжает он в город, а на улицах ни души, будто вымерли все здесь. Вошел он в первый дом, что стоял на окраине, и видит, что вся семья сидит и плачет, будто кто-то умер у них.

Спрашивает их Святослав, почему они плачут и отчего в городе ни души не видно, будто никто в городе не живет. Отвечают ему хозяева, что вот уже десять лет прошло, как их город постигло большое несчастье - повадился к ним из соседнего царства царь со своими супостатами ездить и каждый год девушку в рабство увозить. И вот теперь очередь пришла им дочь свою отдавать.

- Не горюйте, - сказал Святослав. - Чем смогу, тем помогу вашему горю, иди, отец, к кузнецу и скажи ему, чтобы он за ночь эту меч мне выковал весом в сто пудов. Попробую я силой померяться с врагом вашим.

Не поверил старик, что этот юноша может победить царя. Но делать нечего. Жаль ему дочь любимую Дарьюшку отдавать. И пошел он к кузнецу.

А Святослав поужинал и спать лег. А поутру велел разбудить, как только солнце взойдет.

Только солнце зошло, проснулся Святослав, умылся холодной водой, потребовал, чтобы меч ему принесли.

Несут сто мужиков меч стопудовый, а сами недоверчиво глядят на богатыря. Как же он его один в руки возьмет!

И вдруг затрубили трубы - возвестили о прибытии незваных гостей. Земля задрожала под ногами коней супостатов, солнце затмилось от пыли, люди со страху кто куда разбежались. Стоит перед ними один Святослав.

- Ну что, царь, биться будем или мириться? - спрашивает юноша.

- Коли девушку не отдадите, какой может быть мир! - отвечает царь.

И вышли они один на один - царь и Святослав. Взял Святослав свой богатырский меч, чувствуя силу необычайную, и ждет.

Вот размахнулся царь, ударил плашмя Святослава и вогнал его по щиколотки в землю.

Пришла очередь Святославу бить. Ударил он и вогнал царя по самой пояс в земли.

Испугался царь и кликнул своих супостатов на помощь. А Святославу хоть бы что. Размахнулся он со всей силой мечом стопудовым, и не стало царских прислужников. Взмолился царь, просит отпустить его, обещает больше не ездить в город за девушками и тех отпустить, что в неволе у него.

Сжалился Святослав, отпустил царя. И бросился тот наутек.

Сбежался народ к спасителю своему, глазам не верит. А Святослав подошел к Дарьюшке, взял ее за руку и объявил женой своею. Сразу же на радостях справили свадьбу.

Ох, и пир это был! Я там тоже была, вино с медом пила, по бороде текло и на язык попало.

41. КОЛДУН И ПАРНИШКА

Идет как-то раз парнишка лесой, встречает барина, а тот и спрашивает:

- Читать умеешь? Парнишка отвечает:

- Умею.

Пробормотал барин что-то себе под нос и дальше расспрашивает:

- А по-немецки тоже умеешь?

- Нет.

- Ну, а по-русски?

- По-русски - да, - отвечает парнишка.

- Ах, так ты тоже из святош, - говорит барин и уходит.

А барин тот был сам чёрт.

Думает парнишка: «Что должно означать это?». Сделал парнишка круг по лесу и опять тому барину навстречу.

Тот снова спрашивает:

- Читать умеешь?

- Нет, ничего не умею.

- Какие языки знаешь?

- Только латышский, больше никаких.

- Не хочешь ли ко мне в работники пойти? Одна у тебя работа будет: книги обтирать да стеречь.

Парнишка согласился. Пошел с барином вместе и стал у него книги вытирать. Да захотелось парнишке узнать, что там в книгах написано. Вот он и давай их перелистывать, да тут только и догадался, что за птица его барин. В книгах были разные колдовские слова на немецком языке написаны. Парнишка по-немецки малость понимал. Начал по тем книгам учиться и стал настоящим колдуном.

Каждый вечер повадился приезжать туда какой-то белый барин, оглядывал все добро и говорил только по-русски. Вот раз и говорит он парнишке:

- Удирай отсюда поскорей, не то смерть тебе!

Тут и сам парнишка как-то подслушал. Говорит черт, его барин, по-немецки другим чертям:

- Завтра собирайтесь все. Будем бить моего работника, пока в собаку не обернётся. Боюсь я только, не понимает ли он по-русски и не подучил ли его добрый дух, чтобы удирал.

Как услышал это парнишка, обернулся он через колдовское слово в серну, да и наутёк. Узнал об этом барин-черт, обернулся в гончую собаку и погнался за ним. Чуть-чуть было не изловил, да парнишка обернулся ласточкой. Обернулся черт соколом, да на ласточку. Ласточка кинулась наземь, обернулась мышкой да в нору спряталась. Обернулся черт змеей да за мышкой. Выскочил парнишка из норы, обернулся аистом и проглотил змею.

Вот обернулся парнишка опять человеком и пошел к королю. Приходит, а сторож и на двор не пускает его. Да парнишка только показал ему кукиш, сразу же сторож в камень обернулся.

Вошел парнишка в замок, а у короля как раз гости - чужой король гостит. Увядал чужой король парнишку, давай над ним смеяться. А парнишка как тряхнет головой, сразу же волосы у него в змей превратились. Испугался чужой король, за щит свой прячется.

Тут король призывает к себе парнишку, велит разыскать трех дочерей своих, что черти украли, и говорит:

- Коли дочерей разыщешь, младшую получишь в жены.

Разузнал парнишка, где они да как их сыскать, выплавил себе из свинца большую палицу и пошел. А силу-то он себе наколдовал огромную.

Шел-шел, пришел к старшей дочери. Входит в замок. Та обедает со своим мужем - трехглавым. Как увидел парнишку трехголовый, тут же встал, подводит его к кипящему котлу и говорит:

- Прыгай сюда!

Парнишка отвечает:

- Покажи-ка, как пригнуть-то?

Становится черт у котла, у самого края, занёс одну ногу над котлом и говорит:

- Вот как!

А парнишка как даст своей палицей ему по спине, черт - шлеп в котел.

Пошел парнишка дальше, приходит к замку средней дочери. Входит в замок. А там муж ее шестиголовый спит. Не хочется парнишке спящего убивать, давай его будить. Как вскочит тот, ухватил нож да на парнишку. А парнишка

вышиб у него нож из рук да как треснет по боку - шесть ребер вон!

Торопится парнишка к младшей дочери. Приходит к замку. Та одна дома. Говорит парнишке:

- Зачем пришел ты сюда? Придет девятиголовый черт, он тебя в землю вгонит.

Спрятался парнишка за печкой. Проходит девятиголовый черт и гремит на весь замок:

- Что тут за чужой дух? - и двинулся прямо за печку. А парнишка ему навстречу. Посчастливилось парнишке первому ударить - ушел черт по колено в землю. Тут как даст черт парнишке - ушел парнишка в землю выше колен. Ударил парнишка в другой раз - погрузился черт в землю до самого живота. Ударил черт во второй раз - ушел парнишка в землю до пупа. Тут собрался парнишка с последней силой да так дал черту, что погрузился тот в землю выше груди. Не может черт еще раз ударить парнишку. Выбрался парнишка из земли, ударил черта еще раз да и вогнал его совсем в землю.

Забрал тут парнишка всех трех королей, повез их к королю. Женился на младшей, построил себе красивый дворец да и зажил спокойно.

Сказка вся. Может, было это, а может, и нет. Кто слушал сказку, тому привет.

42. С ЧЕГО КУКУШКА У НАС ЗАВЕЛАСЬ

Жили-были муж с женой. И у них была девочка. Но вот муж умер, осталась у ней девочка. И так она свою дочку берегла - никуда не пускала. Но как-то пришли подружки за ней, ну и увели ее на Битюг купаться. Мать-то никогда не пускала, но подружки узвали.

Подружки влезли в Битюг купаться, и она с ними. Ее звать Маша. А пока купались, на машину рубашку сел

ужак. Девочки вылезли, все убрались. А Маша подошла к своей рубашке - лежит ужак. Она так, она смяк, а он сказал: «Пойдешь за меня замуж?». Она билась-билась и сказала: «Пойду».

Подружки пошли домой, а Машу взял ужак замуж. Мать плачет: дочки нету. Прошел год. Дочка ее идет с девочкой на руках. Мать обрадовалась: «Где ты была?». Она ей рассказала. А когда она к матери шла, то спросила у ужака: «Как тебя кликать?». А он ей сказал: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». Вот она у матери погостила и собирается домой. Подошла к речке и кличет: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». Уж вышел и взял ее.

Прошел другой год. Идет она, на руках несет мальчика и девочку ведет. Мать встретила их. Накормила, напоила и спросила: «Дочка, а как ты вот подходишь к берегу и зовешь его?». Она матери сказала так же: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». Мать уложила их спать, а сама взяла топор и пошла к речке. Подошла к речке и говорит: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». Он вышел, она ему и отрубилась голову. Приходит домой и - молчок. Дочь собирается идти обратно. Подошла к берегу и кличет: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». А ужака уж нету.

Маша плакала-плакала, воротилась домой к матери, взяла своих деточек и пошла в лес. Села под дубом и сказала им: «Ты будешь пташечкой», - это она девочке говорит, а мальчику: «А ты будешь соловей. А я буду кукушечка». Попрощалась она со своими детками, и они полетели в разные стороны. Птичка запела, соловей заиграл, а она закуковала: «Ку-ку, ку-ку. Я буду куковать, по муженьку горевать».

И все они разлетелись в разные стороны. И больше они друг друга не видали с тех пор. И с этих пор завелась у нас кукушка. Это в наших краях-то. Правда, нет ли?

43. ТРИ БРАТА

Жил отец с тремя сыновьями. Он говорит им:

- Я вас кормил столько лет, а теперь ступайте в город и учитесь мастерству.

Братья пошли искать работу.

Через три года все они вернулись к отцу, поздоровались и сказали, что научились мастерству. А в это время бежал заяц. Младший сын поймал и побрил его так чисто, что отцу понравилась его профессия.

Средний сын говорит:

- Посмотри, отец, на мою работу.

А в этот момент ехала карета. Он на ходу у лошади оторвал подковы и тут же подковал.

- Отличная у тебя работа, - сказал отец.

Старший сын говорит:

- Смотри, отец, на мое умение.

В то время шел дождь. Взял он шпагу и стал вертеть над головой - и дождь прекратился.

Увидел отец и сказал детям:

- Все вы хорошие мастера. Не знаю, кому оставить дом. Живите вместе.

Они согласились и стали с тех пор жить вместе - дружно и хорошо.

44. ЖЕНЩИНА-ПАУК

Как-то раз один бродячий торговец сбился с дороги и оказался в вечер в самой глубине гор. «Попа! я в беду!» - подумал он. - Где тут пристанище на ночь?»

Долго он бродил, но, наконец, наткнулся, к своей радости, на старый храм. Входит в него путник и видит: заплела очаг паутина, и кругом ни живой души.

Принес он топлива и затопил очаг. Вдруг торговец услышал шаги, словно кто-то спускается вниз по лестнице. Вдруг в комнату вошла с музыкальным инструментом такая красавица, что у торговца дух захватило от изумления.

- Гость, я сыграю тебе!

С этими словами села она перед ним и начала перебирать струны. И вдруг – о, диво! – обвилась вокруг шеи путника тонкая нить и стянула ее так, что не вздохнешь. Выхватил торговец нож и обрезал нить. А красавица ему говорит:

- Слушай же, гость! - и снова тронула струны.

Видит он, снова тянется нить к его шее. И снова он ее обрезал ножом. Долго-долго красавица играла, а путник обрезал нить. Наконец, он ударил женщину ножом.

- Что же ты делаешь, гость! - вскричала она и бросилась бежать по лестнице.

«Что случилось с той красавицей? - подумал он. - Жива ли она? Дай посмотрю!». Поднялся по лестнице он в комнату наверху. Никого нет!

Стал он искать повсюду и видит: стонет в углу какое-то странное существо. Вгляделся, а это огромный старый паук. Ударил путник его ножом и убил.

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ

45. ПРО БЕДНОГО МУЖИКА И БАРИНА

Жил мужик бедный-пребедный. И не было у него ничего, кроме старенькой, хроменькой лошаденки. И вот думает мужик, с чего бы ему начать богатеть. А недалеко от него жил богатый барин. И всего-то у него было много, и всего-то хватало. Вот сел мужик на свою хроменькую лошаденку да и поскакал к барину. Приехал, а барина на этот час дома не было. Он на охоте был. А жена его, так та дома была.

Подходит мужик к дому, а у ворот, во дворе, свинья баринова с маленькими поросятами ходит. Подошел он к свинье, кланяется ей во все стороны и приговаривает: «Свинушка пестра, моей матушке сестра, пойдем на поминки обедать». А барыне все с крыльца видно, а только не слышно. Посылает она слугу узнать, в чем дело, что мужику от свиньи надо. Подошел слуга, спрашивает. Ну, а мужик не слушает его, свое приговаривает: «Свинушка пестра, моей матушки сестра, пойдем на поминки обедать».

Вернулся слуга, говорит барыне: «Мужик - дурак, нашу свинью на обед звал». Рассмеялась барыня и говорит: «Как был он бедный мужик-дурак, так он дураком и остался. Пусть он еще и поросенок с собой возьмет. Да подай ему мою лучшую шубу, чтобы моя свинья нарядной на обед приехала». Сделал все слуга, как барыня приказала. Отдал шубу ее мужику. А тот посадил и поросят и свинью в телегу, прикрыл и говорит: «А шубу я положу отдельно. Пусть свинья будет прямо на обеде одетая».

Сел на свою худалую лошаденку и поскакал скорей. А барыня стоит на крыльце, вспоминает, как она над мужиком насмеялась. Ждет мужа домой. Вот вернулся муж, она ему все и рассказала. Выслушал тот, да и говорит: «Не мужик дурак, жена, а ты дура. Он ведь привезет свинью домой, зарежет да еще и поросятки останутся. Ты хоть, чей он, спросила?». – «Нет, не спросила».

Закричал барин слуге: «Готовьте мне тройку лучших лошадей! Я поскачу догонять его». Запрягли ему лучших лошадей. И он поскакал догонять мужика. А мужик тем временем в темный, ему знакомый лес заезжал. Прислушался он, слышит: догоняет его барин. Лошаденка-то так - старая, да еще с поросятами, двигалась медленно.

Схоронил он свою хроменькую в кусты, чтобы ее барин не заметил, а сам снял картуз, положил на дорогу, сидит и рукой держит - барина ждет. Подъезжает барин, еле остановил лошадей, и кричит на мужика: «Эй, мужик! Не видал, не проезжал ли тут мужик с поросятами?». – «Видал, - говорит мужик. - Вон по той дороге поехал. Не догнать тебе его, барин. Вот я бы догнал. Я с лошадьми с детства занимаюсь. Да только не могу я послужить тебе. Видишь, сокола ясного поймал». Отвечает ему барин: «Мужик, а мужик, догони ступай его, а я посижу, покараулю сокола. Авось не выпущу!». – «Ну, ладно», - согласился мужик. Сел на его лучшую тройку и был таков.

Подъехал к своей лошаденке с другой стороны, привязал ее сзади тройки и потихоньку поехал домой, посмеиваясь над бариним. А тот сидел, сидел, ждал, ждал мужика, надоело ему это занятие. Он думает: «Посмотрю-ка я пока сокола. Небось, не упущу». Стал потихоньку картуз поднимать, а сам рукой сбоку придерживает. Потом быстро рукой - хват! Картуз в сторону. Смотрит, а там, как ни есть, пустота. Ничего нету. Только муравей под

лопушок быстро побежал. Понял барин, что обманул его мужик. Думает: «Видать, он и был тот самый мужик, что жену мою обманул». Делать нечего, остался барин в дураках. Приезжает домой, а жена его встречать вышла. «Ну, жена, - говорит барин, - ты была дура, а я еще дурачей. Ведь и меня тот же мужик обманул. Да еще и сидеть в темном лесу заставил».

А мужик домой приехал, его много детей встречает. Разбогател мужик. Дом новый построил, скотинку завел, детей женил, веселые свадьбы играл. Мед, пиво пил, по усам текло, в рот не попадало. Вот и сказке конец.

46. ГЛУПАЯ БАРЫНЯ

Жила-была барыня - глупая-преглупая. Что ни забьет себе в голову - умри, а исполни.

Вот задумала барыня вывести в срок сорок цыплят и чтобы все были черненькие. Горничная говорит:

- Да разве это, барыня, возможно?

- Хоть и невозможно, а хочется, - отвечает барыня.

Зовет она своего кучера и приказывает:

- Садись в лукошко, выводи сорок цыплят, да чтоб были они все черненькие!

- Помилуй, барыня! - говорят кучер. - Где же это видано человека наседкой сажать?

Барыня и слушать не хочет.

- Тебе, - говорит, - привычно на козлах сидеть, посидишь в лукошке.

«Вот проклятые господа, - думает кучер. - Всю шею нам объели, хоть бы все околели!».

- Что ж, - говорит, - воля ваша. Только дай мне, барыня, то, что попрошу. А нужно мне - чаю, сахару, харчей побольше, тулуп, валенки и шапку.

Барыня на все согласна. Отвели кучера в баню. Дала ему все, что просил.

Посадил он наседкой курицу. Стали к нему друзья ходить, он их чаем поить. Сидит с ними, чаек попивает, барыню дурой обзывает.

Ни мало, ни много времени прошло, вывела наседка цыплят, из них три черненьких. Берет кучер черненьких пискунов в лукошко, идет к барскому окошку.

- Вот, барыня, трех уже высидел. Получай да харчей прибавляй. Сама видишь, тяжело мне их высиживать.

Барыня обрадовалась, харчей прибавила, кучера досиживать заставила. Каждый день слуг шлет узнать, сколько еще черненьких наклюнулось.

Видит кучер - дело плохое. Говорит своим друзьям:

- Вы, ребята, зажигайте баню да меня держите. Буду я рваться, в огонь кидаться, а вы не пускайте.

Ладно, так и сделали. Баню подожгли. И барыне доложили: загорелась, мол, баня по неизвестной причине.

Вышла барыня на крыльцо и видит: горит баня, пылает, а кучер убивается, в огонь кидается. Слуги его держат, а он одно:

- Клу-клу!.. Клу-клу! Клу-клу!.. Слуги говорят:

- Ой, барыня, смотри, как он сокрушается, как его материнское сердце разрывается!

А барыня кричит:

- Держите его! Покрепче держите! Цыплят не спасешь теперь, так его бы удержать - уж дюжа хорошая наседка!

Вот не успели пожар потушить, приказывает барыня кучеру опять цыплят выводить. А он, не будь глуп, взял валенки и тулуп - только его и видели.

47. СЯДЬ - ПОСИДИ

Жила в одном селении бедная семья крестьянина. Мать умерла еще давно. На попечении отца осталось трое

сыновей. Были они работающие, помогали отцу. Первый, как все считали, был умным. Второй - ни туда и ни сюда. А третьего все считали дураком. Но по тому, что они были работающие, не все соглашались с этим.

Вскоре умер отец. Отнял у них барин и огород и скотину. Осталась при них только покосившаяся от времени хата. Приуныли братья. Крыша соломенная и та протекает. В наследство отец оставил им краюху хлеба. А скотину и огород отобрали.

Был в том селе жестокий барин. Дать что-либо крестьянину для него было позором. Он приглашал к себе на работу крестьян. Условием у него было одно: кто первым разозлится, так тому отрезать уши. Крестьяне знали об этом условии, не хотели терять свои собственные уши. Но братьям нечего было делать. На работу пошел первый брат.

Пришел он к барину. Тот ему говорит: «Познакомься с моим планом работы. Утром встанешь, приберешь хату, сядь - посиди. Выгонишь волов в поле, попасешь, сядь - посади. Пригонишь с поля, покосишь травы, сядь – посиди». И еще много он говорил и все время повторял: «Сядь - посиди». - «Ну, - думает старший брат, - теперь я отдохну. Дома не отдыхали, все время работали. Вот, может, деньжонок скоплю, скотину куплю. Овцы заведутся, а там, глядишь, и на корову денег соберу». Кончили они этот разговор, легли спать. Барин лег в своих хоромах, а батраку отвели за сараем жалкую лачугу.

Утром он начал убирать, как ему приказали. Некогда даже и посидеть от работы. Начал он пахать по приказанию барина поле. Пот с него градом льется, уже устал, а полю еще и конца не видать. Приходит барин проверить работу батрака. Батрак не выдержал и сгоряча все высказал ему, что тот говорил «Сядь – посиди», а тут и присест некогда. Барин усмехнулся, вынул ножик и

отрезал батраку уши. Пришлось старшему брату вернуться домой ни с чем.

Второй брат тоже пошел на работу к этому барину и думает: «Если со мной не случится так, может, я и денег заработаю». Но и с этим братом случилось то же, что и с первым.

Пришла очередь и третьему брату идти к помещику батраком. Пришел он. Тот рассказал ему, что делать. «Здесь что-то есть, - думает, - если он повторяет: «Сядь – посиди».

Пошел на следующий день на работу. Убрал в хате, сел. Два часа просидел. Пошел в хлев, посмотрел - волы жирнее, огромные. Пошел он в поле, задрал одного вола. Поел мяса, отдохнул. Встал, проголодался, зарезал второго вола. Только съел, смотрит: барин идет. Воткнул рога в землю и хвосты немного поодаль, чтоб казалось, что это вол. Вот подходит барин и говорит: «В хате не прибрано, волы не накормлены». Вот батрак и говорит: «А вы, кажется, барин, злитесь». Барин сразу переменялся в лице: «Не, не, что ты! Я не злюся. А где же волы?». - «Они были слишком голодные, а от голода в землю ушли». - «Давай вынем их и покормим». Барин с разлету как ухватился за рога, рога из земли выскочили, а барин упал на землю. А батрак сказал: «Вы не так дергали, надо потихонечку». Ухватился за хвост, делает вид, что сильно дергает. Барин снова попробовал и снова ничего не получилось. Барин-то сгоряча и начал на него ругаться. Батрак это сразу заметил: «Вы, кажется, злитесь?». Барин не нашелся, что ответить. И тут же батрак, не долго думая, отрезал ему уши. Пошел к барину домой, забрал, что мог, пришел к себе домой, к братьям. Что им было не нужно, продали. А что нужно было, себе оставили.

Барин так и стал ходить без ушей.

48. ХИТРЫЙ ЗАУДУХ

Жили-были три брата. Одного звали Василий, другого Иван, самого меньшего Заудух. У них был отец.

Поехал отец со старшим сыном на базар. Ехали они лесом. Доезжают до сосны. Сын и говорит:

- Эх, батя, эта штучка хороша!

- На кой, сынок?

- Из корня балалайка бы вышла хорошая.

Приехали на базар, купили то, что нужно.

На следующий базар берет он другого сына. Едут обратно этой же дорогой. И этот сын говорит:

- Хороша штучка! Из корня балалайка бы вышла хорошая.

Отец подумал-подумал: «И этот говорит то же».

На следующий базар берет младшего сына. Едет обратно этой же дорогой. Этот ничего не говорит. Приехали на базар, купили кое-чего: сапоги, еще кое-чего.

Едут домой, догоняют мужика - быка ведет. Сын говорит:

- Эх, батя, вот эта штучка хороша!

- На кой, сынок?

- Нам на век сапог не поносить и мяса не поесть.

Отец говорит:

- Это хорошо, сынок, но нам нельзя это сделать.

- У, ерунда, - отвечает сын.

Обгоняют они эту повозку. Едут впереди. Подъезжают к колодезю. Сын доставает свои новые сапоги. Один взял, в него напакостил и положил напротив колодца.

Мужик подъезжает, смотрит: сапог новый, но опачкан. Не стал поднимать.

Вот отъехали они с отцом с полкилометра, там кустики были. Бросает второй сапог, а сам отъехал.

Мужик подъехал, смотрит: пара тому сапогу. Надо брать. Остановил лошадь, поднял этот сапог, пошел за этим.

А в это время Заудух отвязал быка и погнал. Пока мужик обмыл сапог, вернулся - быка уже нет. Ну что делать? Надо ехать барину докладать. Приезжает, говорит:

- Барин, у меня быка украли.

- Да как же у вас украли?

- Да вот Заудух ехал за мной с отцом, а потом следом и раскидал сапоги: один тут, другой там. Я быка привязал, пошел за другим сапогом. Пришел - быка нет.

- Лакей, беги за Заудухом.

Лакей приходит, говорит:

- Заудух, иди, тебя барин зовет.

Он отвечает:

- Бать, иди ты.

Пошел отец. Барин говорит:

- Взятся воровать, пусть ворует. Я поставлю сто быков и сто пастухов. Уведет, то его. А не уведет - голову долой!

Отец приходит, говорит:

- Ох, сынок, сынок, какую он вам задачу задал! Поставил сто быков и сто пастухов. Уведешь, то твои. А не уведешь - голову долой.

Он плюнул:

- Тьфу, ерунда!

Подходит ночь. Он отправляется к колодцу. Над колодцем стояла ветла. Он раскинул оборочки над ветлой, а сам влез на ветлу. Вот один из них подошел напиться, он его захлестнул и подтянул - удушил. Через некоторое время пошел второй пить к колодцу. Видит, висит человек удушенный. И шумит:

- Братцы, ребята, идите! Заудух задушился от страху!

Они пришли на радостях. Стали играть, петь - быки целы будут. Потом сидели-сидели и говорят одному:

- Пойди, погляди быков, а то как бы не ушли.

Он подходит - быков уже нет. И шумит:

- Ребята, быков нету!

Начали друг друга считать. Их только 99 осталось. Подходят глядеть Заудуха, а вместо него их рабочий. Они к барину с докладом.

- Барин, Заудух быков угнал!

- Да как же это такое? Вас сто человек, а он один!

- Он из нас одного удушил.

- Зря он вас всех, чертей, не подушил! Лакей, беги за Заудухом. Скажи: барин кличет.

- Бать, беги ты.

- Здравствуйте, барин.

- Здравствуй. Заудух что делает?

- Бойцов нанимает быков бить.

Задаёт ему барин новую задачу:

- Взятся воровать, пусть ворует. Трёх коней уведёт, то его. А не уведёт - голову долой!

- Тьфу, ерунда! - сказал Заудух.

Подходит ночь. Он берет четверть водки, надевает шляпу, как у барина, пальто такое же, колбаски. Приходит и говорит:

- Ребята, как у вас дела?

- Ничего, - отвечают ему.

- Смотрите, не проспите лошадей. Вам маленько: налить по чайной - смелей стоять будете!

Посидел немного.

- Ещё, - говорит, - ребята, по одной, да я пойду. Они выпили и забыли про пост и заснули. А он забрал лошадей и уехал. И был дурачок, а стал умным. А барин стал дурачком.

49. СКАЗКА О СЕМЕНЕ ТЫРЕ

Жил-был Семен Тырь, бедный-пребедный. Человек пять детей у него было - все голодные, оборванные.

Зарезали корову - съели. А кожу повез он на базар продавать. По дороге лошадь у него сдохла. Стоит Семен, задумался. Не знает, что делать. Глядь, откуда ни возьмись купец появился.

- Что, мужик, задумался?

- Да повез я кожу коровью продавать, а по дороге лошадь сдохла. А ребятёнки дома голодные, оборванные сидят.

Купец купил у него кожи. А остальные деньги заспешил в карман сунуть да и выронил. И не заметил. Семен увидел и взял их себе.

Поехал он в город, накупил красные сапожки детям, жене, себе - костюм, сапоги. И мешок гостинцев.

Приехал домой. Всех нарядил, накормил. Мужики к нему пришли.

- Где ж ты, Семен, столько денег взял? - спрашивают они его.

- Эх, ребята, промазал я! Не порезал кожу на куски, а каждый кусок по сто рублей брали.

Мужики пришли домой и стали скотину резать, а кожу на кусочки делить.

Приехали в город, развернули эти куски кожи, Шибаша (покупатели) подходят, спрашивают, сколько кусок кожи стоит.

- Сто рублей, - говорят мужики.

Поднял народ их на смех. Они видят - обманул их Семен.

Приехали домой и к Семену пришли, убивать его.

- Ты что, такой сякой, обманул нас!

Посадили его в мешок и потащили топить. Притащили и судят между собой, что всем троим топить надо, чтобы отвечать вместе. Пошли рубить колья.

Мимо ехал барин на тройке буланых лошадей. А мужик услышал, что кто-то едет и кричит в мешке:

Не хочу - царем! Не хочу быть царем!

Барин услышал, слез с тарантаса и подошел к нему.

- Что ты, мужичок, кричишь?

- Да вот, меня царем выбрали, а я не хочу. Так они меня топить принесли.

Тогда барин говорит:

- Я тебя развяжу, а ты за это посадишь меня в мешок и завяжешь.

Мужик так и сделал. Посадил барина в мешок и завязал, а сам сел на тройку и уехал на буланых лошадях.

Пришли мужики с кольями, а барин кричит в мешке:

- Хочу быть царем! Хочу быть царем!

А те кольями уперли и столкнули мешок в прорубь. Пришли домой. А Семен приехал на буланых лошадях. Приходят они к нему и говорят:

- Как же так, Семен? Мы тебя утопили, а ты на тройке приехал!

- А вы видели, как я бульбы в проруби пускал? Так это я там себе лошадей выбирал. Там еще лучше моих остались.

Побежали мужики к проруби, нырнули друг за дружкой да и утонули.

А Семен в колхоз вступил и ныне здравствует.

50. ПРО ГЛУПОГО БАРИНА

Жил-был барин, глупый-преглупый. Раз ехал барин по селу да и заснул.

И решили ребята над барином подшутить. Распрягли лошадь, оглобли просунули через дырки забора, а потом запрягли лошадь.

Проснулся барин и не поймет, где он, где лошадь и почему перед ним забор. Слез он с телеги, долго ходил, смотрел, а когда увидел запряженную через забор лошадь, еще больше озадачился.

Долго думал над этим барин, да так ни до чего и не додумался. И стал барин у всех спрашивать о том. А все посмеивались да ничего ему не сказывали.

Так до сих пор барин и спрашивает всех о том случае.

51. СКАЗКА ПРО ПОМЕЩИКА

Жил-был помещик. У него земля была до того бедна, что чего бы ни посеял помещик, ничего она не родила. Загоревал совсем он, а что делать, чтобы земля богатые урожаи давала, не знает.

Прослышал помещик про то, что землю надо подкармливать навозом. Вот и велел он тогда всем крестьянам собирать навоз и вывозить к себе на поле, где будет пшеница посеяна.

Крестьяне несколько дней и ночей не спали, вывозили навоз на помещичий участок. Посеяли пшеницу. Выросла она на удивление всем! Радуетя - не нарадуется помещик. Колос у пшеницы так и клонится к земле, больно увесистая пшеничка.

Вот пришло время ее убирать. Приказал помещик приказчику:

«А ну-ка объезжай поле, посмотри, как пшеничка там. Не пора ли ее убирать».

Поехал приказчик в поле. Видит, что дети и старики голодные сидят. Жалко стало приказчику детей и стариков.

Едет он и думает о том, какую бы хитрость предпринять, чтобы пшеница бедным послужила.

Насыпал он в баночку навоза, а сверху пшеницы. Приезжает к помещику. Помещик спросил про пшеничку, а приказчик отвечает:

- Да, уродилась пшеничка на славу. Как ни в кои года! Да вот навозом припахивает.

Понюхал помещик пшеницу в баночке, а она и впрямь навозом воняет. Велел он отдать ее крестьянам. А крестьяне в этот год раз за всю жизнь досыта наелись и хвалили умного приказчика.

52. СКАЗКА ПРО АНЮТУ

Жил в одной деревне богатый мужик и бедный пастух Ванька. У мужика было две дочери. Одну он отдал за богатого, а другую за пастуха.

Был праздник Покров. Приехал к тестю богатый зять. И Ванька пришел. И когда сели за стол, выпили изрядно, закусили, стал у богатого зятя тесть спрашивать, сколько ржи посеял, сколько скота вырастил. А у пастуха и спрашивать ничего не стал, потому что у Ваньки и доброто всего было - дубинка да жалейка.

Пообедали, поговорили. Потом Анюта, жена пастуха, пошла плясать и приговаривать:

- Богатые свиньям месят и со свиньями едят, а мы с Ванькой готовые пирожки и яички едим.

Послушала богатая жена, обидно и завидно ей стало, что бедняки лучше ее живут. Заплакала она.

Тут и сказке конец. И больше ничего.

53. СКАЗКА-НЕБЫЛЬ

У отца было три сына и была у него пашня. Вот отец и говорит сынам:

- Пора ехать пахать поле.

Вот поехали сыны в поле и стали пахать пашню. Пахали, пахали, подходит время завтракать. Надо кашу варить. Хватились, а у них нет огня. Стали глядеть по сторонам - не увидят ли где-нибудь огонька, вдруг вдалеке увидели маленький огонек и порешили, что надо идти просить огня старшему брату. Когда он пришел к костру, то увидел: лежит великан и окружил костер своим телом, как колесом. Старший брат поздоровался, а великан опросил:

- Что тебя привело ко мне?

- Мне надо огня.

- Расскажи сказку-небыль.

Помялся-помялся старший брат и не мог рассказать ее. А великан и говорит:

- Ну, если нету сказки, то давай из спины ремень и вилки.

Брат согласился. Великан взял ремень и вилки из спины и дал ему огня. Вернулся старший брат, сварил кашу, накормил братьев и сам наелся.

На другой день добывать огонь пришлось среднему брату. С ним повторилось то же, что и со старшим братом.

Собираются братья допахивать пашню на третий день. Отец говорит им, чтобы все вспахали, хоть им и придется работать до поздней ночи.

Приехали братья, расположились, стали пахать. До завтрака пахали все. А потом завтракать надо, а варить - огня нет. Очередь идти за огнем младшему брату.

Пришел брат к костру. Видит, лежит великан, окружив огонь своим телом, как колесом. Поздоровался с ним младший брат. А великан и спрашивает:

- Что вас привело до меня?

- Огня нам надо - завтрак варить.

- Расскажи сказку-небыль. Если сказку не расскажешь, то из спины ремень и вилку вырежу.

Молодой человек согласился и стал рассказывать сказку-небыль:

- Пошел я от огня в лес. Шел, шел я лесом, увидел дупло. Заглянул я в это дупло. Туда не пролезть ни рукой, ни ногой. Ну, я все-таки полез. Когда я влез в дуплище, увидел пареного-жареного дятлищу. Я сел, наелся. Мне надо уходить. Сунул-посунул - рука не лезет. Сунул-посунул - нога не лезет. Глянул я в норочку и увидел мельницу. Сходил я на мельницу, взял топор, прорубил эту дырку и вышел. Шел я по лесу долго. Вышел на опушку. Река - крутые берега, а в реке рыба играет. Захотелось мне рыбки. Я зашел в конец реки и зажег ее. Река горит, а я за следом иду. Сгорела река, а рыба осталась - и жареная, и пареная. Сел, наелся. Надо рыбу домой взять. Я давай накладывать на телегу. А телега-то без подушек, без грядушек и без колес. Я накламол полную телегу и повез. Ну, вот и все.

Великан говорит:

- Какой ты молодец, а ум у тебя светлый. Подставляй подол, я тебе положу огонь.

Подставил он подол и понес огонь. Пришел, сварил кашу полевую, накормил братьев и сам поел.

Когда братья вернулась домой, отец спросил их:

- Как у вас, сыны мои, все удачно было в пашне?

Старший и средний братья поникли глазами. Отец сразу понял, что у них была неудача в работе. Спрашивает старшего брата:

- Что поник ты, старший сын?

- Папа, мы забыли прямо в первый день огонь. И я лишился ремня и вилки из спины.

- Что же ты не смотришь, средний сын?

- Я тоже не смог рассказать сказку-небыль. И у меня великан вырезал ремень и вилку из спины.

А младший сын ответил, что он рассказал сказку-небыль великану, и повторил ее отцу. Отец похвалил его и сказал:

- Всегда, мой сын, ты будешь находчив.

Эта сказка говорилась, когда земля на мужчин делилась.

54. ВКУСНАЯ ЕДА

Барину подали еду. Стал он есть и расхваливать. И спрашивает у кухарки:

- Шо це за ида?

А она отвечает:

- Йиж, барын, йиж.

А он говорит:

- Да я йим, йим. Н у а як же штука ця называется?

А она опять:

- Йиж, барын, йия.

А то ёж был.

55. УМНЫЙ САПОЖНИК

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был хромой сапожник. И все-то этот сапожник умел делать. Но особенно отличался он тем, что прекрасно владел своим сапожным ремеслом. Умел он шить не только сапоги, но и туфли.

Прослышал про сапожника царь и пригласил его во дворец. Познакомился царь с сапожником и говорит:

- Оставайся, мужик, будешь работать у меня при дворе.

Сапожник стал отказываться, но, подумав, сказал:

- Буду я на тебя работать, царь-батюшка, но с условием, если вы мне будете много платить. Ведь я же мастер своего дела и цену своему мастерству знаю.

- Так сколько же ты, мужик, хочешь за работу, интересно знать? - говорит царь.

- А сколько запрошу, царь-батюшка, столько должны и отдать, - сказал сапожник.

Тут царь разгневался, закричал:

- Ах ты, холоп, цену еще мне назначаешь! Сколько дам, столько и возьмешь!

Поклонился сапожник царю:

- Тогда прощайте, царь. Мне у бедных работы хватит. Вот к ним-то я и пойду.

Рассмеялся царь и говорит:

- Так сколько же тебе бедняки будут платить?

- Буду работать за так, - ответил сапожник. - Чего с бедняков-то брать, если у них ни гроша за душою?

Подумал, подумал царь и согласился с сапожником.

Была ни была, пусть работает, - сказал царь. И остался сапожник работать при дворе.

Позвал однажды царь сапожника и приказал, чтобы сшил тот ему сапоги, которые бы ноги носили, то есть такие сапоги, которые бы царь на ногах не чувствовал, а ноги бы сами как по воздуху в них летели.

- Хорошо, - говорит сапожник, - сделаю такие сапоги, но если вы отдадите мне полцарства.

Подумал царь о том, что стар он уже стал, что ноги его уже не носят, так пусть хоть сапожник ему в этом поможет.

Решил царь отдать сапожнику полцарства. Ну, а сапожник, не долго думая, сшил царю простые сапоги. Принес на примерку.

Померил царь сапоги и смотрит на сапожника:

- Что за сапоги ты мне принёс?! Ведь они такие же, как и у всех!

Но сапожник уверил царя, что они не простые:

- Вот приду через месяц, и тогда ты, царь-батюшка, увидишь, что не простые. Вошью я под каблук силу, которая будет твои ноги носить. А пока, царь, за примерку я возьму половину того, о чем договорились, то есть четвертую часть твоего царства.

Отдал царь обещанное сапожнику. А тот пришел в мастерскую, бросил сапоги под лавку, а сам пошел золотом да серебром оделять бедных.

Проходит месяц. Вынимает сапожник сапоги, начистил их до блеска и пошел к царю.

- Ну, а теперь надень-ка, царь-батюшка, сапоги. Пусть они тебя носят на здоровье!

Надел царь сапоги, но не понял: то ли сапоги его несут, то ли он сапоги. Но только кажется царю, что легко ему в этих сапогах. Да и силы будто прибавилось. Не стал он возражать, отдал сапожнику еще четверть своего царства.

А сапожник раздал все богатство бедным, долго потом еще ходила слава об умном и благородном сапожнике.

56. ЦАРЬ И КАПРИЗНАЯ НЕВЕСТА

У одного царя было три дочери. Две хорошие, одна капризная. Сошьют ей платье - не так. Дадут поесть - не так.

Двух отдали замуж. Настала ее очередь. Едут к ней женихи свататься, но для нее все они нехороши. Однажды зашел к ней царь Дроздовик, но она глянула и говорит: «Косой». Тогда отец ей и говорит: «Довольно мучить меня! Завтра рано утром хоть прямой, хоть косой, хоть старый, хоть молодой придет - отдам».

Услышал это царь и решил переодеться в крестьянскую одежду. На другой день чуть рассвело, он под окно и стал играть на дудочке. Отец услышал, позвал его и спрашивает: «Ты - старый, холостой, женатый, молодой? Какой ни есть, я отдам за тебя дочь замуж». И приказал он дочери собираться.

Со слезами на глазах ушла она с нищим. В деревнях давали им корочки хлеба, и Дроздовик кормил ими свою невесту. Доходят они до леса. Она спрашивает:

- Чей это лес?

- Царя Дроздовика.

Идут дальше. Впереди степь раскинулась.

- Чьи это степи?

- Царя Дроздовика.

Опять вздохнула невеста. Дальше подходят они к бахче.

- Чья? - спрашивает царевна опять.

- Царя Дроздовика.

До дворца доводит ее нищий и опять он ей говорит, что все это царя Дроздовика. Тут спрашивает ее нищий: «Будем ли сторожить сад, если нас возьмут?». Царевна согласилась.

Оставил он ее возле ворот, а сам пошел к матери. Не узнала она его. Объяснил он матери, что жена у него капризная, и он будет ее перевоспитывать.

Стали они вдвоем жить в сторожке, ели кашу.

Подходит суббота. Дроздовик спрашивает у жены:

- Можешь ли ты по торговой части?

- Могу, - отвечает она.

- Будешь торговать горшками.

А рабочим приказал, чтобы те покупали у нее подороже.

Вечером приехал царь за ней, а она стоит довольная - много выручила.

В следующую субботу она стала продавать горшки в два раза больше. А царь сам переоделся, прискакал на белом коне и перебил все горшки. Вечером встретил ее печальную.

Стала мать просить, чтобы он сжалился над ней, но он решил еще раз ее испытать.

Стала она царю есть варить и все это на обед носить.

Однажды были именины. Прикрыла она горшок фартучком, а царь Дроздовик пригласил ее танцевать, а горшок выпал. И здесь он признался ей и отвел к своей матери.

Так царь Дроздовик отучил царевну быть капризной.

57. СОЛДАТ И КАПРИЗНАЯ НЕВЕСТА

Жил да был когда-то в одном селе богатый мужичок с женою. И была у них красавица дочка - первая в селе! Одно было плохо, что ленивая была и капризная. Наестся, бывало, сметанки, да сметанкой же и личико натрет, и спит в чулане длинный летний день-деньской - красу насыпает.

Заикнулся как-то отец, что надо бы ее приучать к работе - полоть, например. А мать как вскинется на него.

- Ишь ты! Полоть - руки колоть! Наймешь - сполют! Одно дитя - так ты б жалел да вредно б так не говорил! Иди ты, старый чертяка! А то я тебя кочергою!

Отец приводит доводы, что ее, неумейку, и замуж никто не возьмет, если у нее руки будут стоять граблями. А мать свое:

- Возьмет! Мое дитя красотой докажет! А приданое ты кому складываешь? Да за такую придань ее первый красавец возьмет!

А дочка слушает такие речи и пуще прежнего гонит всех с работой подальше, чтоб не приставали.

Вот вышли все дочкины подружки замуж до единой, а ее не берут. Рассуждают женихи так: «Ну, возьму я ее за приданое, а женские работы по хозяйству сам выполнять буду?»».

Всполошилась тут мать. Давай срочно учить дочку житью-вязанью, куховарским и прочим делам. Да не тут-то было! От неловкости уколола дочь палец иголкой, побросала все работы и ушла на покой. Отдохнула и пристает к родителям:

- Замуж вы меня отдадите? Одна дочь и ту не можете выдать замуж?

Мать уговаривает ее:

- Отдадим, доченька, отдадим. За кого угодно отдадим - лишь бы шапка да штаны! Успокойся.

А тут приехал в то село солдат со службы - молодежавый, красивый, стройный! В наследство от тетушки ему достался дом с хозяйством, и он перешел от родителей туда. Стал сам хозяином. Собрал знакомых парней и говорит:

- Такая, понимаете, задача - нужно немедленно жениться. Где тут хорошие невесты?

Товарищи и дави ему перечислять: та кривобокая, та криворотая, та кривоглазая, та еще какая-нибудь. А есть одна - красавица первая, так ленивая от комля и капризная сверх всякого терпения.

- Вот сюда мы и пойдем.

- Что ты, солдат! Ты ж пропадешь с ней!

- Пропасть нельзя, - ответил солдат. - Будет позор перед полком.

И разработали они тайно жестокую хитрость для искоренения недостатков невестина характера.

Сперва пошли свататься.

У мамыши голова завертелась кругом от такого выгодного сватовства к единственной дочери. К тому же солдат держался благородно. И спиртного не перепил.

А дочь совершенно не разбиралась в женихах и только рада была, что ее отдают замуж.

Затем позвал жених мать и дочь посмотреть, что у него есть хозяйстве.

Приводит назавтра, мамаша невесту посмотреть женихова двора. А сельские парни уже начеку.

Солдатов тетушка растила поросенка и кормила его в избе из корыта под лавкой. В то утро его не накормили. А когда женщины с солдатом вошли в дом, выпустили его из сарая. Поросенок бегом в дом, бесцеремонно - под лавку и давай есть. Солдат вспылил от негодования:

- При людях такое свинство! А ну, кругом на одной пятке и отсюда!

Но поросенок и не думал выполнять распоряжение.

- А, так ты меня не слушаться! - опять вспылил солдат. Ухватил дубовую толчею и размахнулся изо всех сил. Но вскочившие парни ухватились за толчеи и давай ее отнимать, приговаривая:

- Не убивай поросеночка! Пожалей неумытого! А один парень по общему уговору шепчет невесте на ухо, указывая на солдата:

- Этот такой! Чуть не послушаешься - сразу и убивает! Кого угодно. Толчеей промеж глаз - и ваших нет!

Старшая кинулась осматривать солдатово имущество и не отвлеклась на эту сцену. А на невесту она произвела глубокое впечатление. Идет она домой и думает: «Привыкла я не слушаться, а теперь - получай по черепу! Сказать матери - не отдаст замуж. Нет, не скажу. Хоть день да поживу замужем». Даже всплакнула тихонько.

Вот в день свадьбы привозят ее в дом мужа. Все пируют. Один солдат задумчив. Вдруг он говорит:

- Жинка! Лошади твоих родственников стоят на дворе без корму. Сходи-ка с веревкой на гумно да принеси им не жалеючи.

Она в недоумении стала смотреть по сторонам. Но увидев дубовую толчею под лавкой, быстро ответила:

- Сейчас!

Быстро переделась в клетки и - на гумно. А сено с подвод до этого убрали по уговору товарищи солдата. И когда его молодая жена скрылась в гумне, положили сено на место. Да еще хорошенько добавили из своих приносов. Да и она принесла и добавила. Глянули гости в окна и шепчутся:

- Какая она была, а какая стала! Оттого, что замуж вышла!

Солдат и не думал убивать молодую жену, и даже бить ее. Он терпеливо учил ее, как шить, как варить и прочее. И делал вид, что не замечает ее неудач.

Жизнь пошла нормальная. Один раз только случилось избиение.

Было дело так. Поехал солдат весной на первую пахоту и приказывает молодой жене:

- Смотри за хозяйством. Ложки-тарелки вымой, помои вынеси поросенку, пол подмети!

А когда приказывал, то смотрел на кошку, которая грелась на печке. Молодая жена решила: «Кошке приказывал - пусть она и делает!». И прогуляла день.

Вернулся солдат с поля. Поросянок визжит голодный, изба не метена, на тарелках и ложках мухи. Жена встречает его и говорит, указывая на кошку:

- Она слезла с печи, поелась, а дел не делала.

Солдат понял, в чем дело. Взял полотенце и давай полотенцем стегать ее. Кошка с перепугу забилась в подпечье, а солдат топает ногами и кричит:

- Я тебе приказывал работы выполнить? А ты не выполнила! Убью с одного маху!

Потом давай мух полотенцем бить.

После этого молодая жена уже сама находила работы и выполняла их старательно.

58. СОЛДАТ ВАРИТ КУЛЕШ

Жили-были старик да старуха. Старик на печи лежит, а старуха его бранит:

- Иди, старый, дров накопи, печку растопи!

А была та старуха жадная-прежадная да глупая.

Идет солдат с войны; голодный он был. Заходит во двор к старухе и старику, говорит:

- Бабушка, а можно ли водицы испить?

- Пей, батюшка, пей! Вода-то в колодце не купленная.

- А нет ли у тебя, бабушка, щец?

- Щи-то, батюшка, есть да не про твою честь!

- А нет ли у тебя, бабушка, бороны?

- Да есть борона!

Просит солдат принести боронной зуб.

- А зачем тебе, батюшка?

- А я кулеш варить буду.

Отроду старуха такого не слыхивала. Дала она солдату боронной зуб. Солдат зуб взял, помыл его, поскоблил его да в кастрюлю с водой положил и на огонь поставил.

Стала вода закипать, солдат и говорит:

- Дай-ка, бабушка, сольцы немножко.

Старухе любопытно, что за суп будет. Дала она сольцы. Попробовал солдат и говорит:

- Эх, кабы в этот суп да пшеница!

Принесла ему старуха пшеница. Опять солдат кулеш пробует.

- Ну, - говорит солдат, - кабы в него еще и ветчинки, то кулеш бы был хоть генералу самому!

Жалко старухе ветчинку, да делать нечего, очень уж любопытно.

- Ну, старуха, - говорит солдат, - еще бы сюда маслица, и есть можно!

Принесла старуха маслица. Стали они кулеш есть. Ели-ели, не доели.

Пришел старик. Рассказала ему старуха про то, как солдат из боронного зуба кулеш сварил. Обрадовался старик. Стали они кулеш варить.

Варили-варили, ничего не получается. Легли спать голодными. Наутро снова давай варить. Так до сих пор и варят.

59. СОЛДАТ И ЧЕРТИ

Отслужил солдат 25 лет и пошел домой. Пришел в свое село. Уж темно было. И вот постучал он в первый двор - переночевать. А дом был пустой, никого не было. Потом он зашел к одной бабке и спросил у нее:

- Что это за дом стоит такой красивый, большой?

Она говорит:

- Этот дом построил один богатый помещик. И завелась там какая-то нечистая сила. И кто ни пробовал в этот дом заходить ночевать, одни кости оставались.

Он говорит:

- Бабушка, покажи мне владельца дома.

Приходит он к этому помещику и говорит:

- Давай я испробую там ночевать. Дай мне два фунта орехов и одну вареную репу.

Пошел солдат туда, лег в кровать и лежит покуривает. И вот слышит какой-то гром, стук кругом. Входят в этот дом черти. Они говорят:

- Ура! Есть пожива. Есть, чем покормиться! А солдат говорит:

- Давай мы силами сперва померимся.

Черт взял камень, раздушил его, и один песок от него остался. А солдат ваял репу, так ее нажал, что из нее сок потек. Потом стал он орехи грызть. А черт говорит солдату:

- Что ты грызешь?

А солдат говорит:

- Орехи.

А черт говорит:

- Дай мне испробовать орехи.

Солдат дал ему пулю. Черт грыз, грыз, всю смял и не разгрыз. Черт говорит:

- И правда, солдат сильнее нас.

Потом солдат говорит:

- Я слышал, вы из больших можете сделаться маленькие. Попробуйте залезть в мою котомку.

Черти с радостью стали прыгать в его сумку. А солдат, не будь дурак, закрыл сумку и лег спать.

Наутро приходят слуги, спрашивают солдата и говорят:

- А мы думали, от тебя одни кости остались.

Тогда солдат говорит:

- А где здесь кузня?

Слуги повели его в кузню. Солдат приказал кузнецу бить по этой сумке молотками. Черти стали просить солдата:

- Отпусти нас. Мы тебе выкуп дадим.

Долго они упрашивали солдата. Наконец он их отпустил.

А сам жил долго и счастливо.

60. ИВАН-ДУРАЧОК И МАРЬЯ-КОРОЛЕВНА

Была у царя дочка Марья-королевна, умница-разумница. Поглядит на человека - все видит: что на языке принес и что на сердце держит. Все ж таки надо царю дочку замуж выдавать. Объявил он ей свою волю.

- Хорошо, батюшка, - говорит Марья-королевна. - Только у меня свой обычай: тот меня замуж возьмет, кто со мной поговорить сумеет.

Так и оповестили всех - и богатых, и бедных.

Велела истопить пожарче печку. По-домашнему сидит, рукодельничает.

Женихи съезжаются разодетые: в золоте да бархате, - всякие князья да королевичи. Кто в комнату ни войдет, до того натоплено - не может с Марьей-королевной говорить. Только и скажет: «Здравствуй! Что это у тебя жарко?», А Марья-королевна в ответ: «Это мой батюшка петухов жарил». Тому и нечего сказать.

А на деревне жили три брата - два умных, третий - Иван-дурачок. Прослышали братья, что царь замуж дочь выдает, и собираются себе идти свататься.

- Братья, возьмите меня с собой, - просит Иван.

Те смеются:

- Куда тебе! Ступай, дурак, навоз возить.

Пришли во дворец:

- Здравствуй, Марья-королевна! Что это у тебя так жарко?

- А это мой батюшка петухов жарил.

Те стоят, не знают, что сказать. Разве петухов жарить - царское дело?

Посмеялась Марья-королевна и дала им от ворот поворот.

Приходят братья домой - рассказывают, Марью-королевну бранят. Иван-дурачок говорит:

- То-то, братья, меня с вами не было.

Обратал он козла, сел на него верхом, на голову лопух надел и поехал к царю во дворец.

Едет-едет - лежит мертвая ворона. Он ее поднял, за пазуху спрятал. Дальше едет. Лежит на дороге от лаптя ошметок. Он и его прибрал. Возле места люди колесами желтую грязь размесили. Он этой грязи в карман положил. Въезжает на козле прямо во дворец.

- Здравствуй, - говорит, - красавица! Вот он я. Что это у тебя за чертова жарница?

Марья-королевна отвечает:

- Батюшка петухов жарил.

- Нельзя ли и мне тут пожарить?

- А где твой кочет?

Выхватил он из-за пазуху ворону!

- Вот мой кочет!

Марья-королевна и глазом не сморгнула:

- Пожарить бы можно, да вот кастрюльки нет.

Выхватывает Иван-дурачок лапоть:

- Вот тебе и кастрюлька!

- Это все бы ничего, да нет подливки.

Достает Иван-дурачок из кармана желтую грязь:

- Вот тебе и подливка. Мало будет, еще принесу.

Улыбнулась тут Марья-королевна и велела своего батюшку звать. Видит, вовсе не так Иван-дурачок прост, как люди считают: не она над ним, а он над ней посмеялся.

Полюбили она друг друга, и вот тебе - поженились.

Я у них на свадьбе была, мед пила. По губам текло да в рот не попало. Спать положили на дубовой перине. Спала я на ней, все бока содрала. Насилу домой побрела.

Хорошо погуляла - почаще бы так.

61. КАК ЦАРЕВИЧ КОВРЫ ВЫШИВАЛ

Один раз царский сын поехал на охоту. Но ничего он в лесу не подстрелил и стал возвращаться домой. А день был жаркий. И захотел он пить. Воды не было, и он решил ехать в деревню.

Подъехал он к колодцу. Вода в нем была далеко, а достать ему нечем. Смотрит он - идет девушка с ведрами за водой. Царский сын обрадовался: сейчас он напьется. Но девушка почерпнула воды, пить ему не дала, а перед его глазами воду вылила. Царский сын сказал:

- Что ты делаешь! Я хочу пить. Дай мне воды!

А девушка то и дело черпала воду и перед его глазами выливала. Царевич так разозлился, что хотел ее ударить, но девушка на десятый раз почерпнула и дала ему воды. Когда царевич напился, он спросил у девушки, почему она его так долго мучила. А девушка сказала:

- Ты был потный, мог простудиться. Поэтому и воды тебе сразу не дала.

Понравились царевичу и девушка и ее слова. И спрашивает он:

- Чья ты дочь и где ты живешь?

Девушка отвечала, что она дочь пастуха, а живет в землянке.

Поехал царевич домой, а по дороге подумал и решил жениться на бедной девушке.

Приехавши домой, он сказал своему отцу, что надумал жениться на дочери пастуха. Отцу это не понравилось. Он и говорит:

- Сколько у тебя было богатых невест! Никого ты не хотел брать в жены. А на простой пастушке удумал жениться.

А царевич одно твердит, что хочет жениться на бедной девушке.

Делать царю было нечего, и послал он сватов.

Сваты приехали. Нашли землянку пастуха. И стали говорить девушке, что царский сын берет ее в жены. А она спросила:

- Что царевич может делать?

Сваты тогда говорят:

- Зачем царевичу работать, когда он богат и за него все делается!

А девушка и говорит, что за лодыря она замуж не пойдет.

Удивились сваты ее словам. Приехали они во дворец и рассказали все царскому сыну. А он сказал, что сваты его обманули, что никуда они не ездили. И решил ехать сам.

Тогда он приехал к девушке, глянул, а вся землянка в коврах. И девушка сидит и ковер вышивает. Говорит царевич:

- Выходи за меня замуж.

А девушка отвечает:

- Я замуж за тебя пойду, когда ты научишься что-нибудь делать.

Царевич спросил, что же ему делать. А девушка сказала, что хотя бы он научился ковры вышивать, как она. Царевич и согласился. Научила его девушка вышивать ковры, и сыграли они свадьбу.

Недолго пришлось жить молодым, как началась война. И уехал царевич на войну. И попадает он со всем своим войском в плен. Подходит к ним вражий воевода и говорит:

- Кто умеет хоть что-нибудь делать, отойдите в сторону. А кто ничего не может делать, стойте на месте.

Некоторые воины ничего не могли делать. Тех воевода приказал убить. А остальных загнали в большое подземелье и дали всем работу.

Спросили у царевича, что он может делать. А когда он сказал, что умеет вышивать ковры, то дали ему ниток и

приказали вышивать ковер. И вышил он ковер да такой, что ни в сказке сказать, ни пером описать. И решил царевич обмануть воеводу. Пришел к нему и говорит:

- Если этот ковер продать на моей родине, то за него дадут пуд золота.

А воевода жаден был до золота. И приказал он послам ехать на родину царевича и торговать ковер.

А на ковре царевич вышил слова заветные, которые говорили обо всем, что с ним случилось и где он сейчас находится.

Вот приезжают послы к тому дворцу, где отец и жена царевича жили. И начали торговать ковер. Все на ковер любят, только купить никто не может: ни у кого не было столько золота.

Услыхала жена царевича про ковер, подходит к послам, прочитала те заветные слова, отдала им пуд золота и забрала ковер.

Пришла она к царю-батюшке, показала ему ковер, рассказала ему, какая беда случилась с его сыном. Царь немедля приказал собрать боевую дружину и поехал спасать царевича.

Отбили они и царевича у врагов и все его войско. Приехали домой, а царевич и говорит жене:

- Спасибо, женушка, что научила меня работе, а то, если бы не ты, не бывать мне в живых.

С тех пор стали они все вместе жить да поживать и добра наживать.

62. ВАНЕЧКА, МИЛЕНЬКИЙ

В одном селе жила вдова, у которой был единственный сын. Вдова слепо любила своего сына. На ласковые слова, на подарки не скупилась. А к труду его не приучала. И

людей он дичился, а все около матери сидел да пироги и горячие блины ел.

Вскоре вдова начала понимать, что она может умереть, а ее сын и с людьми поговорить не может. А ведь ему жить с ними. Вот она и стала говорить сыну:

- Ах, мой, Ванечка, ах, хороший, надень нарядную рубашечку да пойди к людям. Сделай для них что-нибудь хорошее, чтоб они тебя полюбили.

Пошел Ванечка дорогой, а люди все работали в поле, обливаясь потом, они убирали несметный урожай пшеницы. Ванечка подошел к ним:

- Здравствуйте, люди добрые.

- Здравствуй, здравствуй, Ванюша!

- Ах, люди добрые, как мне вас жаль - вы устали! Хоть бы вся проклятая пшеница провалилась! И вам бы стало легко.

- Да ты что, дурак! Мы трудились, мы растили пшеницу, мы ждали урожая, а ты нам зла желаешь. Иди от нас вон! Пошел Ванечка расстроенный домой:

- Ах, матушка, ах, милая, чуть в кувшин не угодил я. Люди-то прогнали меня да и дураком обозвали. Я шел полем. Вижу, люди носят снопы пшеницы и все потом обливаются. Я поздоровался с ними и пожелал, чтоб их пшеница провалилась. Им же легче будет. А они меня называли дураком и прогнали, рассердившись.

- Ах, Ванечка, ах, миленький, ты бы им оказал: «Люди добрые, носить вам не сносить, таскать не перетаскать. Люди обрадовались бы, что ты им пожелал большого урожая, и спасибо тебе бы сказали да и квасом угостили».

- Ну спасибо, мать. Вразумила ты меня. И помчался на улицу. Но тут по улице шла похоронная процессия - несли покойника. Учтиво поклонившись людям, Ваня пожелал:

- Ах, дорогие люди, носить вам не переносить, таскать не перетаскать гробочки.

- Послушайте, что дурак говорит! Да он нам всем смерти желает. Вон отсюда! - И прогнали дурака с глаз долой.

Идет Ванечка домой к своей матушке:

- Ах, матушка, ах, дорогая, люди-то меня дураком обозвали да чуть не избили. Они покойника несли, а я им и пожелал: «Носить не сносить гробочки, таскать не перетаскать». Тут и началось всё. Прогнали они меня озлобленные.

- Ах, Ванечка, ах, миленький, ты бы пожелал людям: «Вечный покой вашему покойнику на том свете. Они бы тебя угостили пирожком и похвалили».

- Хорошо, матушка, я так и сделаю.

И побежал Ванечка на улицу с хорошим настроением - сделать добро людям.

Но тут люди идут веселые. Свадьба. Впереди жених с невестой, а потом все сваты и родные. Баянисты играют на баянах.

- Здравствуйте, люди добрые!

- Здравствуй, здравствуй, Ванечка!

- Ах, добрые люди, вечная память вашей невесте на том свете!

- Послушайте, люди, что говорит дурак! Да он моей невесте смерти желает!

Выведенный из себя жених вместе со своими друзьями избил Ванечку.

Пошел Ванечка домой:

- Ах, матушка, ах, милая, прогнали меня люди да избили. Не могу я больше с людьми говорить! Пожелал я вечного покоя на том свете красивой невесте, а жених и его друзья избили меня!

- Ах, Ванечка, ах, миленький, да ты бы пошел плясать - вприсядочку да подбочка. А люди тебе бы стаканчик

вина поднесли и порадовались вместе с тобой. Теперь ты все понял?

- Хорошо, матушка, - обрадовался Ванечка. - Все понял! - и побежал на улицу в сторону центра села. Туда же бежали все люди - кто с ведром воды, кто с ковшом, кто катил бочку с водой. Там горел дом. Люди тушили пожар. Ванечка поздоровался с ними, но люди и не слышали. Тогда Ванечка подбежал к горящему дому и пустился в пляс - подбочка и в присядку, желая, чтобы люди его заметили.

- Чему ты, дурак, рад? Или ты ошалел! Какая тебе радость от пожара?! - И избили его ведрами и лопатами.

Прибежал Ванечка в слезах к своей маме:

- Ах, матушка, ах, милая, избили меня люди. Дом горел. Они воду носили: и ведрами, и ковшом, и бочками. А я сплясал им. А они меня избили.

- Ах, Ванечка, ах, миленький, не печалься. Не прав ты был. Ты бы взял ведро с водой да и вылил на пожар. Люди тебе спасибо сказали бы.

- Хорошо, матушка. Так и сделаю я. - И выскочил на улицу. Но тут по улице шел слепой и старенький старичок. Он был мал, слаб и просил перевести его через дорогу. Не успели прохожие и подойти к старичку, как Ванечка схватил ведро воды и лихо вылил на старичка. Старичок так и завертелся. И упал в лужу. Тут налетели люди и избили недоумевающего Ванечку за старичка. Они ругали его и стыдили, что он, такой толстый, сильный и молодой, обидел старого и слабого дедушку. Пристыженный и избитый Ванечка пришел к матушке в слезах, и тут вдова поняла, что сына нужно было учить не блинами, а делами.

63. ЦЫГАН И ЗМЕЙ

Повадился Змей поганый таскать и есть людей. И уж в нескольких деревушках всех людей поел.

Вот как-то раз случилось цыгану по деревням ходить, пропитания искать. Вот, в одну деревушку пришел - пусто. Все как вымерли разом. Он в другую - пусто. В третью пришел, - всю деревню прошел - нет людей. «Что такое?» - думает. А уж смеркаться стало. И вот в последнем доме видит, будто огонек светится. Обрадовался цыган и поспешил на огонек. Видит, и вправду не ошибся. Дверь не заперта. Вошел цыган в избу, видит, лежит на печи древний старичок и еле дышит. Попросился цыган ночевать.

- И, милай, уходи, пока жив. Завтра Змей прилетит и меня и тебя съест.

- Не съест - подавится, - цыган говорит. И остался ночевать у старичка.

Пробудился цыган от шума страшного. То Змей летит - земля дрожит.

Прилетел Змей и говорит:

- Ого! Оставлял одного на завтрак, а тут двое!

- А не подавишься, чудище поганое?!

- А ты что, ай силён? - Змей спрашивает.

- Давай померяемся.

Согласился Змей:

- Ну давай.

Змей как свистнул, так аж листья с деревьев посыпались. А цыган говорит:

- Завяжи глаза, а то, когда свистеть буду, как бы они у тебя не выскочили.

Змей завязал глаза. А цыган взял дубинку и звизнул Змея так, что у того аж искры из глаз посыпались.

- Ну и силен же ты, цыган! Ну, давай второй раз проверим.

Взял Змей камень и так его сжал, что камень в песок обратился. А цыган, не долго думая, взял сыр да сжал его. Из него сок во все стороны потек.

- Ну, я силен, а ты, цыган, вижу, сильнее меня. Давай дружить с тобой.

- Ну что ж, давай.

Вот пошли они в лес и стали завтрак себе готовить. И посылает Змей цыгана, чтоб он быка на завтрак принес.

Вот идет цыган и думает, как же он его донесет. И видим целое стадо быков на поляне. И стал цыган быков за хвосты друг с другом вязать.

А Змей ждал-ждал, не дождался цыгана и сам полетел. Прилетел и видит: цыган всех быков друг к другу за хвосты привязал.

- Ты что это делаешь, цыган?

- Да вот - хочу сразу всех быков забрать.

Удивился Змей силе цыгана. Выбрал самого крупного быка и сам потащил. Зарезал быка, шкуру содрал и послал цыгана шкуру воды принести.

Взял цыган шкуру, а сам идет и думает, что бы такое придумать, чтобы Змей ничего не заподозрил. И взял цыган лопатку и стал колодец вокруг окапывать.

Змей ждал-ждал, рассердился и прилетел сам к колодцу. Увидел, что цыган вокруг колодец окапывает, и спрашивает:

- Что это ты делаешь?

- Да вот, хочу сразу весь колодец с собой забрать. Еще раз подивился Змей силе цыгана, но ничего не сказал. Сам набрал воды в кожу и полетел.

Припелся цыган к месту, где они завтрак готовят, а Змей его за дровами послал. Не нравится это цыгану, а делать-то нечего, идти надо.

Вот пришел он в лес и стал самые толстые дубы веревкой обвязывать да вместе связывать.

Долго его ждал Змей, не выдержал и полетел посмотреть, чем же это цыган на этот раз занимается.

Прилетел и удивился страшно, увидев, что цыган самые толстые дубы связывает.

- Что это ты делаешь, цыган?

- Да вот хочу весь лес с собой забрать.

Еще больше удивился Змей и испугался силы цыгана. Но ничего не сказал. Выбрал самое толстое бревно и сам потащил.

Пока цыган из лесу пришел, Змей уж быка сварил и приглашает цыгана завтракать.

- Не пойду! - говорит. - Все, что ни сделаю, все никак тебе угодить не могу.

- Ну ладно, не серчай. Иди завтракать.

Позавтракали они, цыган и говорит:

- Ну а теперь, Змей, поедem ко мне в гости.

- Ну что ж, поедem.

Подъезжают они к деревне, в которой цыган живет, а навстречу отцу цыганята бегут. Все грязные, оборванные, голодные...

Увидел их Змей и спрашивает:

- А кто это такие?

- А это дети мои. Они голодные, кабы они тебя не съели.

Испугался Змей и улетел далеко-далеко. И с тех пор не стал больше людей есть. Так цыган своей хитростью отвадил Змея.

64. ЦЫГАН И ПЧЕЛЫ

В одном селе жил цыган. Родился у него ребенок. Вот советуются они с цыганкой: «А кого бы нам кумом взять, чтобы доход от него был?». Недалеко от них пчеловод жил. Цыган решил пчеловода взять в кумы. Пришел он к пчеловоду: «Прошу не отказать нашей просьбы: перекрестить нашего ребенка». – «Ну, что ж». Убрался

пчеловод, меду налил, понес его к цыгану. Перекрестил ребенка, погостил у цыгана и ушел.

На другой день опять цыган идет: «Здравствуй, кум! Крестник уже кажет: «Тату - меду». Тот опять набрал меду, отдал цыгану.

На следующий день опять цыган идет: «Кум, ты знаешь, твой крестник уже так и выговаривает: «Тату, меду!». Пришлось опять набрать меду. Думает пчеловод: «Тут отбоя не будет!». Взял и поставил улей на грушу.

На следующий день опять пришел цыган за медом. А пчеловод говорит ему: «Мне некогда, бери драбыну и сам лезь к улью». Цыган полез, а он принял драбыну. Цыган долез до улья и заглядывает туда. Пчелы к нему: «Дз-з-з». А он на них: «Кыш, кыш, божья мушка!». Открыл цыган крышку, пчелы его облепили. Он и кричит: «Кум, кум, подай о тэ». Кум взял палку и отвечает: «О це?» - «Да нет! О тэ». Цыган забыл, как драбыну назвать, потому и кричит: «О тэ». Пчеловод возьмет то то, то другое и спрашивает: «О це?». Потом цыган спрыгнул с груши и говорит ему: «Шо ж ты мне не подал драбыну?». – «Так шо же ты сразу не сказав. А я почем знаю, что тебе трэба!».

Ушел цыган, и после этого не стал приходить к пчеловоду.

65. РАЗМЕЧТАЛСЯ

Найшов одын раз цыган яйцэ и кажэ:

- Оцэ вылупыцца из яйца курыця. Вырасты она, нанысэ яець. Из цых яець вылупыцца богато цыплят, вырастуть оны. Продам я курэй, а сам куплю кобылу. Будэ у нэй лоша...

- А я буду на ём кататься, - закричав цыганча.

- Ах ты, проклятый! Спыну лошади пырыломыш.

Та як начав цыган его батигом стѣгать. Бье, бье, бье та промахнувся и - по яйцю. А оно и розбылось.

66. ЦЫГАН И ГАЛУШКИ

Шел цыган по Полтавщине. Голодный, как волк. Заметил он маленький дымок. Подходит, а там сидят три украинца и варят себе ужин.

Вот цыган и спрашивает: «Здорово, братцы! Что это вы делаете?». Они отвечают: «Ужин варим». – «А что варите?». – «Галушки». – «Что делать с ними будете?». – «Есть». – «Тьфу!» - говорит цыган. – «Гадость вы будете есть!». И пошел сам дальше. А те трое думают: «Цыган голодный, а галушки есть не стал. Может он, как татары сало, галушка не ест? Давайте догоним его и накормим галушками».

Вот догнали они цыгана и подтащили к котлу. Взяли его двое, держат, а третий цыгану в рот галушки кидает. А цыган и говорит: «Один держи, двое кидай!».

67. В ПОИСКАХ ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ

Жили-были три брата. Два богатых, один бедный. Вот пошел бедный попросить у богатого брата хлеба займы в голод. А тот и говорит: «Иди ты к чертовой матери!». Приходит бедняк домой, говорят жене: «Пеки, жена, бобышки! Пойди искать чертову мать».

Собрался и пошел. Шел, шел, заморился. Дошел до речки, видит - лодка на берегу. Он вздумал отдохнуть под этой лодкой. Лег там и лежит. Вдруг слышит, вылезают из воды два чертенка и разговаривают меж собой.

- У пана дочь заболела и помирает.

А другой говорит:

- Можно вылечить ее.

- Как?

- У них под дверью в двух пузырьках лекарство зарыто. Один дать ей - она отдохнет. Другой - будет опять красавица.

И попрыгали чертенята опять в воду. А бедняк вылез из-под лодки и пошел к пану.

Приходит, а дочка пана совсем плоха. Вот бедняк достал оба пузырька и дал ей один - она отдохнула. Дал второй - она опять стала красавицей. Пан с женой обрадовались и не знают, чем наградить спасителя. Нарядили его, дали лошадь с упряжью, золота насыпали, пару быков дали, воз хлеба. И повезли все ему домой.

Пришли к бедняку его братья и диву даются на его богатство. Стали они просить, чтобы брат послал их тоже к чертовой матери. Он и послал. Те тоже вернулись домой и говорят женам: «Пеките бобышки! Пойдем чертову мать искать».

И пошли они. Шли, шли, дошли до речки и спрятались под лодку. Вот вылезли чертята из воды и толкует: кто это мог их подслушать и дочку пана вылечить? Решили они проверить все вокруг. Заглянули под лодку и увидели братья. Вытащили их, избили и оставили их тепленькими да мокренькими.

68. КОЛДУНЯ

Жила-была страшная колдунья и были у нее дочь да внучка.

Пришло время помирать старухе, зовет она к себе свою дочь и наказывает ей:

- Дочка, как я помру, ты не обмывай мое тело теплое водицею, а вскипяти самого крутого кипятку да и ошпарь им меня всю.

Дочь хотела спросить, зачем ей это нужно, но не успела. Смерть ее опередила.

Побежала дочь к соседям с просьбой, чтобы пришли помочь обмыть ей старуху.

А в избе осталась одна малая внучка. И вдруг видит она: вылезли из-под печки два черта - большой да маленький - и побежали к мертвой колдунье. Старший черт схватил ее за ноги, как дернул - сразу всю шкуру и сорвал. И говорит чертенку:

- Возьми себе мясо, тащи под печку.

Чертенок подхватил мясо в охапку и унес под печь. Осталась одна старухина шкура.

Старый черт залез в эту шкуру и лег на том самом месте, где лежала колдунья.

Вернулась домой дочь, привела с собой баб и принялись они убирать покойницу. А девочка и говорит:

- Мама, а без тебя с бабушки шкуру стащили. Вылез из-под печки такой черный-черный, содрал с бабушки шкуру да сам в нее и залез.

- Молчи, негодная! Что ты врешь? - не поверила ей мать.

Принесла она большой котел, налила холодной воды, поставила в печь и нагрела крутого кипятку. Потом бабы подняли старуху, положили ее в корыто и разом весь кипяток на нее и вылили.

Черт не вытерпел, выскочил из корыта и убежал вместе со шкурою. Бабы смотрят - что за чудо? Была покойница да и нет ее. Ни убирать, ни хоронить некого. В глазах черти унесли.

69. ПРО ДОМОВОГО

Жив-буй дядько и була в нього семья велька, а жив вин в велький бедности. Була в нього з хозяйства стара

хатына та собака. Одного разу дядько помитыв, що его собака в ночи дывиться на крышу и завывае. Так вин помичав килька ночей подряд и так вин напугався, що пишов до свого сусида и рассказав ему все, спытав, що робыты. У сусида была систра, яка зъявлялася в тому сели раз в год. А жила вона в лиси у сторожци. Ходылы сдухи, що вона видьма. И брат з нею не общався. Вин и сказав тому дядьке, що може то до тебе моя видьма приходе. И сказав, що назавтра у ночи вин з ним сам подывится, хто ходить по крыше та гукае: «Иду, иду...».

Назавтра вони сховалыся у двори и стали стережты за крышей. Ровно о пивночи воны помителы, як якась била розываюча борода вылазыть из трубы. Крыша расступылась и борода провалилась в дом. Дядька с сусидом побежали у дом и побачилы в нем черный гроб. Крышка его открылась, там було богато золота. Домовой хотел узнать: як що возьмуть золото, то они умруть, а як що его спрячуть, то будуть богаты. Дядька та сусид взяли золото и закопалы в саду и стали богаты. А сыстра сусида не була видьмою, и воны напрасно про нее так думали.

70. СТАРУХА-ВОРОЖЕЯ

В некотором царстве, в некотором государстве на опушке леса стояло большое село. Принадлежало оно богатому и жестокому помещику.

На окраине этого села жили-были одинокие старик со старухой. Не было у них детей, поэтому некому было заботиться о стариках на старости лет. Старики жили очень бедно. Вот один раз и говорит старик старухе:

- Старуха, стары мы стали. Нечем нам покормитья. Вон другие, мол, старуха ворожат и этим зарабатывают себе на кусок хлеба.

Долго говорил старик со старухой и кончил тем, что не мешало бы и старухе попытаться ворожить.

- Что ты! - возразила было старуха. - Ведь я совсем неграмотная.

Но все же решила она попробовать ворожить.

Был у стариков небольшой огород, на котором они выращивала овощи и фрукты. И взяли старик со старухой и наварили они браги из картофеля. А мимо них за каждым вечером ходили юноши в другое село. Зазвали они этих парней, угостили брагой и некоторой снедью. И вот говорит старуха парням:

- Задумала я, дети мои, заняться ворожкой. И прошу вас помочь мне в этом деле. Сами видите, живем мы бедно, вот и решили подзаработать.

- Чем же мы поможем? - спрашивают парни.

И старуха начала их наставлять, что, мол, украдете вы у барина его любимого коня и спрячете в лесу, чтобы я знала, где. Кинется барин искать лошадь, а вы и скажите, что есть, мол, хорошая ворожея, и она быстро узнает, где лошадь.

Что задумано - то сделано. Наградил барин старуху золотом и серебром. И прослыла во всех соседних селах старуха как ворожея.

Богаче стали жить старик со старухой. Уже на столе вместо бражки появился самогон и заморские вина. И закуска стала богаче. Не раз пировали у стариков молодые парни.

И вот один раз говорят парни, что у барина есть молодая дочь и что у ней есть много драгоценностей. Задумали парни увести девицу гулять на улицу, а тем временем похитить у нее из комнаты сундук и спрятать в условленном месте.

Так оно и случилось. Пропал у девушки сундук. Плачет, убивается девица. Присылает к старухе барин

своих слуг. Привезли они от барина старухе много богатств. Согласилась старуха поворожить.

Отделил ей комнату барин, и осталась там старуха на раздумье. Взяла она в руки книгу, может быть, и верхом вниз, она была ведь неграмотная. И начала ворожить. Через некоторое время сообщает она барину, что сундук находится в ближайшем овраге. Снова одарил барин старуху.

Отговорил уж было старик старуху. Он говорил, что кончала бы она уже ворожить, потому что это к добру не доведет. И вот однажды у барина, соседнего, пропала шкатулка с драгоценностями. Созвал барин всех ближайших и дальних ворожеек. Да это не дало никаких результатов.

Тогда барин вспомнил о старой ворожее. Вот посылает барин трех слуг к старухе-ворожее. А шкатулку-то украли слуги. А старуха ничего не знала.

Вот едут слуги к старухе. И проезжали они мимо птичьего двора. Заехали они во двор, а там не было ни одной птичницы. Решили они наворовать яиц и спрятать их в ящик в телеге. Приехали они к бабке. Изложили они причину своего приезда. Испугалась бабка и говорит:

- Дети мои, раньше я занималась этим делом, но сейчас нет. Стара я стала. Со старости я стала плохо видеть. Не вижу-то я букв в святой книге.

Стали упрашивать слуги старуху. А барин сказал слугам, что если они не привезут ему старуху, то не сносить им головы.

И решила бабка, что хоть ехать, хоть нет - все равно беда. Садится она в телегу и говорит:

- Сажусь я, как наседка на яйца.

У воров душа в пятки ушла. Испугались они, что старуха все узнает о них.

Привезла они старуху к барину. И решили слуги проверить старуху. Подали ей на обед не баранины, а зажаренную ворону. А старуха видит, что ее окружили одни слуги, и говорит:

- Попала среди ворон ворона - по-вороньи и каркай!

Совсем испугались воры. Дал барин старухе на раздумье одну ночь. Сидит старуха и думает о том, что скоро настигнет смерть. Вот уже и за полночь перевалило. Вот пропел уже первый петух. А старуха и говорит:

- Вот уж и первый.

А тем временем один из слуг подслушивал под дверь. Испугался он и бежит к своим товарищам, говорит:

- Узнала меня старуха.

Не поверили они ему. Пошел второй слуга подслушивать. А в это время пропел второй петух. Вот и говорит старуха:

- Вот уже и второй.

Испугался второй слуга. Стали они советоваться, и решили они признаться старухе-ворожее.

Признались они старухе, что они украли у барина шкатулку с драгоценностями и закопали ее в левом углу двора. Вот приходит барин к старухе, а старуха и говорит ему, что шкатулка запрятана там-то и там-то.

- Ты пошли своих слуг, они найдут.

Так оно и вышло. Одарил барин старуху, но закаялась старуха больше ворожить. Поняла она, что не чистое это дело.

С тех пор старик со старухой поживают, свой век доживают. И больше старуха никогда не пыталась ворожить.

71. ЛУТОНЮШКА

Мать затопила печку, а чугунок с горячей водой на себя перевалила. Лутонюшка и отец на току молотят. Она кричит. Отец ей:

- Ты что кричишь?

Она:

- Да как бы был Лутонюшка тут, я бы его сварила! Да я б его не видела боле!

Тогда Лутонюшка говорит:

- Я пойду путешествовать. Мать глупа, и я глуп.

Идет, а на хате трава выросла. Люди за шею привязали корову. Влезли и тащат корову. Тащили, тащили да и попадали - голова у коровы оторвалась.

Дошел он дальше. Идет, видит: дети одни. Мать сварила каши крутой, а сама - на поле, а молоко - в погребе. И каждый бежит в погреб с ложкой за молоком. Пока бежит с ложкой, а там нет ничего. Он спрашивает:

- Что вы, дети, делаете?

Они говорят:

- А у нас молоко в погребе, а каши в печи. Как же нам быть?

Он принес молоко в хату и говорит:

- Ешьте!

Идет дальше. Плотники хату рубали. А дерево одно короче. Вот они его и тянут: один к себе, другой - к себе. Отдохнут и опять тянут.

- Что вы делаете? - спрашивает Лутонюшка.

- Да полено вытягиваем.

- Неправильно вы делаете.

Он сделал, как надо и пошел дальше.

Видит, поспекает хлеб. Повышли люди и дергают по одной былочке. Одну выдержают, потом еще выдержают. Он сделал серп, нажал копну, связал и тут же воткнул серп. Пришли хозяева:

- О, бисов червяк! Пожрал внутри всё жито.

Ухватили и - бить его. Били, били, а он звенит во всю.

- Во як кричит бисов червяк! Ну что с ним делать? Что ж робить?

Нашли дерево, привязали к серпу и тащат в пруд. А на другой конец сами посадились - его топить давай. И пошла вся семья на дно. Тогда Лутонюшка все рассказал, что такое серп и для чего.

Отсюда и серп пошел.

72. ПОЧЕМУ СТАРИКОВ ПЕРЕСТАЛИ УБИВАТЬ

Раньше жили люди так: старые работать не могли, их вывозили в лес волкам на съедение.

Вот у одного сына был отец. Отцу было 65 лет. Сыну жалко было вывозить своего отца в лес. Сын сказал ему: «Я тебя отвезу в лес, построю тебе землянку и будешь там жить».

Жил-жил старик. Однажды царь загадал загадку и сказал: «Кто отгадает эту загадку, отдам полцарства. В пруде кувшин стоит золотой; кто достанет, полцарства отпишу».

Сын пошел к отцу и рассказал ему. Отец говорит: «Ты пойдя погляди, если есть около пруда дерево, я тебе скажу». Сын поглядел, сказал, что есть. Отец и говорит: «Кувшин висит на дереве и освещается на дне».

Сын влез на дерево и достал кувшин. Принес к царю. Значит, выполнил задание. Царь спрашивает: «Кто тебя научил?». Сын говорит: «А ты меня не зарубишь?». – «Не зарублю». Он говорит: «Я отца вывез в лес. Жалко с голоду морить. Я сделал ему землянку». Царь и говорит: «Он живой?». – «Живой». – «Вези его домой».

Сын привез отца домой. С тех пор не стали старых вывозить в лес.

73. ГОРОШИНКА

Жили-были старик со старухой. Да жили они так бедно, что им иногда и есть было нечего.

Приходит однажды старик домой и приносит горсть гороху. Старуха помыла горох и сварила его. А одна горошина упала на пол и укатилась. Поискала старуха, поискала, так и не нашла горошинки. И забыли про нее.

Через несколько дней видит старуха: из-под пола росток показался. Обрадовалась она, стала ухаживать за росточком, каждый день поливать его. А росточек все растет и растет. И вот вырос он под самый потолок. Старуха просит деда ломать потолок. Делать нечего, старик сломал потолок. Через несколько дней росточек дорос до самой крыши. Старуха просит старика ломать крышу, пришлось ему поломать крышу.

Вырос росточек выше крыши. Пригрело его солнышко, и он зацвел разными цветами. А после цветы превратились в наливные стручья.

Старуха просит старика сделать лестницу, чтобы горох собрать. Вот сделал старик лестницу, и собрали они весь горох. Много гороху собрали.

И стали они с тех пор жить-поживать да денежки наживать.

74. ПРО ДУБ

Жил старик со старухой, бедные-пребедные. Однажды старик говорит старухе: «Пойдем в лес, бабка, хоть желудей наберем».

Сходили они в лес, принесли желудей, высыпали на печку, а пол был худой. Один желудь упал под пол и стал рость. Вырос этот дуб до потолка. Раздвинулся потолок. Дуб растет выше. Раздвинулась крыша. Растет дуб до облаков. Раздвинулись облака. Растет дуб выше облаков. А дед с бабкой радуются.

И вздумал дед залезть на этот дуб. Лез он долго - день, два, три... А старуха его волнуется: «Где ж дед делся?». А дед спустился с неба и говорит бабке: «Где я, бабка, был! У бога в гостях». Разворчалась старуха с большими обидами: «Что ж ты, старик, меня не возьмешь к богу в гости?».

Посадил дед бабку в мешок, навалил на спину и потащил, день тащит, два тащит, три тащит. Закашлялся старик и уронил бабку. Загоревал дед и полез вниз.

Слез дед с дубу и заплакал. Подлетел к нему орел и говорит: «Не плачь, дед, оживет твоя бабка». Принес он деду живой воды. Оживела бабка. Стали они жить и поживать. И дуб стоит. А теперь по нему молодые лазят да космонавты.

75. СКУПОЙ ПОП

У попа было много земли. Придет жниво, хлеб осыпается, а попу не управиться одному. А нанять на уборку поп денег жалел. Раньше крестьяне убирали, но поп им ничего не платил. Не пошел на этот раз никто к попу. Что делать? Хлеб надо убирать, а за деньги не хочет поп нанимать,

Остановился в деревне служивый. Поп к нему:

- Братец служивый, наймись хлеб убирать!

- А что дашь?

- Харчи так и быть мои, табачок твой, а деньги за богом, - сказал поп.

- Ладно, - говорят служивый, - пойду за харчи.

Дал поп ему хлеб, сала кусок, пшена на кулеш. Приходит солдат в поле, кулешу наварил, поел, спать улегся.

Проснулся, а солнышко высоко, пшеница не кошена. Покосил он малость и к попу.

- Ну как, братец, много скошил? - спрашивает поп.

- Да почитай всю, батюшка, - отвечает солдат. - Да на тебе, видно, благодать божья. Я кошу, а пшеница следом встает. И впрямь, мои деньги за богом.

- А колос тяжелый? Зерно-то крупное? - спрашивает поп.

- Ох, и не говори, батюшка! Колос тяжелее того, что был, зерно крупнее - сочиняет на ходу солдат.

Обрадовался поп. Вот, думает, благодать ко мне пришла. Объявил он всем о чуде и решил маленько переждать. Все ему хотелось больше собрать.

Ждал поп, что зерно еще крупнее станет, а хлеб осыпался. Поп с того слёг, недельку похворал и умер.

76. СКАЗКА О ЛАКЕЕ

В одном селе жил бедный, бесшабашный лакей, который когда-то служил царице Екатерине. Работать он не хотел, но выпить и покушать любил.

Дом был стар, двора не было, не было и огорода. А рядом жили богатые зажиточные соседи большой семьей. У них было большое поле, и они как раз молотили убранный зерно. Лакей решил украсть у них два мешка пшеницы. Он пошел к соседям и попросил у них грабли. Те удивились: «На что лакею грабли? Ведь у него нет поля, и он никогда не работал граблями». Лакей им объяснил, что грабли ему нужны - ловить рыбу. Удивились соседи:

«Как это можно ловить граблями рыбу?». Но грабли ему дали.

Как только лакей ушел, они долго смеялись. Но тут старший брат сказал:

- Пойду-ка посмотрю, как это лакей рыбу будет ловить граблями. - И убежал. За ним ушел и другой брат. А потом убежал и отец. Оставшиеся две снохи не выдержали и побежали следом за мужчинами - смотреть на ловлю.

Лакей же, спрятавшийся за забором, забежал за гумно, насыпал два мешка пшеницы и понес продавать.

Продав пшеницу, он зашел в трактир, выпил стаканчик водки и пообедал. Расплатившись за обед, остальные деньги лакей сдал в трактир. И ему выдали квиток. Его он прилепил к внутренней стороне своей худой шляпы.

Затем пришел домой, отдал соседям грабли, которые он вымочил водой, и стал ругаться на неудачный улов.

Соседи, не найдя лакея у реки, подумали, что он ловил рыбу в каком-нибудь другом пруду. И продолжали смеяться над ним, не заметя пропажи зерна.

На другой день лакей отправился в трактир обедать. В трактире он увидел за столом обедающих трех попов. Один поп был длинный, как жердь. Другой - маленький и толстый. Третий - среднего роста, но лысый. Они ели уху с сухарями. Лакей не любил этих святош за жадность и решил щегольнуть перед ними.

Он заказал литру водки, жареного гуся с гречневой солomatой и пригласил на обед попов. Три попа с удовольствием пообедали с ним и выразили свое удивление, откуда, мол, он берет деньги. Ведь носит старый кафтан и худую шляпу, сам не работает, а пьет и ест, что пан.

- Откуда? Сейчас увидите.

Тут подошел трактирщик и спросил плату за обед. Лакей снял свою худую шляпу и, чинно размахнув ею, ответил:

- Шляпа ответит.

Трактирщик увидел на внутренней стороне шляпы квитанцию - обед был заказан на все деньги. Трактирщик вычеркнул у себя из тетради все сумму, заложенную лакеем, и молча ушел.

- Как? - воскликнули святоши. - Он не взял с тебя копейки!

- Так у меня не простая шляпа, а волшебная. А вы думаете, за что я пью и ем каждый день!

- Продай! Продай нам эту шляпу, - закричали наперебой три попа,

- Нет, нет! Деньги кончатся и - все. А шляпа для меня - кормилица. Попы начали уговаривать лакея. И он им продал шляпу за десять тысяч рублей. Вою ночь дрались попы, кто первый оденет шляпу. Бросили жребий. И шляпу одел длинный, как жердь, поп.

Днем они пошли обедать в трактир. Заказали водку, гуся, гречневую солomatу и жареную баранину. Наелись до отвала. А когда подошел трактирщик и опросил плату за обед, длинный поп встал, чинно размахнул шляпой и сказал:

- Шляпа ответит!

Трактирщик возмутился:

- Вы мне эти шуточки бросьте, почтенные святоши! Прошу плату по счету!

Попы стали возмущаться, что трактирщик не видит, что шляпа волшебная. И довели трактирщика до бешенства. Тогда трактирщик позвал еще своих трех сослуживцев. Вместе со всеми они изволтузили попов за волосы и выбросили с позором вон, назвав их жуликами.

Опозоренные и избитые попы решили убить лакея и отнять свои деньги. Как только стемнело, они отправились к лакею.

Лакей знал, что буря разразится, и приготовил встречу жадюгам. Первым прокрался в дверь длинный, как жердь, поп с ножом, чтоб убить лакея. Лакей, который спрятался за дверью, ударил его топором, поп упал, не пикнув. Затем упал и лысый поп, и толстяк, но тут послышались громкие шаги и кто-то забарабанил в окно.

- Эй, хозяин, пусти переночевать солдата. Устал в дороге и изголодался.

- Хорошо, я пущу тебя и обогрею и запируем с тобой. Только утопи ты мне этого ворюгу в реке, - и лакей вынес в мешке одного попа.

- Хорошо. Это я мигом. Солдат поднес к реке попа, привязал большой камень к мешку и бросил с мостика в реку. Но как только он подошел к дверям избышки, лакей вынес другого попа в мешке и сказал:

- Ну что же ты, служивый, так его топил, что он опять прибежал домой!

Не разобравшись, в чем дело, солдат утопил и второго попа. На этот раз он привязал камень в два раза тяжелей. Так лакей поступил и с третьим попом.

Церковный сторож знал, что попы ушли из дома. Он заметил что-то неладное у реки и пошел туда.

Как только его увидел солдат, он закричал со злом:

- Ах ты, нахальный ворюга! Долго я тебя топить буду! Ты опять вскочил? Но нет! Так и ночь пройдет!

Он схватил сторожа, привязал здоровый камень на шею и бросил в реку.

Глубокой ночью он вернулся к лакею, рассказал о случившемся. Долго они смеялись. И загуляли до утра.

77. СКАЗКА О ЖАДНОМ ПОПЕ И ХИТРОМ РАБОТНИКЕ

Жил-был поп, жадный-прежадный. А хозяйство у него было такое большое, что одному попу не справиться с ним. Поэтому он постоянно нанимал работников. Только работники долго у него не жили, потому что батюшка из-за своей жадности заставлял их работать в утра до вечера так, что больше недели они у него не задерживались и уходили. А за то, что они уходили раньше договоренного срока, поп им не платил денег. Ему это было выгодно.

Но вот однажды батюшка снова нанял работника. Работник был высокого роста, широкоплечий и очень сильный. Обрадовался поп, думает: «Ну, этот работник мне все переделает. Ишь, какой он сильный! Уж я его силушку направлю на мое хозяйство! Слава тебе, господи, что послал мне такого хорошего работника!».

А когда батюшка нанимал работника, то заключал с ним договор, что работник будет работать до того дня, как закукует кукушка. Работник согласился, но потребовал за свою работу сто рублей денег и десять овец.

Цена очень высокая, но батюшка согласился. «Все равно, - думает он, - работник не доживет до положенного срока, и я ему не заплачу». А еще работник сказал попу:

- Если ты, батюшка, рассердишься на меня за что-либо, то отдашь мне сто рублей и десять овец, и я уйду от тебя.

Поп согласился и на это. «Ничего, - думает он, - я человек терпеливый».

И вот работник приступил к работе. Для начала поп послал его наколоть дров. Работник взялся за топор - только поленья полетели. А батюшка с матушкой смотрят в окно и любят, как работает работник. Работник размахнул топором, полено отлетело - да в окно. Стекло и

разбилось. Второй раз махнул, полено - опять в окно. Опять стекло разбилось. Батюшка кричит:

- Да что же ты делаешь?! Ведь ты мне все стекла перебил!

А работник его спрашивает:

- А ты что, батюшка, - сердисься.

Батюшка хоть и сердит был, но вспомнил про уговор и отвечает:

- Нет.

На следующий день посылает батюшка работника в поле посеять рожь. А работник не доехал до поля, разбросал зерно по дороге и вернулся домой. А соседи попа видели это да и рассказали попу.

- Зачем ты это сделал? - закричал он на работника. Ведь ты меня так и разорить можешь!

А работник отвечает ему:

- Что ты, батюшка! Я и в мыслях плохого не держал. Просто я подумал, что на дороге рожь лучше уродится. А ты что, батюшка, - сердисься?

Поп снова вспомнил про уговор и отвечает:

- Нет!

Заставил он работника зарезать барана к празднику. А работник взял да и перерезал всех.

- Что ты наделал?! - закричал на него поп.

А работник ему в ответ:

- А я, батюшка, подумал, что так лучше будет. А ты что - сердисься?

Вспомнил поп про уговор и отвечает:

- Нет!

Вот так и пошло у них. Скажет поп работнику что-нибудь сделать, а тот делает все по-своему. Вгоняет и вгоняет попа в убытки.

Измучился батюшка с работником, а как от него избавиться, но знает. Срок окончания договора еще не скоро, а сам работник не уходит.

Вот и придумал батюшка. Взял лестницу и пошел в лее. Взобрался по ней на дерево и сидит. А матушка зовет работника в лес за дровами. Вот пришли они в лес, проходят мимо дерева, на котором поп сидел, а батюшка сверху:

- Ку-ку, ку-ку.

Матушка и говорит работнику:

- Слышишь, кукушка кукует. Значит, истек срок договора, и тебе пора уходить от нас.

А работник смекнул, в чем дело. Была зима, а зимой кукушка не кукует. Побежал домой, принес ружье и выстрелил по тому дереву, на котором батюшка сидел.

Поп от страха так и свалился на землю. Едва не умер от страха. Отдышался он немного и говорит работнику:

- Забирай сто рублей и десять овечек да только уходи скорее, а то я из-за тебя богу душу могу отдать.

Работник забрал все, что ему причиталось, и ушел.

А поп с тех пор уже не мучает работников и аккуратно платит им деньги. Вот как его хитрый работник проучил.

78. ПОПОВ РАБОТНИК

В некотором селе поп нанял себе батрака и послал его на сучонке пахать. Дал ему целую ковригу хлеба и гутаря:

- На, батрак. Будь сам сыт, накорми сучонку, но чтобы и коврига была цела.

Приехал батрак в поле и начал пахать. Работал-работал, а тут уж и время подошло червячка заморить. Животик ему так подвело, что решил он поесть, но вовремя вспомнил о поповом наказе. Что делать? Но голод не тетка, уму-разуму научит.

Вот и придумал батрак. Взял верхнюю корку с хлебushка тихонько снял, мякиш повытаскивал. Сам наелся досыта и сучонку накормил. А корки опять сложил по-прежнему, как было, да и попахивает себе до вечера как ни в чем не бывало. Горя ему мало!

Вот уж начало и смеркаться. Кончил батрак пахать, приезжает домой, а поп встречает его у ворот и спрашивает:

- Ну как, батрак, сыт?

- Сыт, - отвечает батрак.

Поп опять спрашивает:

- А сучонка сыта?

- Сыта, - кажет ему батрак.

Поп опять гуторя:

- А коврига цела?

Кажет ему батрак:

- Цела. На вот, батюшка, погляди - целехонька!

Разглядел поп ковригу, рассмеялся и гуторя:

- Хитрый ты, окаянный! Будет из тебя прок! Оставайся у меня, живи. Мне такой и надобен.

И оставил его у себя. Прибавил ему еще жалованья вверх договорной цены за то, что парень попался ему больно догадливый.

Тут-то батраку и пошло житье, что твоя маслена. Он даже у попа пиво пил и усы в нем обмочил.

79. НЕ ДАЕШЬ САЛА, А НИВА ВСТАЛА.

Вот был у попа работник. Он, значит, работал у него, работал, а поп его плохо кормил-поил. Ну, и поехал он, этот работник, косить и с ним поповский прихолость.

Покосили они, покосили, и говорит прихолость: «Давай позавтракаем». Позавтракали они, а он, этот

прихолость, и говорит: «Давай сразу и пообедаем, чтоб тогда не обедать». - «Ну, давай».

Пообедали. Работник собрался идти работать, а прихолость ему опять: «Давай сразу уже и поужинаем, чтоб потом не ужинать». Поужинали, тут прихолость и зовет работника работать, а тот ему: «А я после ужина не работаю». Лег и давай спать. Прихолость ушел один. А работник все спит. Встал, когда настала ночь. Он запряг лошадь и поехали. Приезжают. Поп и говорит:

- Ну, скосили пшеницу?

- Скосили, батюшка.

На другой день работник и говорит:

- Батюшка, вы нам харчей побольше давайте. Сальца надо.

- Нету, нету сала!

Ну, и поехали они, как раньше. А поп решил проверить. Приезжает, а нива стоит не скошена. Рассердился поп и говорит, что они обманывали его. А работник ему:

- Батюшка, ты не даешь сала, а нива встала.

Ну, и тут уж батюшка зачал кормить работника, стал ему сала давать.

80. ПРО ЖАДНОГО ПОПА

Вот шли, значит, бог и Иисус Христос. Шли и исцеляли души. Ходили они из села в село, и в одном селе жадный поп к ним примыкнулся.

Вот ходят они втроем. Поп глядит, как бог и Иисус которого рубят на части да сбрызнут живучей водой, тот и оживает, и на ус мотаает. Смотрел, смотрел и говорит: «Господи, что ж вы деньги не берете?». А господь говорит: «Хочешь, бери себе, а нам они не нужны».

Теперь поп шел, шел и говорит: «Я есть хочу». А бог - святой дух, ему есть не надо. И вот господь приводит ему барана и говорит: «Сейчас иди зарежь и съешь всего, а сердце и печенку оставь». Ну, поп зарезал барана и съел всего, поглотал и сердце и печенку. Господь подошел к нему. «Ну, - говорит, - съел барана?». Он говорит: «Съел!». - «А печенку с сердцем?». - «Там ее, господи, не было. Ей богу, господи, не было!». - «Ну, ладно», - говорит господь.

Пошли они дальше. Теперь поп говорит: «Господи, я один пойду». - «Ну, иди». Он и пошел.

Пришел он в село, а там девушка болеет. Вот он порубил ее на куски, а сложить не может и оживить не может. Что же делать?

Решили его повесить. Приделали ему веревку на шею. Но тут появился господь. Вот он говорит: «Ну, ел печенку и сердце?». - «Нет, господи!». Уже задыхаться стал поп, а все хрипит: «Не ел, не ел, не ел!». И сказал господь: «Бросьте его!». И не стали попа душить. Потом господь исцелил девушку. И опять они пошли дальше втроем.

Шли они, шли, и господь привидел попу кучу золота. Поп говорит: «Вон, господь, золото!». И господь говорит, что золото не убежит. А поп все спорит и спорит. «Ладно, - говорит господь, - беги вперед и раздели золото на четыре кучки». Вот разделил поп золото, а сам думает, кому же четвертая куча золота, и хотел он себе взять ее.

Подходит господь, поп у него и спрашивает: «А кому это четвертая кучка?» - «Тому, кто сердце и печенку съел». - «Господи, я ее съел». - «Ну, что ж, значит, тебе».

Только поп собрал золото в мешочек, как оно превратилось в черепки, а господь и Иисус исчезли, растаяли как дым.

Вот как наказывается жадность!

81. ПОП - ХАПТУН, ДЬЯКОН - ТАПТУН, ПСАЛОМЩИК – СВИСТУН

Перед пасхой поп собрал полный алтарь яиц. После обедни поп взял да и охалюпил все яйца себе. Известно дело, что попы и мертвеца обдерут.

А дьякон смотря, что дело для него плохо выгорая, кинулся к яйцам и ну их топтать.

А псаломщику-то что делать? Он смотря да посвистывая.

Подад поп на дьякона и псаломщика в суд - хотел засудить их. А в суде разобрались, и суд окончился обоудно. Ведь их дела сами за себя говорят, что поп - хаптун, дьякон - таптун, а псаломщик - свистун.

Так-то!

82. УХА ОТ СВЯТОГО ДУХА

Вот как дело было-то.

Собрал однажды поп званный обед и позвал на него дьякона и псаломщика. Подали на блюде большущего леща. Поп, как есть хаптун, протянул руку, взял нож да и охалюпил большущий кусок от головы, приговаривая:

- Оголовимся еси, яко убо писании есть. - Да и начал жрать, сколько рот захватя.

А дьякон смотря, что его дело дюже плохо выгорая, не будь дурак, взял да и охалюпил себе середину по самый хвост. А сам приговаривая:

- Аз среди вас.

Тут и псаломщик опомнился. Только принесли уху, он, хватая чугунок и ну поливать горячей ухой попа и дьякона, а сам причитая:

- Уха, уха от святого духа да возольется на головы ваши.

Поп тут с дьяконом выпрыгнули с набитыми ртами, все ошпаренные, из-за стола и ну дёру. А рыба-то псаломщику осталась.

Вот вам!

83. ЖАДНЫЙ ПОП

Жил в одном селе поп да такой жадный, что всегда ему мало было, сколько б ему не давали. Вот раз пришла к нему одна старушка. Была она очень бедная, жила одна.

Долго исповедовал поп старушку. Много грехов, видать, у нее накопилось. А когда кончил, старуха дает ему одну копейку. Поп и разозлился, что мало. «Ну, - думает, - попадись мне еще раз!».

А старуха вышла и лишь уже на паперти вспомнила, что еще у нее один грех остался, и вернулась. Просит попа еще один грех с нее снять. А поп - ни в какую! Говорит, что некогда. Старуха догадалась, в чем дело, и пообещала ему к празднику индюшечку принести.

Обрадовался поп, говорит:

- Скорее выкладывай свой грех!

Старушка и рассказала, что такой с ней грех случился - переела.

- Объелась, да и винца немного выпила.

А поп успокаивает:

- Ладно, простит тебя бог. Это еще ничего. Бывает хуже - иногда и в алтаре выпьешь.

Он думал, что успокоит старуху, и она, может быть, еще чего-нибудь принесет. А старушка как услышала про это, и думает: тогда поп же грешней ее и, значит, обойдется без индюшки.

Вот пришел праздник, а старуха индюшку не принесла, а поп ждет. И раз увидел он ее в церкви и в конце молитвы, вроде продолжение, поет ей:

- Старушка, старушка, где твоя индюшка?

А старуха, не будь дурна, да я отвечает:

- А это не тот ли поет, кто в алтаре вино из причастия пьет?

Поп услышал это и скорее в сторону, в сторону и больше про индюшку не спрашивал.

84. ПРОКЛЯТЫЕ СОБАКИ

Шел раз по саду пастух, и напали на него собаки. Всполошились, сбежались со всей улицы, вот-вот разорвут. Пастух задом, задом отступает от них. Отступает и не замечает, как в церковь зашел. Оглянулся он (как раз служба шла, людей много) и говорит:

- Вот проклятые собаки, сколько же они сюда людей понагнали!

85. ПРО ПОПА И ПРО КОРОВУ

В одну церковь люди мало стали ходить - никакого дохода нету служащим. Вот поп и решил поправить дела.

Собрались дьякон, дьячок и угнали у одной вдовы корову с маленьким теленочком (это поп им приказал). Угнали да и спрятали в алтаре.

А вдова плачет, убивается - детей без коровы кормить нечем. Ищут корову - нигде не найдут. А поп подговорил одну старушку, чтобы она ходила к вдове и посоветовала ей молебен отслужить, может, и найдется корова.

Старушка сказала вдове это, та согласилась. Взяла последний кусок холста и пришла в церковь. Начался молебен. Дьякон басом поет:

- Вдовушка, вдовушка, в алтаре твоя коровушка и теленоче-е-к!

А поп из алтаря откликается:

- Дьякон, дьякон, поменьше звякай! И ты, дьячок, молчок, получишь полотно клочок на подрясничо-о-к.

Ну, отслужили молебен. Пошла вдова домой. Идет и горюет. Зашла в комнату, а уже стемнело. Села она на лавку и плачет. Вдруг слышит: вроде корова ревет. Она выскочила, а у порога корова ее с теленочком стоит (выпустил ее, значит, поп). Вдова обрадовалась, думала, что это молебен помог, я всем про это рассказала. Теперь у кого бы, что не пропадало, все в церковь шли. Но больше ни у кого ничто не находилось.

86. ПРО ПОПА ТРУСЛИВОГО И МУЖИКА ХИТРОГО

Случилось как-то одному мужику ночью идти через кладбище. Вдруг слышит мужик: вроде ребенок плачет. Пошел мужик на плач и свалился в свежую могилу. Осмотрелся мужик и видит: что-то белое с рогами рядом стоит. Понял мужик, что баран это был. И стал мужик звать людей на помощь.

А мимо кладбища поп проезжал. Услыхал поп крик и спрашивает:

- Кто это?

- Я мужик, - отвечает ему мужик.

И стал поп помогать мужику выбираться. Спустил один конец вожжей в могилу, а другой привязал к кресту. А мужик, не будь дураком, привязал сначала барана и кричит попу:

- Тяни!

Поп потянул и видит, что из могилы голова с рогами вылезает. Испугался поп да и свалился в могилу.

А мужик сам вылез да и барашка прихватил.

Очнулся поп, а он - в могиле сидит. Стал звать на помощь. Да только никто в тот день на кладбище не приходил.

А на следующий день пришли люди хоронить в эту могилу, только слышат: стонет там кто-то. Посмотрели и видят: поп сидит еле живой. Вытащили его да и отпустили с миром.

87. ПРО ЖАДНОГО ПОПА И ХЛЕБ

Жил-был поп. Одно рождество для попа было очень богатым. И собралось у попа у хате много печеного хлеба. И стал хлеб портиться.

Приказал поп работнику своему выбросить хлеб в овраг. И прознал о том мужик Игнат. И решил проучить жадного попа.

Темной ночью пробрался Игнат к оврагу. Высмотрел, где спрятан хлеб. Взвалил его на подводу и привез в село. Одел ковригу хлеба на кол огорожи поповой хаты.

И случись в этот самый раз буря с грозой. Проснулся поп у себя у хате и затрясся от страха. Выглянул в окно, а у хаты на кольях хлеба сидят и молния сверкает. И подумалось попу, что это господь бог наказывает его. И страшно затрясся жадный поп.

А на утро от страха-то и помер.

88. ИКОНА И ТАБАК

- Здорово, кум!
- Здрав!
- Где ты был?
- На ярмарке.
- Что ты там купил?
- Образ.

- А ну, покажи!
- Та хай ему черт! Не хочу разворачивать - руки замерзли.
- Ну, тогда доставай табак, покурим.
- Давай!

89. С ТОГО СВЕТА

Жили-были в одной деревне старик и старуха. Был у них сын и вдруг помер. Очень долго горевали старик со старухой.

В одно время уехал старик в поле пахать. В этот момент ходил по деревне нищий. Зашел он к одним, попросил милостыни. Они сказали, что у соседа сын помер, шел бы туда. Пошел нищий туда. Бабка растапливала печь и не видела, кто вошел.

- Милости боже, бабушка.
- Откуда ты, батюшка мой?
- Бабушка, я с того света.

Старуха спрашивает:

- А ты там моего Ваню не видел?
- Да как же! Вместе были.
- Как он там живет?

- Живет-то хорошо. У бога телят стережет. Но очень оборвался.

- Ой, батюшка мой, я холстины передам.
- Нет! Высоко ее туда нести. Вот если б деньжонок.
- Ну ладно, возьми 200 рублей.

Старуха отдала нищему деньги.

Вскоре приехал с поля старик. Во дворе его встретила бабка:

- Отец, отец, какая радость! Был тут от Вани с того света, я ему 200 рублей отдала.

Старик глаза вылупил, обругал бабку, потом сел верхом на лошадь и поскакал вдогонку. Нагоняет нищего. Видит, что он здоровый. Старик соскочил с лошади и пошел палку искать. В этот момент вскочил нищий на лошадь - и поминай как звали.

Пошел старик домой пешком. Бабка встречает:

- Где ж лошадь?

- Ему отдал.

- Кому?

- Сыну! Что я не отец ему? Пусть пасет телят верхом.

90. ПРО СВЯТОГО МУЖИКА

Раз сидел цыган на дереве и рубил сук, на котором он сидел. Шел старик по дороге, подошел к дереву и говорит:

- Щас упадешь.

- Не упаду, - отвечает тот и продолжает рубить.

Старик постоял-постоял и пошел себе. А цыган сук срубил и сам вместе с ним впал. «Видать, тот мужик прав был. Только как он узнал, что я упаду?». Глядь на дорогу, а на ней крестики отпечатаны (мужик-то в лаптях был). «Да ведь тот мужик святой! - подумал цыган. - Пойду, спрошу у него, когда мне помирать». И побежал по дороге. Взмок весь, но догнал. Спрашивает:

- Скажи, старик, когда мне помирать.

А тот старик посмотрел на него внимательно и говорит:

- А ты пощупай место пониже спины: если холодное, то готовься помирать.

Цыган пощупал - холодное. И стал тут же, на дороге, могилу рыть.

Ехал по дороге барин в коляске. Кони цыгана испугались и понесли, барина из коляски выкинули. Барин

из канавы вылез, отряхнулся и приказал кучеру, чтобы он всыпал цыгану плетей.

Получил цыган, что ему положено, встал, пощупал место пониже спины и умирать передумал.

91. НА СПОР

Зобралысь хлопци пограты на улыще. Здорови хлопци, годив по двадцать Думалы-думалы, що робыть сёгодня вечером, нычого ны прыдумають. Тоди один каже: «Спорым, що я у 12 часив пырыйду кладбище и прынысу, щоб вы повирылы, цвет з батьковой могылы!».

Та й щоб вы подумалы!? Ничью, як тикэ вси лягли спать, вин пишов. Да, а ще вин добалакався, що забье гвиздик на батькином крысту. Ну и пишёв забывать. Забыв, стал подниматься з колин и ни пиднимыца. Смил був, а спужался. И впал замыртво.

Тикэ утром, як коров выгонялы, пишли люди до могылы и бачуть: лыжыть цей парубок мэртым, а ёго рубашка гвиздком прыбыта к крысту. Сам прыбыв, ны замитыв. Отчего и погыб ни за що, ны про що.

92. ПРО КУМА

Жил-был кум. Поехал однажды он на базар и купил меру гороха. Едет с базара через мосток, а чертенок - за хвосток. Мешок упал, и весь горох рассыпался. Кум собрал весь горох в мешок и дальше поехал. Вдруг идет навстречу кум и спрашивает:

- Где был?
- Был я на базаре.
- Чего купил?
- Купил мерку гороха.
- Ох, кум, это хорошо!

- Хорошо да не очень.
- А что?
- Да вот что. Ехал через мосток, а чертенок - за хвосток, и весь горох рассыпался.
- Ох, кум, это плохо!
- Плохо да не очень, ведь я его собрал.
- Ох, кум, это хорошо!
- Хорошо да не дюжа.
- А что?
- Да вот что. Я посеял его, кум, буграми. А он вырос редкий.
- Ох, кум, это плохо!
- Плохо да не дюжа.
- А что?
- Да вот что. Я собирал, собирал да полон ворох набрал.
- Ох, кум, это хорошо!
- Хорошо да не дюжа.
- А что?
- Да вот что. Повадилась попова свинья ходить, двенадцать поросят водить. Весь горох и поела.
- Ох, кум, это плохо!
- Плохо да не дюжа.
- А что?
- Да вот что. Я бил-бил да полон чан мяса набил.
- Ох, кум, это хорошо!
- Хорошо да не дюжа.
- А что?
- Да вот что. Повадилась попова кошка ходить, шесть котят водить.
- Ох, кум, это плохо!
- Плохо да не дюжа.
- А что?
- Да вот что. Я бил-бил да бабе на тулупчик набил.

- Ох, кум, это хорошо.
- Хорошо да не дюжа.
- А что?
- Да вот что. Пошла она в церковь, а поп с нее тулупчик и снял.
- Ох, кум, это плохо!
- Плохо да не дюжа.
- А что?
- Да вот что. Я пошел, увел корову у него. Пустил на луг, а она пришла без ух.

93. СКАЗКА ПРО ВОРОБЬЯ

Заболели у горобця-молодця голова. Прылытив горобець в степ и сив на былынку. И кажэ:

- Былынка, былынка, поколыши горобця-молодця.
- А былынка кажэ:
- Нэ хочу колыхать горобця-молодця.
- Нэ хочеш? Ну, пидожды, былынка! Нашлю я на тэбэ козу!

Прылытив горобець-молодець до козы, сив ии на рога тай кажэ:

- Коза, коза, иды былынку грызты.
- На шо былынку грызты?
- Нэ хоче горобця-молодця колыхать.
- А коза кажэ:
- Нэ хочу былынку грызты.
- Ну пидожды, коза! Нашлю я на тэбэ вовка.

Полытив горобець-молодець в лис, знайшов вовка тай кажэ:

- Вовк, вовк, иды козу иж.
- На шо козу исты?
- Та вона нэ хоче былынку грызты.
- А на шо былынку грызты?

- Да на то, що вона нэ хоче горобця-моладця колыхать.

- Нэ хочу козу исты.

- Ну пидожды, вовк! Нашлю я на тэбэ людей.

И польтив горобець у село. Став людей клыкать:

- Сюда, люды! Сюда, люды! Вовка быць!

А люды кажуть:

- А за що вовка быць?

- А за тэ, що нэ хоче козу исты.

- А на што козу исты?

- На тэ, что нэ хоче былынку грызты.

- А на што былынку грызты?

- Да нэ хочэ горобця-моладця колыхать.

Подумалы люды тай кажуть:

- Нэ хочемо вовка быць.

- Нэ хочете вовка быць? Нашло я на вас, люды, вогонь.

Польтив горобець, баче - вогонь горыць. Прылытив горобець до вогня тай кажэ:

- Вогонь, вогонь, иды людей палыць!

- За што людей палыць?

- Нэ хочуть вовка быць.

- За што вовка быць?

- Нэ хоче козу исты.

- А на што козу исты?

- Нэ хоче былынку грызты.

- А на што былынку грызты?

- Нэ хоче горобця-моладця колыхать.

- Нэ хочу, - сказав вогонь.

- Ну пидожды, вогонь! Нашлю я на тэбэ воду.

Прылытив горобець до возера тай кажэ:

- Вода, вода, иды вогонь тушить!

- На што вогонь тушить?

- Нэ хоче людей палыць.

- А на што людей палыць?

- Нэ хочуть вовка быць.

- А на що вовка быть?
- Нэ хоче козы исты.
- А на шо козу исты?
- Да нэ хоче былынку грызты.
- А на шо былынку грызты?
- Нэ хоче горобця-молодця колыхать.

А вода и каже:

- Нэ хочу вогня тушить.
- А на берегу возера паслыся волы.
- Ну пидожды, вода! Нашлю я на тэбэ волив.

Полытив горобець до волив.

- Волы, волы, идить воду з возера выпыйте!

- А на що воды пыты?
- Нэ хоче вогонь тушить.
- А на що вогонь тушить?
- Нэ хоче людей палыть.
- А на шо людей палыть?
- Нэ хочуть вовка быть.

- А на що вовка быть?
- Нэ хоче козу исты.
- А на що козу исты?
- Нэ хоче былынку грызты.
- А на шо былынку грызты?
- Нэ хоче горобця-молодця колыхать.
- Нэ хочемо воду пыть.

- Ну пидождить, волы! Нашлю я на вас бурю.

Плытив горобець-молодець до витру, сив на былынку тай кажэ:

- Витер, витер, нашли бурю на волив!
- На що насылаты бурю на волив?
- На тэ, що нэ хочуть воду пыть.
- А на що воду пыть?
- Вона нэ хоче вогонь тушить.
- А на шо вогонь тушить?

- Нэ хоче людей палыць.
- А на што людей палыць?
- Нэ хочуть вовка быць.
- А на што вовка быць?
- Нэ хоче козы исты.
- А на што козу исты?
- Нэ хоче былынку грызты.
- А на што былынку грызты?
- Нэ хоче горобця-молодця колыхать.

Россердывся витеер на горобця. Пиднялась сильна буря. Закачалась былынка, упав горобець и занесло горобця-молодця незнамо куды.

Нэ надо ставыць из сэбэ Я, а быць покирлывым всим.

94. ПОШЕЛ КОЗЕЛ ЗА ЛЫКАМИ

Пошел козел за лыками, а коза за орехами. Пришел козел с лыками, а козы дома нет.

- Ну, стой же ты, коза! Напущу на тебя волков.

Волки не идут козу резать, коза домой не бежить, все под кустиком лежить.

- Ну, стойте же вы, волки! Напущу на вас медведя.

Медведь не идет волков драть, волки не идут козу резать, коза домой не бежить, все под кустиком лежить.

- Ну, стой же ты, медведь! Напущу на тебя людей.

Люди не идут медведя бить, медведь не идет волков драть, волки не идут козу резать, коза домой не бежить, все под кустиком лежить.

- Ну, стойте же вы, люди! Напущу на вас смерть.

Смерть не идет людей морить, люди не идут медведя бить, медведь не идет волков драть, волки не идут козу резать, коза домой не бежить, все под кустиком лежить.

- Ну, стой же ты, смерть! Напущу на тебя огонь.

Огонь не идет смерть сжигать, смерть не идет людей морить, люди не идут медведя бить, медведь не идет волков драть, волки не идут козу резать, коза домой не бежить, все под кустиком лежить.

- Ну, постой же ты, огонь! Напущу на тебя воду.

Вода не идет огонь заливать, огонь не идет смерть сжигать, смерть не идет людей морить, люди не идут медведя бить, медведь не идет волков драть, волки не идут козу резать, коза домой не бежить, все под кустиком лежить.

- Ну, постой же ты, вода! Напущу на тебя быков.

Быки не идут воду пить, вода не идет огонь заливать, огонь не идет смерть сжигать, смерть не идет людей морить, люди не идут медведя бить, медведь не идет волков драть, волки не идут козу резать, коза домой не бежить, все под кустиком лежить.

- Ну, постойте же вы, быки! Напущу на вас орлов.

Орлы не летят быков клевать, быки не идут воду пить, вода не идет огонь заливать, огонь не идет смерть сжигать, смерть не идет людей морить, люди не идут медведя бить, медведь не идет волков драть, волки не идут козу резать, коза домой не бежить, все под кустиком лежить.

- Ну, постойте же вы, орлы! Напущу на вас ружье.

Ружье пошло орлов бить, орлы пошли быков клевать, быки пошли воду пить, вода пошла огонь заливать, огонь пошел смерть сжигать, смерть пошла людей морить, люди пошли медведя бить, медведь пошел волков драть, волки пошли козу резать, коза домой побежала, только им порожний хвост показала.

А домой пришла, козел спрашивает:

- Где ты, коза, была?

- За орехами в лес ходила.

- Где ж твои орехи?

- По дороге растеряла – от волков с испугу удирала.

95. ЧЬЯ СОБАКА ЛУЧШЕ

Три охотника на привале стали хвалиться, чья собака лучше. Один говорит:

- Я прицеливаюсь - мой Джульбарс срывается с места, бежит со скоростью летящей пули и подхватывает подстреленную утку налету, не дав ей упасть на землю.

- Это что! - говорит второй. - Я только прицелюсь в утку, Рекс уже там, на том месте, где она должна упасть.

А третий говорит:

- Я свою собаку маню пальцем: «Жучка!». - «Чаво?». - «Утка!». - «Иде?».

96. КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ

Жила-была Маша с матерью вместе. Жили они в достатке. И все хорошо было бы, да дочь ленивица была. И что только мать ни делала, не могла заставить дочь работать.

Вот раз зашел к ним в дом странник. Бедный был да умный. Видит он: пришла мать с работы и стала все по дому делать и плакать. Стала она на дочь жаловаться. Вот и говорит тогда мудрец матери: «А ты не давай ей есть».

Приходит дочь домой и лезет за стол. А мать и говорит ей: «А что ты сегодня делала?». – «Ничего не делала», - отвечает она. - «И есть не будешь!».

Тогда взяла дочь веник, пошла во двор и стала подметать. Убрала все во дворе и возвратилась в дом. А мать ей есть дала.

Вот так-то было.

97. РАВНЫЕ ПРАВА

Приходит муж с собрания, жена и спрашивает:

- Что там было?

- Да что! Теперь вышел новый закон. Вы, женщины, стали наравне с нами. Я не хотел тебе говорить - ты и печку не будешь топить.

- Да ну, печку я буду топить, - а сама говорит неохотно.

Наутро он будит ее:

- Вставай печку топить.

- Вставай ты! Теперь по очереди будем топить. Ну, и установили они поочередность.

Подшло лето. Начала жена мужа в поле гонять подсолнухи полоть. Вот он приходит с поля и говорит:

- По очереди зимой, давай по очереди и летом.

- Ох, какой из тебя домосед?!

- Что - не сумею выспаться, как ты тут спишь?

- Да нынче дела скопились.

- Какие дела?

- Хлеб пеку, сметану собрала, масло сколотить, цыплята только вывелись - к наседке не приучила.

- Иди, все сделаю!

А сам думает: «А зачем цыплят весь день караулить?». Повязал их нога за ногу ниткой. Сметану с горшком в сумке на спину привязал и хлеб начал кулачить.

Хлеб кулачит, а на спине масло колотится. А петух во дворе: «Ко-ко-ко-ко!». Он как глянул в окно, а коршун схватил одного цыпленка и потащил всю низку. Он выбежал: «Шугу-шугу». И засмотрелся вверх. А во дворе лежала кольчужка. Он споткнулся и разбил горшок, а голову сметаной облил.

Вернулся в хату - и тут беда. Когда выбегал во двор, дверь не закрыл, а свинья влезла в дежу и месит тесто.

Вроде все поделал, а не спится.

Приходит жена вечером с поля:

- Ну, как дела домосед?

- Ничего.

- Цыплятки-то целы?
 - Всех на нитке коршун унес.
 - А хлебушко не пересиделся?
 - Испекся.
 - А масло сколотил?
 - Вместе с горшком расколотил.
- С тех пор он уже не оставался домоседовать.

98. В ЧАЙНОЙ

Два мужика поехали в город подывытыться, як там люди живут. Пришли они в центр и дывтыся: «О це, кум, чайна. Вот тут мы чайку попьем». Официантки раздели их и кожухи повесили.

Сели они за стол. Посидели они немного, приносят им закусочки, водочки. А там музыка играет. «Э, кум, вот тут жизнь!» - говорит один.

Пьют они водочку, закусывают. Сидели они, сидели, официант и говорит: «Нужно рассчитываться». И считает: «Того бралы?» - «Бралы». - Того бралы?» - «Бралы». На счетах: щелк, щелк. А мужики и говорят: «А у нас стилькы грошей нэмае». Официант и говорит: «А кожухи у вас же тута». И вытолкал их за дверь.

Идут мужики по дороге, один и говорит: «Кум, а ты знаешь, скрипка та играе, а сама тоненько выводит: «А чем плотыты будемошь? А чем плотыты будемошь?». А труба толсто так: «Кожухамы, кожухамы, кожухамы».

99. ПЛАТОВ-КАЗАК

Дело было в 1812 году, когда напал на Россию Наполеон. Весь народ встал на защиту Родины.

Жил под Москвой один казак, Платов его фамилия. Стар он уже был. О возрасте его можно было судить по

бороде, которая была ниже колен и шире груди. А грудь, что бочка, была у Платова. Да еще усы у него были - по два метра каждый ус. Платов уже и сам поговаривал, что пора в последний раз выпить водки да с честью богу душу отдать. Но все как-то руки не доходили. Вот и жил старик, хотя и пил. А когда напал Наполеон, то совсем Платов махнул на смерть рукой. В первый же день ушел к Кутузову. Хотел его полководец в повара определить, но обиделся Платов-старик и в ту же ночь, чтобы доказать, на что он горазд, привел самого главного французского маршала. Дает тогда ему Кутузов людей своих: «Командуй, Платов!».

Людей Платов взял, но ходил с ними лишь на мелкие дела: батарею какую-нибудь со стороны французов на нашу перетянуть, еще что-нибудь утащить у врага. Ведь одному-то не под силу. Но когда Платова просили какого-нибудь маршала принести французского на свидание с Кутузовым, он тогда ходил сам. Просит раз Кутузов:

- Принеси мне Бонапарта.

- Попытаюсь, - говорит старый казак.

А слава о Платове уже и до самого Наполеона дошла. Знал император, что есть такой усатый казак Платов, который хоть черта украдет. Решил Наполеон поймать Платова и приказ такой издал: «Всем русским обмерять усы. А которые будут более метра, то сразу на виселицу». Но Платов сбрил бороду и усы, переделался в форму французского генерала и пришел к Наполеону. Сидел, сидел, а потом пригласил Бонапарта прогуляться.

Только вышел Наполеон со свитой, а Платов выхватил шашку, и вмиг головы французов по земле покатались. «Ну, а твоя голова пока пусть повисит на плечах», - сказал Платов Наполеону. Ввалил его на спину и понес к своим.

Скажете, что в истории об этом не читали. А об этом и никто и не скажет вам, так как стыдно говорить: ведь

Наполеон-то сбежал! Дал Платов его подержать другому солдату, а Бонапарт и убежал. Стыдно стало Платову. За всю войну он больше не показывался на глаза Кутузову. Действовал старик один. Опять отпустил бороду и усы. А Наполеон после этого всех усатых и безусых русских бояться стал.

Умер Платов или нет - этого еще никто не знает, так как и в революцию и в Отечественную войну немало было усатых русских солдат. Скажете, внуки то Платова. А кто его знает. Может, и сам Платов брал Берлин.

Как увидите Платова усатого, скажите, пусть объявится. Хочу на старости лет повидать.

101. СВИДАНИЕ ГИТЛЕРА С РУССКИМ

Жил в Германском государстве Гитлер. Облик-то у него вроде и человеческий, да, гутарят, зверь он какой-то неизвестной породы. И кровь у него темно-коричневая была. Один-то глаз у него человечесий, а второй - волчий.

Когда он с войсками-то пошел на Россию-матушку, то всех человеков у нас хотел перебить. На Волге-то ему, когда надсыпали жару, тут он, говорят, еще пуще беситься стал.

Вызывает он одного генерала, ногами-то стучит, приказ дает:

- Почему русский солдат набил моих солдат! Это же какие солдаты мои?! Не солдата - львы-звери! Приведи на свидание солдата русского. Допытаю, откуда они силу достают.

Привел генерал русского солдата. Митька его звали. Роста большого, в плечах широк и красивый такой!

Гитлер ему этот вопрос и подсунь. Митька и говорит:

- Силу в магазине не продают. А силу-то нам ты дал и злость большую!

- Как это - я дал?! - крикнул Гитлер, а сам волчьим глазом смотрит на Митьку-то.

- Да так и дал! Кабы ты не пошел на нас, то и мы, глядишь, не злели бы на твою ораву. А пошел, вот мы и сердитые стали и силы у нас прибавилось в десять раз. Ведь ты доброго-то ничегошеньки не делаешь людям.

Приказ дал Гитлер всем людям германским, чтобы они в десять раз сильнее злели на русских. Это для того, чтобы сил у него прибавилось в двадцать раз. Ну, как ни злели солдаты-то да генералы Гитлера, а ничего у них не получалось - отступали.

Вызывает другой раз на свидание солдата русского и говорит:

- Обманул меня ты! - И расскажи про приказ свой зверский.

- Нет, - говорит Митька, - не обманул. Добро сначала людям делать надо, а не злить на плохие дела надо!

Приказ другой издал Гитлер: орденами награждать солдат и генералов, какие больше русских набьют.

Опять ничегошеньки у германцев не получилось. Лупят наши их и в хвост и в гриву - только пух летит!

Вызывает третий раз Митьку-солдата бравого и выпытывает:

- Когда конец войне будет? Говори!

А Митяй-то ему не в бровь, а в глаз волчий:

- Тебе сначала надо кровь коричневую слить, а налить красную. Да только красная-то кровь жить не будет в твоём теле!

- Ишь, пленная харя! - зашумел Гитлер на Митьку. - Я скорей тебе кровь испущу!

Да только не получилось у него ничегошеньки.

Митяй раздвинул плечи, да как двинет в волчий глаз Гитлера! Так захворал Гитлер-то. А потом с тоски подавился отравой.

А Митяй-то - это сын мой. Про него я вам сказку сказываю. Хоть и павши он, а живет его сила, какая нечисть фашистскую косила!

102. ОДИН УМ ХОРОШО, А ДВА ДУРАКА ЛУЧШЕ

Когда-то была на свете контора. И штат у нее был из трех человек - начальник и два подчиненных дурака. Каждый делал свою работу, никто никому не мешал. А потом вдруг прибавили им еще одну штатную единицу и прислали на работу умного.

Пришел он и с первого дня развил бурную деятельность. Так развернул работу, что начальник и налюбоваться не может - так пошло все у них быстро и хорошо.

Но вдруг задумался умный: «А зачем существует эта контора? Какая от нее польза?». Думал, думал, а потом взял да и написал в высшие инстанции. Так, мол, и так. Не нужна эта контора, никакой от нее пользы.

Посмотрели там. Действительно, не нужна. И закрыли.

Собрал свои пожитки начальник, вышел на дорогу, сел на чемодан, подумал, а потом и говорит: «Как ни крути, а все-таки один ум - хорошо, а два дурака - лучше».

103. ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ И БАБА-ЯГА

Встретились Василиса Прекрасная и Баба-Яга и вот думают, в какой вуз поступать. Василиса Прекрасная говорит:

- Я пойду, пожалуй, в университет.

А Баба-Яга:

- А я в политехнический удумала поступить.

На том они и расстались.

Вот проходит год. Встречаются они снова и делятся своими впечатлениями. Василиса Прекрасная говорит:

- Я в университете пусть не самая красивая, но зато самая умная.

А Баба-Яга хвастает ей в ответ:

- А я вот пусть не самая умная у себя в политехническом, но зато самая-самая красивая!

104. ПРО ЦЫГАН

Жила цыганская семья. Отец сильно выпивал. Посылает раз он сына за водкой. А тот отвечает:

- У меня ведь денег нет.

- Э, с деньгами и дурак купит, а ты попробуй без денег купи!

Пошел сын, набрал в колонке воды, приносит. Отец обрадовался. Начал пить, а оно не дело! Говорит:

- Слушай, да ведь это вода, а не водка.

- Э, отец, от водки и дурак опьянеет, а ты попробуй от воды опьяней!

105. КОТ И МЫШЬ

Жил-был на свете умный-преумный кот. Вышел он однажды на охоту и принялся гоняться за мышью. Гонялся, гонялся, а она вдруг - юрк. И была такова, ушла в нору.

Обиделся кот, сидит и думает, как бы ему выманить мышь из норы. Притих и сидит ждет. Ждал, ждал, не выходит мышь.

И вдруг пришла ему в голову замечательная мысль: залаять по-собачьи. Мышь подумает, что это собака погналась за кошкой, и выйдет из норы. Знал он, что собаки не любят кошек.

Так и сделал кот. Залаял он, а мышь тут как тут. Только выскочила из норы, а кот ее цап и съел.

Облизался кот, погладил себя по животу и говорит:
- Вот, что значит знать иностранный язык!

106. НА ЭКЗАМЕНЕ

Преподаватель: Ну, что ж! Проверим, как хорошо вы усвоили материал. Вопрос на «пятерку». Какой предмет пришли сдавать - математику или химию?

Студент: Математику.

Преподаватель: Нет, не знаете. Ну что ж! Вопрос на «четверку». По какому учебнику учили по зеленому или желтому?

Студент: По желтому.

Преподаватель: Нет! Не знаете. Ну что ж! Вопрос на «тройку». Кто принимает экзамен - вы или я?

Студент: Вы!

Преподаватель: Хорошо! Это вы знаете. Давайте зачетку.

ПРЕДАНИЯ

107. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. АНОШКИНО

Много лет тому назад по реке Дон проплывал огромный корабль. На его борту находился царь Петр Первый.

Напротив маленькой деревушки корабль остановился. Встречать царя хлебом-солью вышел мужик из этой деревни по имени Аношка. Петр Первый спросил его:

- Как называется это селение?

Но мужик ответил, что оно без названия. Тогда Петр Первый спросил, как его зовут. Тот сказал:

- Меня зовут Аношка.

- Так пусть это селение будет Аношкино, - повелел царь.

108 (1). О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. БЫЧОК ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА

Когда Петр I проезжал по Воронежской губернии, он остановился со своей свитой в этом селе. Рано утром, когда только что встало солнце и озарило всё село красными утренними лучами, Петр I увидел стадо крупного рогатого скота, который пригнали для убоя на пропитание солдат. Петр I очень удивился, когда узнал, что среди этого стада нет ни одной телки, а одни бычки. Стоя перед этим стадом бычков, он прознес: «Отныне это село должно называться Бычок».

108 (2). О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. БЫЧОК ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА

Наше село названо так, вероятно, потому что первые поселенцы села были по фамилии Бачевские.

109. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ пос. ЖЕЛДАКОВКА ПАВЛОВСКОГО РАЙОНА

Село Желдаковка образовалось будто бы по прихоти пана (так здесь называли помещиков).

Пану угодил чем-то один из его крепостных по имени или по фамилии Желдак. Вот пан за это и разрешил ему поселиться, где он захочет. И из села Николаевки, принадлежавшего одному из сыновей пана (а сына звали Николай, отсюда и - Николаевка), этот крестьянин с семьей и поселился над Доном, зажив свободным человеком.

110 (1). О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. ИЗБИЩЕ

В XVIII веке началось строительство русского флота на реке Воронеж.

Петр I много ездил по Воронежской области. И вот однажды он был на охоте в воронежских лесах.

Долго бродил Петр I в поисках добычи и заблудился. Но ему повезло. В глубокой чаще леса он отыскал избушку охотников. И ночь он провел под крышей этого лесного домишки из сухих веток деревьев.

А когда рассвело, он вышел, обошел вокруг избушки и произнес:

- Это же целая избища!

Позднее люди вырубили лес, выстроили дома. Большое село получилось. А названием послужили слова Петра I. Так село сейчас и называется - Избище. Находится оно в Семилукском районе Воронежской области.

110 (2). О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. ИЗБИЩЕ

О наименовании села здесь существуют два варианта.

Село всегда имело два названия: Избище и Гончариха. Гончариха - потому что стоит на небольшой речке Гончарихе, впадающей в Ведугу.

О нынешнем названии - Избище - можно пока строить предположения. Видимо, когда еще не было здесь постоянного поселения, люди, которым принадлежала эта земля, могли построить отапливаемое помещение, где можно обогреться, укрыться от дождя, остаться на ночлег, спрятать инвентарь. И вот однажды приехал Петр I в наши края. Он подбирал лес для постройки кораблей, для создания флота. У нас вокруг были леса. И хаты строили из деревьев - больше такие избы. Увидев одну большую избу, Петр I не выдержал и воскликнул: «Ну и избище». Вот отсюда и пошло название села - Избище.

111. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. КОСТИНО-ОТДЕЛЕЦ

На расстоянии 5 километров от Костино-Отдельца находится село Братки. В этом селе в дореволюционную эпоху жила семья помещиков. Были четыре брата - Костя, Макар, Глеб и Борис. Потом между ними произошло деление имения. Часть имения, которая досталась Макару, стала называться с. Макарово. Константин отделился, и ему досталась часть имения, которая стала называться село Костино-Отделец, то есть отделился Костя. А город Борисоглебск стал называться по имени Бориса и Глеба, так как он достался им на двоих.

112. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. КУПЯНКА

Сначала село носило название Rogozneвка. Затем речка, которая протекала рядом, разлилась, затопила местность, где находились улицы села. Жители нижней улицы вынуждены были переселиться на верхнюю улицу.

Образовалось два озера на нижней и средней улице, которые получили название - Куплевато и Жохово. Постепенно вода стала убывать и появились бугорки, или по-украински, как их называли, купыны. Люди стали переселяться на эти купыны с верхней улицы и из близлежащих сел – Поповки и Песковатки. Так, в 1861 году это село переименовали и стало оно носить название Купянка, от слова «купыны», а жителей стали называть купянцами.

113. ОБ УЛИЦЕ В ХУТОРЕ БЕЗЫМЕННЫЙ ПАВЛОВСКОГО РАЙОНА

Место, где сейчас находится хутор, было сплошным лесом. Первым жителем этих мест был некий Дурносвистов. Дурносвистов был крепостным у помещика села Колыбелка. Он очень любил петь и в любое время насвистывал песенку, поэтому помещик дал ему прозвище «Дурной свистун». Позже этот «свистун» бежал от помещика и поселился на опушке леса на правом берегу Битюга. И пошел род Дурносвистовых, который существует и до сих пор. Улица, хотя (позже) и получила другое название после революции, но в быту и сейчас называется «Свистуновка».

114. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ РАМОНЬ

Давно это было. На землю русскую пришел нехристь Мамай со своим войском и завоевал ее. Были и в нашем краю татары. Плохие люди. Грабили, убивали, насильничали девок. Делали, что вздумается.

У татар этих был их начальник. Воевода, значит. Дюже лютый был он. Право слово, зверь, а не человек.

Не хватало у людей терпенья сносить все его злодеянья. Бунтовались они. Он, воевода, все равно побивал их.

И вдруг узнают люди, что воеводу какой-то удалой малый повесил на его ремне у реки на ветле. Возрадовались было люди, но татары сильно взбесились, узнав, что хозяин их повешен. Многих людей они побили. Многих увели с собой в неволю, проклиная это поселение. Они назвали его одним словом - «Рамон».

Умные люди говорят, что «Рамон» - это по-татарски - ремень.

Вот так и пришло это название к нам.

115. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. БОЛЬШОЙ МАРТЫН

Давно, еще когда были на нашей земле паны, между Большой Чиглой и Рогачевкой был большой дремучий лес. Сказывают, водились там разбойники, а их главарем был Мартын Задека. Защищал он обездоленных, был угрозой всех панов в этой округе.

Начали селиться сюда люди, чтобы быть под защитой этого разбойника, чтобы меньше беспокоили паны. Так появилось село, и назвали его Большой Мартын. Такое название сохранилось и до сих пор.

116 (1). О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ РЕКИ ХАВА

В давние времена берега реки были покрыты густыми лесами, в которых прятались разбойники и «ховали», то есть прятали, хоронили награбленное добро. Отсюда и название реки Хава.

116 (2). О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ХАВА

Очень, очень давно на территории нашего села располагалась татарская орда. Татары совершали набеги на Московское государство.

У хана татарской орды была единственная дочь Зора от первой любимой жены. Зора была необыкновенной красоты.

Гуляя в лесу, она случайно встретила молодого московского боярина Владимира, полюбила его и решила бежать с ним в Москву.

Ночью, во время дождя и бури, она переходила по мостику из узких жердей реку, поскользнулась, упала в воду и утонула.

С тех пор реку, в которой погибла «райская дева», как звали татары дочь хана, стали называть Хавою (девою). Отсюда и село позже стали называть Хавою.

116 (3). О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ХАВА

В давние времена жил в селе хан. У него была единственная дочь. Звали ее Хива. Жил этот хан на берегу реки около кордона. А на другом берегу жил юноша, которого любила Хива.

Однажды она пошла к нему на свидание - через висячий деревянный мостик. Не успела она дойти до середины моста, как он сломался, и она упала в реку и утонула.

Хан очень любил свою дочь и похоронил ее на берегу реки. В честь своей дочери он назвал реку Хива. А затем в честь реки назвали и село, изменяя одну букву. Так наше село стало называться Хава.

116 (4). О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ХАВА

Татарская дочь утонула в реке Хава между селами Правая Хава - Рождественская Хава там, где река делает резкий поворот. И хан, в память о дочери, потопил здесь все ее приданое. Отсюда место, где якобы потопили приданое, богатство, стали называть Богатым.

117. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ с. СЕМИЛУКИ

Название села, по словам старейших жителей, связано с русской рекой Доном. Село Семилуки раскинулось на правом берегу Дона, на его седьмом повороте, седьмой «луке». Отсюда и название «Семилуки». Село было основано еще в 17 веке.

118. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ раб. пос. ТАЛОВАЯ

По утверждению Анны Гавриловны Пироговой, Таловую назвали этим именем потому, что место ее расположения очень низкое. Весной сюда со всей окрестности стекает талая вода. Всюду рос тальник, как

здесь называют поросль на болотистых местах. Таловая и теперь весной затопляется водой, и, хотя тальник теперь здесь можно разыскать только у реки, вполне возможен вариант связи названия поселка с весенними тальными водами и зарослями тальника.

119. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ ТОЙДА, СТАРАЯ ТОЙДА

Давным-давно, примерно лет 700 назад, наша местность была занята татаро-монголами. На высокой горе в живописном месте раскинулся прекрасней шатёр одного видного татарского военачальника. Из шатра взору открывался чудесный вид: извиная голубой лентой река, а чуть левее, в голубой дымке – сосновый бор, справа – сплошной цветочный ковер лугов и полей.

У военачальника была единственная дочь, которая славилась необыкновенной красотой. Звали ее Тойдула. Стан ее был тонок и гибок, как тростник. Невыразимо прекрасно ее смуглое и яркое лицо. Тяжелые, густые темно-рыжие волосы упругими бесчисленными кудрями покрывали ее плечи и словно пламенели, пронзенные лучами солнца, как золотой пурпур. Но особенно прекрасными были ее глаза, мерцающие как звезды, окруженные темными стрелами ресниц.

Много юношей вздыхало, глядя на яркую красоту девушки. Отец нашел ей достойного знатного жениха – хана Мустафу, который жил за рекой. Но сердце девушки давно было отдано прекрасному юноше Гарафу, молодому воину, одному из подчиненных отца Тойдулы. Красив, мужествен, ловок был Гараф. В самых тяжелых боях одерживал победы. Но беда его была в том, что происходил Гараф из бедного рода.

Когда отец Тойдулы узнал о любви молодых людей, он страшно разгневался и приказал слугам усиленно охранять покои дочери и никуда не пускать ее без его позволения.

К отцу все чаще и чаще стал наведываться хан Мустафа. И вскоре Тойдула узнала о приготовлении к свадьбе. Ни уговоры, ни слезы дочери не могли сломить отца. Он твердо стоял на своем. Мустафа, по его мнению, был самым достойным женихом для Тойдулы. И вот, когда все было готово к свадьбе, закончились последние приготовления, Тойдула вдруг исчезла из шатра.

Старый хан со своими слугами прочесали весь лес, проскакали все поля и луга, ездили за реку, но тщетно - Тойдулы нигде не было. И только через три дня слуги увидели прибившийся к берегу труп красавицы Тойдулы. Бедная девушка не могла вынести разлуки с любимым и в отчаянии бросилась в быстрые вода реки. Отец девушки, обезумев от горя, пронзил сам себе грудь копьем. Он понял, что явился виновником гибели единственной дочери.

Долго горевали приближенные хана. И в память о нем и его дочери назвали реку Тойдулой.

Со временем это название претерпело изменения. Реку стали называть Тойдой. Этим же именем назвали и селение, возникшее на берегу реки.

В последствии и село стало называться Старая Тойда.

120. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ РЕКИ УСМАНЬ

Было жаркое и знойное лето. Множество татар расположилось по берегам нашей речки. Ханский шатер был раскинут в самом живописном месте, на высоком

берегу. Жена хана, лучшая красавица из всех жен, решила искупаться в чистых и прозрачных водах русской речки.

Не предупредив никого, она спустилась вниз, к самой воде. Место в реке было обрывистое, притом незнакомое ей, а плавать она не умела. Приближенные хана с высокого берега видели, как она спускалась к воде, и тайно наблюдали за ней.

Когда она крикнула, слуги побежали ей на помощь, но пока спускались, было уже поздно - она утонула.

Полноводные воды реки поглотили татарскую княжну-красавицу. С тех пор люди называют нашу реку Усмань, что по-татарски означает «красивая».

121. О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

Ехал через Шипов лес на коне всадник. Был он богатырский с виду, и конь у него был богатырский. Этот всадник был Петр Великий.

Увидел он на опушке леса, у реки Осередь, старика, который стоял над изрубленным челном. Всадник и спрашивает старика:

- Чего это ты тут стоишь? Кто это тебе чёлн изрубил?

А старик и отвечает, что теперь это не новость, теперь такое часто случается:

- Ведь при нынешнем царе никакого порядка нету. Корабли строить начали, с туркой воевать задумали. А зачем? Лучше бы у себя порядок навели.

Снял всадник кафтан, взял топор и пошел плотничать. За час старику сделал лодку. Сел на лошадь и уехал в сторону Воронцовки.

Через некоторое время ехали мимо старика вооруженные люди и спрашивают, не видел ли он, куда проехал царь Петр Великий. Лишь тогда старик догадался, что это за таинственный всадник ему лодку

отремонтировал, и подивился, как быстро и сноровисто царь плотничал.

Вот какой царь был!

122. ЦАРЬ ПЕТР-ПЛОТНИК

Есть в Воронеже памятно Петру I, царю русскому. И это неспроста. Ведь первый русский флот царь Петр здесь, в Воронеже, строил. Говорят, он и сам работы черной не гнушался: сам и рубил, сам и пилил. Часто народ и не знал, что это сам царь с ними вместе работает.

Как-то раз подходит к Петру старый мастер - очень хороший плотник - и смотрит, как тот работает. И видит: и то у Петра не так, и это не так. Ну, подумал мастер, что это какой-то молодой плотник, из новеньких, и давай его ругать. А потом все показал и рассказал ему, как и что надо делать. Петр все быстро понял и стал делать правильно.

А в конце дня, когда мастер подошел к нему опять, Петр засмеялся и назвался мастеру. Испугался мастер. Как же, на самого царя накричал! Но Петр снял со своей руки кольцо и одел его на палец мастеру.

- Носи, - говорит, - да вспоминай, как ты царю науку преподавал, как ты его плотничать учил.

123. МАРЬИНА РОЩА

Жила-была на краю села девица Марья-краса, длинная коса. Уж и мастерица она была на все руки: что прясть, что ткать, что петь, что плясать! Не было равной ей в селе!

И был у нее жених Иван-мастер, и хотели они пожениться.

Да вдруг в Троицын день увидел на гулянье Марью барин здешний. И дюже она ему приглянулась, и захотел сделать ее своею служанкою.

Приехали ночью в дом Марьи барские слуги, связали-скрутили девицу-красу и отвезли в дом барина.

Узнал о том Иван-мастер и сразу же вдогонку бросился спасать свою ненаглядную Марьюшку. Узнал он о том, что заключили Марьюшку в барскую темницу - на хлеб и воду. Ночью пробрался он к ней и вызволил Марью из неволи.

Долго ли, коротко ли бежали они, вдруг чудится – за ними погоня скачет. Спрятал Иван Марьюшку, а сам поперек погони встал. Только не уберегся Иван. Настигла его смерть от врага лютого - барина здешнего.

Искали, искали Марьюшку барские слуги да не нашли. Хорошо схоронил ее Иван.

И вот ночью выбралась Марьюшка из своего убежища и видит: перед ней лежит мертвый друг ее сердечный Иван-мастер. Долго плакала Марья. Все глазоньки свои промочила - да только не поднялся Иван. И тогда и Марьюшка с горя горького, с горя лютого умерла.

А на том месте появился родник с чистой и прозрачной, как Марьины слезы, водой. А на дне этого родника появился камень - большой и гладкий. С тех пор ручей и камень всегда рядом. Люди нарекли ручей Марьиным, а рощу, в которой он протекает, - Марьиной рощей.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ

Б и р ю ч о к - годовалый бычок.

Б о б ы ш к и - круглые небольшие лепешки, булочки.

Б у л ь б ы (пускать) - пузыри.

В а л ё к - плоский деревянный брусок с ручкой для выколачивания белья или для катания белья на скалке вместо глажения.

В а р - кипяток.

В и л к и, в и л ы (на спине) - изображение с раздвоением на конце (бортный знак владельца на колодах для диких пчел, особая метка владельца).

В т у л а - затычка, пробка.

Г р я д у ш к и, г р я д к и (в телеге) - две продольные жерди (сверху и снизу), образующие боковые края кузова.

Г у м н о - место, где ставят хлеб в кладях и где его молотят; крытый ток.

Д а д е л ь н а я - умелая.

Д р а б и н а - лестница.

З а г о р и л с я - загоревал, загрустил.

З в и з н у л - огрел, сильно ударил.

И с т р у б - сруб, срубленная вчерне изба (без крыши); сруб колодезный, погребной.

К а л и б р о м (пришел таким калибром) - таким же образом, манером.

К а т у х - хлев для мелкой скотины.

К л е т ь - холодная половина избы (через сени); чулан, кладовая.

К о в а л ь - кузнец.

К о л ч у ш к и - кочки, бугорки.

К о м е л ь - толстый конец бревна.

К о н а т ь с я - считаться, мериться по палке или веревке; решать очередь по жребию.

К о р о с т о в а я (лошадь) - чесоточная.

К у х о в а р с к и е (дела) - домашние по приготовлению пищи, поварские.

Л у б я н а я (изба) - из луба, т. е. коры молодое лиственных деревьев.

О б р а т а л (лошадь) - надел на нее обротъ, накиннул недоуздок.

О т д ó х н е т, о т д ó х н у л а - очнется после обморока или утраты дыхания, придет в себя, переведет дух.

О ш м ё т о к - истоптанный, избитый лапоть.

П и с к у н ы - птенцы, цыплята.

П о д у ш к а (у телеги) - брус, подделанный под передок, для постановки шворнем на переднюю ось.

П р и д а н ь - приданое.

П р и х о л о с т ь - холостой парень-работник, холуй, прихвостень.

П р о т у п е й п р а п о р щ и к (правильно: портупей-прапорщик) - унтер-офицер из дворян, юнкер или подпрапорщик.

С ы р - творог.

Т о л ч е я - ступа для толчения чего-нибудь.

Т р и д е в я т о е ц а р с т в о - находящееся очень далеко; когда-то наши предка считали еще и девятыми (сейчас - только десятками), поэтому тридевятое - это двадцать седьмое.

У б р а л с я - оделся, принарядился.

Ч е к м е н ь - старинная мужская одежда в виде суконного полукафтана в талию со сборками сзади.

Ч е р в о н к а (вырезать червонку) - червонная карта.

Ш л ы к - чепец.

Ш у м и т (кто-то); ш у м е т ь - кричит; громко звать, разговаривать.

ПРИМЕЧАНИЯ

В примечаниях нами указываются паспортные данные опубликованных произведений (от кого произведена запись, где, когда и кем она сделана). Почти все произведения были записаны в Воронежской области, поэтому название области в паспортных данных, как правило, отсутствует. Районы населенных пунктов области названы в соответствии с современным административно-территориальным делением¹. В единичных случаях, когда запись была сделана по старому административно-территориальному делению, после современного в скобках указываем соответствующий времени записи район.

Вслед за паспортными данными называем номер сказочного сюжета по книге: Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Составители: Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979 (в дальнейшем сокращение - СУС).

Во многих случаях, когда сказка представляет собой контаминацию нескольких сюжетов, называем и их номера, обозначая соединение сюжетов знаком «+». В тех случаях, когда тот или иной сюжет в тексте лишь намечен, но не разработан, он обычно нами не учитывается. Отсутствуют ссылки на СУС и в тех случаях, когда произведения в названном указателе не зафиксированы. Иногда имеющиеся в указателе ответы не вполне совпадают с публикуемыми, тогда мы перед соответствующим номером сюжета указываем: сравни (сокращенно: ср.).

¹ Воронежская область. Административно-территориальное деление по состоянию на 1 января 1982 года. Сост. С.И. Древянников. Под общ. ред. Н.И. Волошина. Воронеж, 1982.

1. От Арефьевой Наталии Дмитриевны (1913 г. р.) в с. Листопадовка Грибановского р-на в 1979 г. - Е.Д. Иванова. СУС, 283 В* = АА *282. Данный вариант отличается концовкой от традиционного. Ранее в Воронежской обл. варианты сказки не зафиксированы.

2. От Тринеевой Татьяны Дмитриевны (73 г. р.) в с. Шишовка Бобровского р-на в 1978 г. - М.С. Тринеева. СУС, 43. Известен вариант, записанный в Воронежской губернии до революции.

3. От Циркуновой Натальи Михайловны (1807 г. р.) в с. Писаревка Кантемировского р-на в 1963 г. - Т.В. Жеребило. СУС, ср.: - 1 А* + ср. 158. В сказке контаминируются два сюжета. Из первого известного только по украинским вариантам, взят мотив о том, как волк ломает у лисы возок. Из второго, присущего всем восточнославянским сказкам, фигурирует мотив о том, как волк, съев внутренности бычка, набивает его соломой, а лису направляет к деду за новым бычком. Среди воронежских известен лишь второй сюжет.

4. От Буренкова Петра Ивановича (79 л.) в г. Воронеже в 1971 г. - С.В. Любина. СУС, 212 = К 2015. Из воронежских зафиксированы лишь русские варианты.

5. От Ностынырёвой Анны Яковлевны (65 л.) в с. Васильевка Грибановского р-на в 1969 г. - Л. Щеглова и Э. Гетманова. СУС, 123 + 122М*. Из воронежских известны лишь русские варианты.

6. От Помогаевой Евдокии Петровны (1905 г. р.) на х. Тумановка Павловского р-на в 1982 г. - Н.П. Колесникова и Г.Н. Божко. СУС, 166А* (начало) + 122 М*. Названные сюжеты обрамляют центральный - о встрече волка с собакой (не зафиксирован). В такой комбинации в Воронежской обл. не отмечена. Известен лишь второй сюжет как самостоятельное произведение.

7. От Сушковой Веры Ильиничны (59 л.) в с. Нижний Игорец Лискинского р-на в 1966 г. - В. Попов и С. Цыплухин. СУС, АА 40; 1030 + 154 = АА 154*, 154 I. Отдельно в воронежских зафиксированы оба сюжета.

8. От Арефьевой Наталии Дмитриевны (1913 г. р.) в с. Листопадовка Грибановского р-на в 1979 г. - Е.Д. Иванова. СУС, 162А*. Конец сказки несколько отличается от традиционного. В указателе отмечен только один (русский) вариант сказки. В Воронежской обл. не отмечен.

9. От Козьменко Максима Андреевича (1905 г. р.) в с. Александровка Павловского р-на в 1968 г. - Л. Кепова и В. Кривякова. СУС, 103 /103А и 103А*. Сюжет очень распространен в Воронежской обл. Об этом можно судить и по указателю. Один из последних вариантов был записан в 1982г. в Новохоперском р-не Л.В. Голуб.

10. От Сушковой Веры Ильиничны (59 л.) в с. Нижний Игорец Лискинского р-на в 1966 г. - В. Попов, С. Цыплухин. СУС, 1+2+3+4. Известны и другие сочетания сюжетов, записанные в Воронежской обл.

11. От Свистовой М.М. (68 л.) в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1967 г. - А. Казаков, В. Лещинский. Оригинальный сюжет.

12. От Лобовой Ольги Николаевны (1905 г. р.) в г. Воронеже в 1975 г. - С.В. Петрова. До 1933 г. О.Н. Лобова жила в с. Старая Тойда Аннинского р-на, является дочерью известного воронежского сказочника Н.У. Глазкова (см.: Фольклор Воронежской области. Составил В.А. Тонков. Воронеж, 1949, с.224-226). Этим можно объяснить способность сказочницы придать традиционному сюжету черты современности. Ср.: - 51А*, отмечен только один русский вариант, в Воронежской обл. не зафиксирован.

13. То же. Данная сказка оригинальна, сближается с аллегорическими бытовыми мотивами.

14. То же. Как и предыдущая, эта сказка ближе к бытовым, хотя главными персонажами являются животные. Указателем сюжет тоже не зафиксирован.

15. От Дроздова Михаила Георгиевича (60 л.) в г. Воронеже в 1980 г. - Е.М. Дроздова. Оригинальный сюжет.

16. От Ястребовой Анастасии Николаевны (1910 г. р.) в с. Костёнки Хохольского р-на в 1980 г. - С. Кожухова. СУС, 200. Сказка близка к легендам. Зафиксировано больше украинских вариантов и два русских, из них один воронежский.

17. От Белоусовой Марии Егоровны (68 л.) в Нижнедевицком р-не в 1975 г. - Н. Сазонова. Сюжет близок к легендам.

18. От Кирпасовой Анны Демьяновны (1916 г. р.) в с. Александровка Павловского р-на в 1968 г. - Н. Филатова и М. Яцкина. Произведение восходит к легенде, объясняющей «божественное» происхождение камбалы.

19. От Колесниковой М.М. (70 л.) в с. Средний Икорец Лискинского р-на в 1966 г. - И. Платонова, Л. Путинцева, Л. Голубцова. СУС, ср.: 480А* = АА 480*Е. В сказке вместо Бабы-Яги братца утащили гуси. Отличается и концовка. В ней нет злой сестры, пытающейся унести братца. Бытование отмечено и в Воронежской обл., в том числе и украинских вариантов.

20. От Короновой Натальи Алексеевны (1890 г. р.) на х. Дракино Репьевского р-на в 1978 г. - Е.В. Черненко, СУС, 327С, F.

21. От Бондарева Ильи Дмитриевича (1905 г. р.) в с. Александровка Павловского р-на в 1968 г. - Л. Черникова, Н. Левина, Г. Крутских. СУС, 532. Зафиксированы и воронежские варианты.

22. От Извековой Варвары Николаевны (1927 г.р.) в с. Стадница Семилукского р-на в 1970 г. - М. Дацковская, Л.

Поплавка, Г. Попов. СУС, 451. Зафиксированы и воронежские варианты.

23. От Дедова Сергея Моисеевича (70 л.) в г. Воронеже в 1981 г. Е. Дедова. СУС, 301D*= AA 301*С + ср.: 530 = AA 530А + ср.: 530А = AA 530*В. Все сюжеты зафиксированы в Воронежской обл., контаминация довольно своеобразна.

24. От матери в г. Россошь в 1971 г. - С.В. Любина. СУС, ср.: 653А. Воронежские сюжеты не зафиксированы. В сказке намечены и другие сюжеты, ср.: 511; ср.: 570 = К 515 и др.

25. От Провоторовой А.Я. (1908 г.р.) в с. Бутырки Репьевского р-на в 1975 г. - Е.Е. Баева. СУС, ср.: 425С. Воронежский вариант не фиксировался.

26. От Новиковой Н.П. (58 л.) в пос. Бороздиновский Новохоперского р-на в 1982 г. - Л.В. Голуб. СУС, AA 480*С. Варианты записаны и в др. районах области.

27. От Новокшеновой Александры Ивановны (1939 г. р.) в с. Красовка Грибановского р-на в 1969 г. - В. Ушакова, С. Наркулов. СУС, 780. Известна во многих русских и украинских вариантах.

28. От Арефьевой Наталии Дмитриевны (1913 г. р.) в с. Листопадовка Грибановского р-на в 1979 г. - Е.Д. Иванова. СУС, ср.: 513В + 513А. Воронежские варианты не зафиксированы.

29. От Смышникова Василия Ермолаевича (1884 г. р.) в с. Листопадовка Грибановского р-на в 1979 г. - Е.Д. Иванова. СУС, ср.: 460В и 461 = 930. Начало первого сюжета лишь намечено, второй известен в воронежских вариантах.

30. От Новокчѐнова Николая Ивановича (1929 г. р.) в с. Красовка Грибановского р-на в 1969 г. - Шельга, Смольянинова. СУС, 564. Зафиксированы воронежские варианты, некоторые более поэтичны.

31. От Кузнецова Никанора Федотьевича (83 г.) в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1967 г. - С. Островерхова, Л. Филимонова. СУС, 555. Известный вариант.

32. От Черниковой М.Ф. (68 л.) в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1967 г. - Н. Давыдова, В. Ловина, З. Пестова. СУС, 554+303 = К 300. Оба сюжета зафиксированы в Воронежской обл.

33. От Хромых Евдокии Федоровны (58 л.) в г. Воронеже в 1975 г. - Л.Ф. Некрасова. СУС, 300₁ = АА 300А + ср.: 301D* = АА 301*С+ ср.: 530А = АА 530*В. Все названные сюжеты очень приблизительно напоминают те, которые отражены в сказке.

34. От Сергиенко К.Ф. (1914 г.р.) в Верхнехавском р-не в 1979 г. Т.В. Пешкова. СУС, 560. Сюжет зафиксирован в Воронежской обл.

35. От Шульгана Николая Алексеевича (18 л.) в с. Стадница Семилукского р-на в 1970 г. - А. Асанова, Л. Кузнецова, Н. Комарова. СУС, 400 = АА 400А = К 400А, В, С. Воронежские варианты зафиксированы. В этом в конце не все мотивы разработаны в соответствии со сказочными традициями.

36. От Калининой Зинаида Моисеевны (52 г.) в с. Стадница Семилукского р-на в 1970 г. - Л. Корчагина, Е. Балджи. СУС, 511. В указателе есть и воронежские варианты.

37. От Черниковой М.Ф. (68 л.) в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1967 г. - З. Пестова, В. Головина, М. Давыдова. СУС, 706. Отмечено несколько воронежских вариантов.

38. От Колосовой Евдокии Федоровны (1918 г. р.) в с. Чистая Поляна Рамонского р-на в 1981 г. - В.И. Моторина. СУС, 735 = К 311А + 735А = АА *735 1 = К 735. Оба сюжета зафиксированы в области.

39. От Новокщенова Семена Алексеевича (1889 г.р.) в с. Красовка Грибановского р-на в 1969 г. - В. Ушакова, С. Наркулов. СУС, ср.: 707.

40. От Колонцовой Вали (молодая девушка) в г. Воронеже в 1971г. - С.В. Любина. СУС, ср.: 300₁= АА 300А; 300₂. Сюжет оригинальный, но в нем есть и традиционные мотивы.

41. От Гудковой А.М. (1903 г.р.) в с. Зайцевка Кантемировского р-на в 1972 г. - Т.Г. Воронова. СУС, ср.: 667. В сказке многие эпизоды взяты из других сюжетов. С названным сюжетом сказку сближает то, что герой ее научился волшебству у барина-черта (колдуна).

42. От Тепляковой Марии Семеновны в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1967 г. - Н. Золотарева, Кольтс, Л. Лунева. СУС, 425М = К 458. Воронежский вариант зафиксирован.

43. От Жуковой Анны Григорьевны (1918 г.р.) в г. Семилуки в 1977г. - А.К. Кирсанова. СУС, 654. Воронежского варианта в указателе нет.

44. От Белоусовой Марии Егоровны (68 л.) в Нижнедевицком р-не в 1975г. - Н. Сазонова. СУС, ср.: - 307Н*. Данный сюжет очень близок к некоторым быличкам. В указателе нет.

45. От Калининой Зинаиды Моисеевны (52 г.) в с. Стадница Семилукского р-на в 1970 г. - Л. Корчагина, Е. Балджи. СУС, 1540А* = АА 1541 1 + 1528. Оба сюжета отмечены и как воронежские.

46. От Павловой А.М. (67 л.) в г. Воронеже в 1975 г. - Е.Л. Иванова. СУС, 1218. Сравнительно редкий сюжет, в Воронежской обл. был записан от А.К. Барышниковой.

47. От Шаршовой Антонины Дмитриевны (1952 г.р.) в с. Щучье Эртильского р-на в 1955 г. - А. Агутина, Г. Соколова. СУС, 1000 + ср.: 1004. Зафиксированы

воронежские сюжеты. Ряд вариантов записано в различных районах области.

48. От Спорыхина Ивана Никитовича (60 л.) в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1967 г. - Н. Талтынова, В. Ковальчук. СУС, 1525D = АА 1525D и 1525*С1 (начало) + ср.: 1525А. Воронежские варианты зафиксированы.

49. От Снигирева Петра Павловича (74 г.) в г. Воронеже в 1981 г. - З.И. Петрова. СУС, 1535 = АА 1535А и 1535*В. Бытование зафиксировано в Воронежской обл.

50. От Новиковой П.С. (68 л.) в с. Меловатка Семилукского р-на в 1981 г. - Е.Г. Вахтина. СУС, - 1895С**. Раньше в Воронежской обл. не отмечена. В указателе назван вообще лишь один русский вариант.

51. От Рощупкиной Анастасии П. (бабушки) в с. Александровка Верхнехавского р-на в 1982 г. - Т.В. Насонова. В СУС нет.

52. От Плеханова Андрея Петровича (76 л.) в Семилукском р-не в 1970 р. - В. Плеханова. СУС, ср.: - 923А*. Русский вариант вообще не зафиксирован. В Воронежской обл. записано впервые.

53. От Арефьевой Наталии Дмитриевны (1913 г.р.) в с. Листопадовка Грибановского р-на в 1979 г. - Е.Д. Иванова. СУС, 192011* = АА 1920*D = К 1922. Очень популярна и в наши дни, варианта известны в разных районах.

54. От Нагайцевой Варвары Ивановны (72 г.) в г. Острогжске в 1981 г. - М.Ю. Амбалова. СУС, - 2220**. Зафиксировано лишь два украинских варианта в одном сборнике.

55. От Рощупкиной Анастасии П. (своей бабушки) в с. Александровка Верхнехавского р-на в 1982 г. - Т. В. Насонова. СУС, сюжет не зафиксирован.

56. От Гуляевой А.Я. (68 л.) в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1967 г. - Г. Лунина, Л. Коваленко. СУС, 900. Указаны и воронежские варианты.

57. От Дроздова Михаила Георгиевича (60 л.) в г. Воронеже в 1980 г. - Е.М.Дроздова. СУС, ср.: 901 = АА 901А + ср.: 1370. Приведенный вариант оригинален, хотя и использует традиционные мотивы.

58. От Федоровой Антонины Тимофеевны (1919 г. р.) в с. Новоживотинное Рамонского р-на в 1971 г. - И.М. Барабан. СУС, ср.: 1548 (суп варит из боронного зуба, а не топора). Указаны и воронежские варианты.

59. От Ширинкина Юры (18 л.) в с. Красовка Грибановского р-на в 1969 г. - Н. Шполянская, Т. Перегудова. СУС, 1060 + 1061 + 330В (эпизод с чертями в мешке). Необычная контаминация.

60. От Павловой А.М. (67 л.) в г. Воронеже в 1975 г. - Е.Л. Иванова. СУС, 853. Отмечены и воронежские варианты.

61. От Просветовой Веры Семеновны (1927 г. р.) в с. Кучугуры Нижнедевицкого р-на в 1982 г. - Т.А. Валенбахова. СУС, ср.: 888А*. Оригинальный сюжет.

62. От Стрельцовой Акулины Ивановны (86 л.) в с. Горожанка Рамонского р-на в 1981 г. - Е. Солопанова. СУС, 1696 = АА 1696А. Указаны и воронежские публикации.

63. От Дедова Сергея Моисеевича (70 л.) в г. Воронеже в 1981 г. - Е. Дедова. СУС, 1084 + 1061 + - 1053А = АА 1049*В + ср. : 1149. Оригинальная контаминация.

64. От Величко Михаила Ивановича (76 л.) в с. Воронцовка Павловского р-на в 1968 г. - Л. Игнатьева, Н. Кривова. СУС, 1705В* = АА *2103В = К 1637В. Зафиксированы и воронежские варианты.

65. От Удовенко Е.Е. (1895 г. р.) в г. Богучары (бытует и в с. Писаревка Кантемировского р-на) в 1968 г. - Т.В. Жеребило. СУС, ср.: 1430 = АА 1430*А. Воронежские и украинские варианты не зафиксированы.

66. От Рудакова С.А. в с. Средний Икорец Лискинского р-на в 1966 г. - Л. Лесных, Н. Сергуткина. Н. Жилиякова. СУС, ср.: 1634С*. Оригинальный вариант.

67. От Колесниковой А.М. (54 г.), в с. Средний Икорец Лискинского р-на в 1966 г. - Л. Лесных, Н. Сергуткина, Н. Жилиякова. СУС, - 813А**. Воронежские варианты не зафиксированы.

68. От Федосовой Лукерьи Алексеевны (69 л.) в с. Нелжа Рамонского р-на в 1975 г. - Л.Ф. Некрасова. Быличка, имеющая некоторые приметы бытовой сказки.

69. От Козьменко Максима Андреевича (1905 г. р.) в с. Александровка Павловского р-на в 1968 г. - Бодрухина и Пессукува. Быличка.

70. От Еничевой С.И. (66 л.) в с. Зайцевка Кантемировского р-на в 1972 г. - Т.В. Воронова. СУС, 1641. Отмечены воронежские русские варианты. Сказка записана и в других районах области.

71. От Помогаевой Евдокии Петровны (1905 г. р.) на х. Тумановка Павловского р-на в 1982 г. - Н.П. Колесникова, Г.Н. Божко. СУС, 1210 + 1263 + 1244 + 1202. Отдельные воронежские варианты зафиксированы. Оригинальная контаминация.

72. От Профирина Федора Никаноровича (66 л.) в с. Каменно-Верховка Каширского р-на (раньше - Новоусманского) в 1964 г. - М. Коваленко, Н. Терешина. СУС, 981 = АА 981*. Отмечены воронежские варианты.

73. От Новиковой А.П. (58 л.) в пос. Бороздиновский Новохоперского р-на в 1982 г. - Л.В. Голуб. СУС, 1960G = АА *1425, 1960G , 1960GI (конец отличен от данного в указателе). Отмечены воронежские варианты.

74. От Люковой Анны Тимофеевны (62 г.) в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1967 г. - Л. Здоровцова, Г. Двуреченская. СУС, ср.: 804А = 1889К = АА *1425, *1885.

Воронежский вариант зафиксирован. Конец отчасти сходен с № 1960 G, но осовременен.

75. От Ястребовой Анастасии Николаевны (1910 г.р.) в с. Костёнки Хохольского р-на в 1980 г. - С. Кожухова. СУС, ср.: 1736. Данный вариант является самостоятельным о жадности попа.

76. От Стрельцовой Акулины Ивановны (86 л.) в с. Горожанка Рамонского р-на в 1981 г. - Е. Солопанова. СУС, ср.: +1539 + 1536В = АА *17301. Начало сказки в указателе не зафиксировано - самостоятельный мотив. Остальные воронежские сюжеты отмечены.

77. От Хромых Евдокии Федоровны (58 л.) в г. Воронеже в 1975 г. - Л.Ф. Некрасова. СУС, 1000 + 1029. Зафиксированы воронежские сюжеты как самостоятельные произведения.

78. От Федосовой Лукерьи Алексеевны (69 л.) в с. Нелжа Рамонского р-на в 1975 г. - Л.Ф. Некрасова. СУС, 1562* = АА *15671. Воронежские варианты не зафиксированы.

79. От Гуровой Марии Кузьминичны (65 л.) в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1967 г. - Л. Приступа, Т. Якушкина. СУС, 1561 + 1736. Оба воронежских варианта зафиксированы.

80. От Трухановой Аксины Ивановны (60 л.) в с. Средний Икорец Лискинского р-на в 1966 г. - С. Мирошниченко, Т. Малаховская. СУС, 785. Бытование в Воронежской обл. не зафиксировано.

81. От Кудрявцева Василия Петровича (75 л.) в с. Верхний Икорец Бобровского р-на в 1962 г. - Н. Мельникова, Т. Батищева. СУС, - 1791А. Бытование в Воронежской обл. указателем не зафиксировано.

82. То же. СУС, - 1533А*. В указателе есть лишь украинские варианты, воронежские не зафиксированы.

83. От Барбашина Александра Сергеевича (1900 г.р.) в с. Пузево Бутурлиновского р-на в 1973 г. - М.А.Куликовская. СУС, 1743* =АА *1743. Назван лишь один русский вариант, но не воронежский.

84. В г. Воронеже (бывшее с. Боровое) в 1970 г. - Л.В. Гостева, СУС, - 2054*. Отмечен лишь один русский вариант, не воронежский.

85. От Барбашина Александра Сергеевича (1900 г. р.) в с. Пузево Бутурлиновского р-на в 1973 г. - М.А. Куликовская. СУС, нет. По словам исполнителя, слышал ее от отца, т. е. бытовала в конце XIX века.

86. От Новиковой С.П. (50 л.) в с. Меловатка Семилукского р-на в 1981 г. - Е.Г. Вахтина. СУС, нет.

87. От Новиковой П.С. (68 л.) в с. Меловатка Семилукского р-на в 1981 г. - Е.Г.Бахтина, СУС, нет.

88. В г. Воронеже (бывшее с. Боровое) в 1970 г. - Л.В. Гостева. СУС, нет.

89. От Якушева Михаила Ефимовича (65 л.) в Бобровском р-не в 1962 г. - А. Бобков, А. Свиридов, СУС, 1540. Есть и другие варианты, записанные в Воронежской обл.

90. От Холиной Евдокии (1982 г. р.) в с. Коротояк Острогожского р-на в 1960 г. - Г.А. Михайленко. СУС, 1240 + 1313А. В указателе дана украинская воронежская контаминация сюжета.

91. От Соловьевой Александры Архиповны (1914 г. р.) в с. Александровка Павловского р-на в 1968 г. - В. Загоруйко, Г. Заруцкая. Быличка, оригинальный вариант.

92. От Шатовой Л.И. (72 г.) в с. Новомакарово Грибановского р-на в 1975 г. - Г.В. Чекмезова. СУС, 2014А = АА 2014. Воронежские варианты не зафиксированы.

93. От Савченко Т.А. (64 г.) в г. Воронеже в 1981 р. – А.Б. Горелова. СУС, 2034А* = АА 2015 I. В указателе

только украинские варианты, воронежских нет, хотя они бытуют в Лискинском, Кантемировском и других районах.

94. От Арефьевой Наталии Дмитриевны (1913 г. р.) в с. Листопадовка Грибановского р-на в 1979 г. – Е.Д. Иванова. СУС, 2015. Отмечены и воронежские варианты.

95. От молодых девушек в с. Айдарово Рамонского р-на в 1971 г. - В. Томашова. СУС, нет.

96. От Барановой Прасковьи Демьяновны (1894 г. р.) в с. Александровка Павловского р-на в 1968 г. - И. Дракина, П. Сыроежкина. СУС, ср.: 1370А*. В указателе есть только украинские варианты, воронежских нет.

97. От Золотухина Филиппа Федоровича (1894 г. р.) в с. Верхний Мамон в 1968 г. - Я.В. Гридин. СУС, 1408 + 1876 = АА 1876А; ср.: -1370*. Указаны и воронежские варианты.

98. От Величко Михаила Ивановича (76 л.) в с. Воронцовка Павловского р-на в 1968 г. - Л. Игнатьева, Н. Кривова. СУС нет.

99. От Концедалова Г.И. (68 л.) в с. Садовое Аннинского р-на в 1963 г. - Л. Бекренева, Э. Ефремов. В сказке своеобразно перекликаются мотивы исторических песен о герое отечественной войны 1812 г. М.И. Платове и события Великой Отечественной войны. Сюжет оригинальный.

100. То же. В сказке заметно отражение отдельных мотивов народных былин, перекликающихся с событиями Великой Отечественной войны. Сюжет оригинальный.

101. От Жданкина Андрея Прокофьевича (1884 г. р.) в с. Ровеньки Вейделевского р-на Белгородской обл. в 1964 г. - Л.М. Тыркалов. По свидетельству собирателя, А.П. Жданкин тяжело переживал гибель сына во время Великой Отечественной войны. Он сам сочинил эту сказку, сам придумал и название. Сюжет оригинальный.

102. От Стрижененко Валентины Дмитриевны (29 л.) в р. п. Ольховатка в 1968 г. - Л. Н. Панкова. Современный сюжет.

103. От Шкрыкиной Т.В. (1959 г. р.) в г. Воронеже в 1981 г. - И.И. Небольсина. Современный сюжет.

104. От Беспаловой А.И. в г. Воронеже в 1968 г. Т.В. Жеребило. Современный сюжет.

105. От Стрижененко Валентины Дмитриевны (29 л.) в р. п. Ольховатка в 1968 г. - Л.Н. Панкова. Современный сюжет.

106. От Алексеева Владимира Михайловича (29 л.) в г. Воронеже в 1979 г. - Г.Я. Марченко. Современный сюжет.

107. От Башкатовой Елены Ионовны (76 л.) в с. Аношкино Лискинского р-на в 1979 г. - Н.В.Башкатова. В краеведческой литературе говорится так: «Есть предание о происхождении названия села, связанное с Петром Первым и еще в прошлом веке попавшее в краеведческую литературу. Предание говорит о том, что Петр во время следования по Дону сошел на берег и встретил здесь небольшой поселок. Царю надо было кое-что расспросить о здешних местах. Объяснить ему взялся житель поселка, старый солдат Онуфрий, которого в простонародье звали Аношкой. Старик солдат понравился царю за умное и толковое объяснение, и Петр якобы приказал именовать впредь поселок Аношкиным в честь солдата.

Легенда, пожалуй, донесла только одну правильную деталь: село действительно получило название по имени служилого человека, которого могли считать солдатом. Но возникло оно намного раньше и известно под таким именем задолго до Петра Первого». И далее:

«Легенда, говорящая о том, что имя селу присвоено Петром Первым, была создана как своеобразная защита на случай, если бы монастырские хозяева сумели добиться

права согнать аношкинцев с земли». (Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Воронеж, 1973. с. 24, 25).

В другом месте говорится, что это «село в Лискинском районе Воронежской области, на левом берегу Дона. Возникло в 50-х годах XVII века, когда здесь, за Белгородской чертой, поселились служилые люди г. Коротяка - «Аношка Голобоков с товарищи». По имени сына боярского Ануфрия (Аношки) Голобокова и было названо село». (Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж. 1973. с. 66).

108 (1). В с. Бычок Петропавловского р-на в 1972 г. - В.Я. Куликовская.

108 (2). От Диминтиевского И.Т. (60 л.) в с. Бычок Петропавловского р-на в 1972 г. - В.Я. Куликовская. Научное объяснение происхождения названия села таково: «Как свидетельствует «Толковый словарь» В.И. Даля, слово «бычок» означало на Руси не только молодого быка. Бычок - это также мыс, угол речного берега и подводное продолжение берега, выгнутое, как спина быка, и образующее порог». (Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края, с. 72). Близкое объяснение дается и В.А. Прохоровым: Вся Воронежская земля, с. 50.

109. В поселке Желдаковка Павловского р-на в 1963 г. - В.С. Рубан. В работе В.А. Прохорова объяснение несколько иное: «Название произошло от слова «желдак», что означает - солдат» (Прохоров В.А. Вся Воронежская земля, с. 103).

110 (1). От Харина Николая Прокофьевича (47 л.) в г. Воронеже в 1979 г. - Л.Н. Харина.

110 (2). От Спасибухова Александра Андреевича (1919 г. р.) в с. Избище Семилукского р-на в 1982 г. - Н.Ф. Сатышева. Исследователи о происхождении названия села говорят: «О нынешнем названии Избища можно пока

строить предположения. Когда еще не было здесь постоянного поселения, люди, которым принадлежала эта земля, могли построить отапливаемое помещение, где можно было обогреться, укрыться от дождя, остаться на ночлег, спрятать инвентарь. Место, где когда-то стояла изба, стало называться «избище» (так же, как место города - городище, монастыре – монастырище и т. д.). Позднее такое же название закрепилось и за селом». (Прохоров В.А. Вся Воронежская земля, с. 109).

111. В с. Костино-Отделец Терновского р-на в 1966 г. - Л.Ф. Попова. У В.А. Прохорова говорится так: «Название села породило легенду о том, что якобы сначала возникло соседнее село Братки, где жило несколько братьев. Потом они будто бы поссорились, и два брата - Костя и Макар - отделились, основав села Костино-Отделец и Макарово. Разумеется, эта легенда, как и многие другие подобные, неверно толкует происхождение названия. Дело в том, что название «Братки» является переделкой слова «брод», то есть переправа. Название Костино-Отделец, конечно, говорит о какой-то «отделенной» части, видимо, население какого-нибудь села Костино. Но документальных свидетельств, позволяющих твердо говорить о том, как сложилось название, обнаружить не удалось».

В другом месте о с. Братки этого же района говорится: «Местная легенда так объясняет происхождение названия. Жили братья, завистничали, ссорились. Один из них - Костя - отделился, перешел на другое место. И кончилась вражда в селе, которое ныне зовется Братками. Если кто-нибудь не поверит легенде, то ему скажут: а почему же тогда село, что находится рядом, называется Костино-Отделец». Легенда называет и еще одного брата - Макара. Потому и появилось якобы село Макарово (ныне Листопадовка в Грибановском районе). (Прохоров В.А. Вся Воронежская земля, с. 136, 47).

112. От Ермаченко Ильи Павловича в с. Купянка Богучарского р-на в 1966 г. - Л.А. Бойко.

113. От Василенко Михаила Ивановича (83 г.) на х. Безыменный Павловского р-на в 1966 г. - Р.С. Войтина. На самом деле название произошло таким образом: «В списке населенных мест 1859 г., как не получивший еще названия, записан «безыменным», т.е. без имени. Редкий случай, когда название получилось от слов, выражающих отсутствие названия». (Прохоров В.А. Вся Воронежская земля, с. 29).

114. От Поляковой Е.И. в рабочем поселке Рамонь в 1978 г. - С.Т. Пальчиков. Краеведы происхождения названия объясняют так: «Этимологически слово «Рамонь» могло произойти от «рамень» - опушка леса». (Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края, с. 109).

Или: «Название от слова «рамень» - поляна или расчищенное место в лесу» (Прохоров В.А. Надпись на карте. Воронеж, 1977, с. 147).

115. В с. Большой Мартын Панинского р-на в 1966 г. - В.Н. Мягкова. О происхождении названия этого села полагают: «Название свое село получило по логу Мартынову. А лог получил свое имя, возможно, по какому-либо лицу Мартыну или Мартынову». (Прохоров В.А. Вся Воронежская земля, с. 43).

116. (1). От Алифанова Григория Пантелеевича (90 л.) в с. Рождественская Хава Новоусманского р-на в 1978 г. - В.Н. Головина.

116 (2) От Головни Сергея Иванович (78 л.) в с. Рождественская Хава Новоусманского р-на в 1968 г. - В.Н. Головина.

116 (3). От Пылевой Ольги Федоровны (1923 г. р.) в с. Рождественская Хава Новоусманского р-на в 1978 г. - А. А. Струкова.

Происхождение названия реки и села объясняют так: «Упоминается (в форме «Гава») в XVI веке в русских документах о сторожевой службе. Топоним имеет, вероятно, тюркское происхождение. В тюркских языках слово «хава» широко распространено и имеет много значений. Наиболее распространенные из них - «воздух, погода, климат» (например, по словарю академика В.В. Радлова: «сечык хава» - «ясная погода, ясное небо»; «саф хава» - «чистый воздух»)).

Русские могли воспринять топоним у половцев, при этом перед словом «хава» могло быть какое-то другое слово, позже исчезнувшее.

Первое селение на реке под названием «Хава» возникло в начале XVIII века. Затем у реки появились другие села (Верхняя Хава, Казанская Хава, Успенская Хава), а первое село стало называться по церкви - Рождественской Хавой. (Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края, с. 122-123).

В.А. Прохоров пишет: «Название – тюркского происхождения. Возможно, от слова «хавуз» - «бассейн, пруд». (Прохоров В.А. Надпись на карте, с. 172).

116 (4). В с. Рождественская Хава Новоусманского р-на в 1968 г. - В.Н. Головина.

117. В г. Семилуки в 1967 г. - Р.М. Костромина. Близкие объяснения встречаются и в литературе. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля, с. 287; он же. Надпись на карте, с. 153.

118. В рабочем поселке Таловая в 1966 г. - Т.Н. Гришина. Краеведы дают такие объяснения: «Речка Таловая, давшая название поселку, была известна в те времена, когда здесь никаких поселений не существовало. Под таким же именем она отмечена на картах второй половины XVIII века. Название речки произошло от росшего в ее долине кустарникового растения - тальника».

(Прохоров В.А. Вся Воронежская земля, с. 315). «В русском языке имеются слова «тал», «тальник», обозначающие небольшую кустарниковую иву. Слова эти по своему происхождению нерусские. Они пришли в наш язык из тюркских языков - половецкого, татарского, закрепились в нем и стали употребляться наряду с исконно русским словом «ива». От зарослей тала, или тальника, получили затем названия отдельные урочища, речки» (Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края, с. 117).

119. От Миловановой Александры Митрофановны (1922 г. р.) в с. Старая Тойда Аннинского р-на в 1976 г. - Г.В. Кулик. В литературе о Старой Тойде читаем: «Село Аннинского района. Его заселение началось в конце XVII века (не ранее 1686 г.)...». (Прохоров В.А. Вся Воронежская земля, с. 301). «Название «Тойда» - тюркское. В переводе на русский язык «той» значит «глина», «да» («датг») - гора; тойда - глинистая гора. Тюрко-язычные народы могли сначала назвать так урочище при впадении в Битюг небольшой реки, а затем и всю реку» (Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края, с. 119).

120. От Сухорукова Василия Яковлевича (1900 г. р.) в с. Орлово Но-воусманского р-на в 1974 г. - Н.А. Высоцкая. Мнения исследователей не совпадают с народной молвой: «Происхождение слова «Усмань» точно не выяснено. В отличие от Битюга, Хавы и других соседних степных рек Усмань - лесная река. В турецком, татарском языках есть много слов, похожих на название реки (например, имя Осман), но утверждать, что слово «Усмань» имеет тюркское происхождение, нельзя». (Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края, с. 121).

121. От Барбашина Александра Сергеевича (1900 г. р.) в с. Пузево Бутурлиновского р-на в 1973 г. - М.А.

Куликовская. По словам рассказчика, предание было известно еще в 40-е годы XIX в. Он помнит, что его рассказывал дед и даже показывал место, где царь якобы ремонтировал лодку.

122. От Деминой Анны Степановны (86 л., уроженка рабочего поселка Анна) в г. Воронеже в 1983 г. - Н.В. Овсянникова. Ранее близкий вариант предания был опубликован В.А. Тонковым (он записал его в 1946 г. в Анне). См.: Фольклор Воронежской области. Сост. В.А. Тонков. Воронеж, 1949, с. 63.

123. От Новиковой П.С. (68 л.) в с. Меловатка Семилукского р-на в 1981 г. - Е.Г. Вахтина.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Собиратель воронежского фольклора Воронежские народные сказки и предания.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. Теремок.....
2. Лиса и заяц.....
3. Лысычка-сыстрычка и вовчик-братик
4. Про козу лохматую.....
5. Сказка про козлятушку-малятушку...
6. Про волка.....
7. Дед, медведь и лиса.....
8. Жил жилец, на кучке дворец.. ..
9. Котифантий Иванович.....
10. Лиса и волк....
11. Мальчик и волки.. ..
12. Волк, лиса и медведь.
13. Волк и лиса.. ..
14. Вот как бывает.. ..
15. Пчела и заяц.....
16. Сказка про зверей... ..
17. Сова и ворон.
18. Сказка про камбалу.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

19. Гуси.. ..
20. Про сына Ивашечку....
21. Чекмень... ..
22. Про 11 братьев... ..
23. Протупей-прапорщик.. ..

24. Иван и прекрасная принцесса.....
25. Младшая сестра и ее доля.. ..
26. Сказка про Машеньку.....
27. Чудесная дудочка.....
28. Про Замарашку.....
29. Сказка про Марка Богатого.....
30. Сума, дай ума...
31. Золотая рыбка...
32. О двух близнецах.....
33. Сказка о двух охотниках и красавице-царевне.....
34. Волшебный перстень...
35. Иван Бесталанный и Елена Премудрая
36. Про трехглазку.....
37. Безрукая царевна.....
38. Две доли.....
39. Царь и сын-богатырь.....
40. О богатыре Святославе...
41. Колдун и парнишка.....
42. С чего кукушка у нас завелась...
43. Три брата.....
44. Женщина-паук.....

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ

45. Про бедного мужика и барина...
46. Глупая барыня.....
47. Сядь – посиди.....
48. Хитрый Заудух.....
49. Сказка о Семене Тыре.....
50. Про глупого барина.....
51. Сказка про помещика.....
52. Сказка про Анюту.....

53. Сказка-небыль.....
54. Вкусная еда.....
55. Умный сапожник.....
56. Царь и капризная невеста...
57. Солдат и капризная невеста.....
58. Солдат варит кулеш.....
59. Солдат и черти.....
60. Иван-дурачок и Марья-королевна...
61. Как царевич ковры вышивал.....
62. Ванечка, миленький.....
63. Цыган и Змей.....
64. Цыган и пчелы.....
65. Размечтался.....
66. Цыган и галушки.....
67. В поисках чертовой матери.....
68. Колдунья.....
69. Про домового.....
70. Старуха-ворожея...
71. Лутонюшка.....
72. Почему стариков перестали убивать
73. Горошинка.....
74. Про дуб.....
75. Скупой поп.....
76. Сказка о лакее.....
77. Сказка о жадном попе и хитром
работнике...
78. Попов работник.....
79. Не даешь сала, а нива встала...
80. Про жадного попа.....
81. Поп - хаптун, дьякон - таптун,
псаломщик - свистун.....
82. Уха от святого духа.....
83. Жадный поп.....
84. Проклятые собаки.....

85. Про попа и про корову...
86. Про попа трусливого и мужика хитрого.....
87. Про жадного попа и хлеб.....
88. Икона и табак.....
89. С того света.....
90. Про святого мужика.....
91. На спор.....
92. Про кума.....
93. Сказка про воробья.....
94. Пошел козел за лыками.....
95. Чья собака лучше.....
96. Кто не работает, тот не ест.....
97. Равные права.....
98. В чайной.....
99. Платов-казак.....
100. Илья Рослав.....
101. Свидание Гитлера с русским.....
102. Один ум хорошо, а два дурака лучше
103. Василиса Прекрасная и Баба-Яга...
104. Про цыган.....
105. Кот и мышь.....
106. На экзамене.....

ПРЕДАНИЯ

107. О названии с. Аношкино...
- 108(1). О происхождении названия с. Бычок Петропавловского района.....
- 108(2). О происхождении названия с. Бычок Петропавловского района.....
109. О происхождении названия пос. Желдаковка Павловского района.....
- 110(1). О происхождении названия с. Избище

- 110(2). О происхождении названия с. Избище.....
111. О происхождении названия с. Костино-Отделец.....
112. О происхождении названия с. Купянка.....
113. Об улице в хуторе Безыменный Павловского района.....
114. О происхождении названия с. Рамонь.....
115. О происхождении названия с. Большой Мартын.....
- 116(1). О происхождении названия реки Хава.....
- 116(2). О происхождении названия с. Рождественская Хава.....
- 116(3). О происхождении названия с. Рождественская Хава.....
- 116(4). О происхождении названия с. Рождественская Хава.....
117. О происхождении названия с. Семилуки.....
118. О происхождении названия раб. пос. Таловая.....
119. О происхождении названий Тойда, Старая Тойда.....
120. О происхождении названия реки Усмань.....
121. О Петре Великом.....
122. Царь Петр-плотник.....
123. Марьяна роща.....

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ.....

ПРИМЕЧАНИЯ.....